

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

ISSN 0023-219X

Клуб

15-1987
АВГУСТ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

На 1-й с. обложки. Ансамбль народного танца «Узоры».
г. «Александров». Владимирская область.
Фото Р. Папикьяна

На 2-й с. обложки. «Каникулы». Фото С. Куна.

К 70-летию Великого Октября

1. Для клубных фонотек

Оформители клубных тематических вечеров найдут здесь музыкальную композицию на тему песен А. Александрова, К. Молчанова, К. Листова, Н. Богословского, В. Соловьева-Седого, Е. Петербургского, А. Новикова, Д. Тухманова — связанных с Великой Отечественной войной.

Музыка вчера, сегодня, завтра

2. «Встречи с оперой»

Народный артист СССР Б. Покровский продолжает беседу об оперном искусстве.

Товарищ гитара

3—4. «Поет Александр Розенбаум»

В исполнении известного ленинградского автора звучат его песни «Прогулка по Невскому», «Расставание», «Вальс-бостон», «По снегу, летящему с неба».

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

15 (717)
АВГУСТ
1987

Год издания
тридцать седьмой
Выходит
два раза в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Ю. И. Бокань,
Б. И. Калашников,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
В. В. Кочетков,
О. Я. Ремез,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова

Главный художник
А. Б. Бобров

Художественный редактор
Е. А. Якубович

Технический редактор
Л. М. Литвиненко

Корректоры:
Т. А. Дунцева,
С. И. Калинин,
Г. А. Попова

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки номера
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
117630, Москва,
Старокалужское шоссе, 1.
Телефон 128-83-29

Сдано в набор 05.06.87. Подписано в печать 29.06.87.
А-08163. Формат 60X90/8. Печать глубокая. Усл.
печ. л. 4. Уч.-изд. л. 7,55. Усл. кр.-отт. 18. Тираж
102115 экз. Зак. Т3194. Ордена Трудового Крас-
ного Знамени Ленинградская типография № 3
имени Ивана Федорова Союзполиграфпрома при
Государственном комитете СССР по делам изда-
тельства, полиграфии и книжной торговли.

191126, Ленинград,
Звенигородская, 11

© «Клуб и художественная
самодетельность», 1987

Еще в 50-х годах доктор Углов начал выступать в печати против «умеренного потребления» спиртного. Несколько лет назад академик Академии медицинских наук СССР, лауреат Ленинской премии Федор Григорьевич Углов был одним из первых, кто сказал правду об алкоголизме как национальном бедствии. «Не преувеличивает ли!» — сомневались иные... Академик согласился встретиться с нашим корреспондентом. И пусть первым вопросом будет то же сомнение.

ПРАВДА ВО СПАСЕНИЕ!

Не раздуваем ли опасность от алкоголя теперь, спустя два с лишним года после Указа Верховного Совета СССР «О мерах по борьбе против пьянства и алкоголизма»? Создано Всесоюзное общество трезвости, снизилось производство и потребление спиртного, культпросветчики не обходят вниманием проблемы трезвого досуга...

Ф. Углов.

— Немудрено благоденствовать, если добрых два десятка лет считалось, что можно и даже полезно пить «культурно», «умеренно», а посему спиртзаводы производили море разливанное водки, вина... И вот к началу 80-х мы очутились у кризисной черты. Переход через нее грозил здоровью и жизни целых поколений. Когда я приводил в первых лекциях цифры, их ставили под сомнение не только люди, не знакомые со статистикой, к стати, общедоступной, но и серьезные экономисты. Однако я ничего не выдумывал. Надо уметь читать цифры. За последние 25 лет потребление алкоголя в стране росло в 37 раз быстрее, чем численность населения. Известно, что 25 литров спиртного в год на душу приводит к алкоголизации населения, и тогда смертность начинает превышать рождаемость. Нация вымирает. Это закономерность, от нее никуда не денешься. У нас в 80-х годах в целом по стране производилось в год 22 литра на человека. Широко распространились встречи, торжества с непременной бутылкой на столе. Начальство смотрело сквозь пальцы на выпивки во время работы, поскольку и само было не без грешка. Отдых — будь то в клубе, в кругу семьи, на природе — сопровождался «спрыскиванием». Повинны в этом и органы печати, радио, телевидения. Повинны, прошу прощения за резкость, и культпросветчики — вяло пропагандировали трезвый образ жизни. И общество пришло к альтернативе: или пе-

рестаем пить все навсегда и тогда можем успеть выправить дело в быту, экономике, сельском хозяйстве, или, сохраняя темпы производства и потребления вина, к концу века будем иметь 70—75 процентов больных тяжким недугом, а в будущий век вступит больное потомство.

— Федор Григорьевич, статистика не просто горькая — удручающая. Возникает вопрос: может быть, алкоголизм — роковой бич общества?

Ф. Углов.

— Если так ставить вопрос, то движение за трезвый образ жизни изначально обречено на неудачу. Мы не знаем самих себя, вот что досадно. У нас еще в 1960 году была самая низкая смертность в мире: 7,1 человека на тысячу жителей. К 1980-му она увеличилась на 50 процентов. И основная причина здесь — пьянство. Почему же мы так вяло занимались борьбой против алкоголизации населения? Необходимо сказать об основных «постулатах», на которых стоят противники абсолютно трезвой жизни. Стоят до сих пор. Правда, теперь они не столь беззащитны и не решаются вслух, открыто защищать умеренное питье.

Так вот, первое ложное утверждение, бытующее и среди некоторых ученых: спирт — пищевой (!!) продукт. Но неужели им неизвестно, что еще в 1910 году на Первом Всероссийском съезде врачей пришли к выводу — алкоголь ни под каким видом нельзя отнести к пищевым продуктам, поскольку это протоплазматический яд, одна столовая ложка которого для ребенка до 10 лет — смертельная доза, действует на него в пять раз сильнее, чем на взрослого.

Еще одна ложь: сухие вина полезны. Не так давно в печати с этим мнением выступали некоторые медики, на деле явившиеся клятвоотступниками, потому что толкали людей на верную смерть.

Один из аргументов защитников сухого вина — обывательская ссылка на широкое употребление марочных сухих вин во Франции, в Италии, в Грузии. Между тем французские и итальянские врачи давно бьют тревогу по поводу увеличения числа дефективных детей от любителей «хороших» вин, повышения смертности от цирроза печени, рака — опять-таки вследствие пристрастия к алкоголю. Не на много лучше картина в Грузии.

Наконец главная ложь касается так называемого «культурного питания». Поистине глупость, нонсенс подобное сочетание! Вдумайтесь: как можно, например, культурно, умеренно воровать, хулиганить, хамить? Так и с умеренной, для веселья, выпивкой. Однако рюмка вина, водки, коньяка, шампанского для веселья — не что иное, как первая стадия возбуждения. Веселье — важный момент в жизни человека, прекрасное лекарство для души, сердца, но веселье экологически чистое, безыскусное. Но вот человек пьянеет, пусть слегка, мир становится простым, проблемы исчезают. А потом неизбежно наступает апатия, безволие, никакого отдохновения накануне выпивший не испытывает. Не зря в народе говорят: вино веселит, да от вина голова болит; вино надвое растворено: на веселье и на горе. Что же происходит с выпившим? В мозг поступает алкоголь в два раза больше, чем в кровь, сосуды закупориваются, и мозговые клетки, не получив питания, гибнут через пять-шесть минут. Мы не замечаем этой гибели, так как в мозгу миллиарды клеток. Пьем, прибавляя тупости себе и потомству. Нельзя забывать, что алкоголь в организме сохраняется не менее 20 дней, и у регулярно пьющих гибнет все больше клеток. У алкоголиков уменьшается мозг в объеме, в весе, врачи называют такое состояние «сморщенным мозгом». Поражаются все органы, а не только мозг. Помню, к нам в клинику привезли погибшего. Вскрыли труп и подивились не тому, что он так мало пожил (умершему было 35 лет), а тому, как он еще жил! Все органы его были поражены алкогольным ядом.

Как видите, какой бы «постулат» защитников умеренного питья мы ни взяли, он оказывается ложным.

— Федор Григорьевич, а как быть с утверждением, что на Руси издавна увлекались крепкими напитками?

Ф. Углов.

— Когда слышишь такое, возникает подозрение, что так утверждают люди, стремящиеся сознательно нас обмануть. На самом деле с 1878-го до 1963 года в стране потреблялось спиртного ниже среднего мирового уровня! Не скажу, что все обстояло идеально. Но повального пьянства на Руси не было. Вспоминаю собственное детство. Праздники, выходные, семейные торжества устраивались не ради вина. Мама варила пиво, угощала гостей, и все-таки первым напитком был чай. Жили мы в сибирском поселке, и я хорошо помню, что на всех жителей «приходило» всего три пьяницы. Их жалели, презирали за то, что они ущербные, недочеловеки, изменившие земле, с которой у крестьянина была крепкая связь, и сама жизнь его определялась ритмом полевых работ. Пить он и не мог, так как ум и душа его были чужды праздности, суетливости, беззаботности.

— Что вы можете сказать о довольно распространенном мнении: «Рюмка вод-

ки, коньяка помогает раскрыть творческие потенции»?

Ф. Углов.

— Лучше всего обратиться к примерам. У меня есть знакомый художник, лет под пятьдесят ему. Познакомились года три назад, после одной из моих лекций. Он стал трезвенником, пропагандистом сухого закона, много выступает в клубах, школах. Он говорит: «Я был талантлив, в училище живописи педагоги прочили мне большое будущее. И вот теперь я перед вами. Талант пропит, работаю сторожем...» Алкоголизм — один из главных врагов культуры. Что такое пьющий человек? Это человек безвольный, у него отсутствует чувство собственного достоинства, патриотизма, он теряет совесть — значит, теряет способность «распознавать качество поступка», как точно заметил В. Даль. То есть алкоголь, другими словами, разрушитель гармонии, порядка в душе человека и в мире. Еще Павлов говорил, что после первой рюмки исчезает то, что воспитывается в человеке годами.

— После Указа Верховного Совета СССР трезвенническое движение быстро стало набирать силу. Если воспользоваться военной терминологией — удалось выиграть первое сражение с алкоголизмом. Сократились производство и продажа винно-водочных изделий, созданы общества трезвости, культпросветучреждения стали больше внимания уделять пропаганде трезвого досуга, причем не на словах, а на деле: организации любительских объединений, клубов по интересам, культурно-спортивных комплексов. Однако, слушая вас, приходишь к выводу, что до окончательной победы далеко...

Ф. Углов.

— Да, бег общества к деградации замедлился, но ненамного. Не спешат резко уменьшать производство алкоголя спиртзаводы. Не везде соблюдаются правила торговли вином. На беде спекулируют бесчестные люди — гонят самогон, приманивая тех, кто не в силах справиться с тягой к рюмке. Сказывается и застарелый — кампанейский — подход к мероприятиям. Первая волна движения за трезвость прошла. Многие успокоились: одни посчитали, что «спущенное сверху» выполнено, можно отрапортовать о числе «вовлеченных»; вторые довольствуются достигнутым; третьи... третьи злорадствуют: мол, пошумели и вернутся «на круги своя». Давайте-ка поразмышляем, почему нельзя успокаиваться.

Указом сверху мало что изменим, если народ, то есть мы с вами, не будет инициативен. Самый хороший закон, постановление будут бессильны, если их не поддержат снизу. А сделать мы можем многое. Не так давно одна женщина ехала из Первоуральска в Ленинград и в поезде собрала 500 подписей в пользу трезвого образа жизни. Жалко, не удалось узнать ее имени. Клубным же работникам, подчеркните, пожалуйста, просто-напросто преступно стоять в стороне от народного движения против алкоголизма. Дело это патриотическое, благородное, ибо речь, повторяю, идет о жизни и смерти миллионов людей, а не о мероприятии разовом, очередной кампании. Хочу предостеречь от дилетанства, которым сплошь и рядом пропитаны антиалкогольные вечера в ДК и клубах. Во всяком случае там, где мне приходилось выступать, убеждался не раз:

лекции, доклады готовятся на основе брошюр, книжек, факты в которых подаются неосмысленно, и, как правило, исчезает тревога, боль за то, что происходит в повседневной жизни людей, собравшихся в зале.

Между тем человек, узнав правду об алкоголе, перестает пить! У меня хранится афиша с извещением о моем выступлении в одном институте. На ней 60 подписей тех, кто дал слово не пить. В другой раз, закончив лекцию в Обнинске, спросил, кто хотел бы бросить пить совсем. Зал проголосовал аплодисментами. Я глубоко убежден, что люди начинают по-иному относиться к себе, когда понимают, чем грозит алкоголь обществу, стране.

У меня есть знакомые из сельских жителей. Рассказывают, трудно некоторым покончить с привычкой пить самогон, бражку, отказаться от вина. Но когда люди обращаются к такой общественной силе, как срод, или к забытой традиции «помочей» (помощи друг другу в строительстве дома, уборки картофеля, заготовки сена) — дело меняется! Трудно нарушить постановление не пить всем миром! Приведу пример. Однажды получил письмо от сельского читателя моей книги «В плену иллюзий». Вспоминает он своих земляков, что умерли в последнее десятилетие: никто из них не умер «своей смертью». Гибли из-за водки. Кто пьяным сел за руль машины и перевернулся, кто утонул, кто замерз... И он пошел в сельсовет с просьбой организовать срод. Народ собрался. И постановил — не пить, объявить деревню зоной трезвости.

— Сейчас в печати заговорили о наркомании как об опасном социальном недуге. Как отнестись к факту распространения этого зла клубному пропагандисту, родителям, педагогу? Не увеличилось ли число наркоманов «за счет» покончивших с алкоголизмом?

Ф. Углов.

— Вопрос серьезный. В последние полгода-год тема наркомании потеснила антиалкогольную. Думаю, это неверно. Пора понять, что алкоголь — не что иное, как наркотик номер один! Угрожающие размеры пьянства требуют от каждого из нас постоянной борьбы, активной и наступательной, а не тактических уловок, вроде замены водки пивом или вином с пониженным содержанием спирта или продажи водки по талонам. Полумеры не помогут. В стране около 50 тысяч наркоманов, токсикоманов — так говорят специалисты. Алкоголиков и пьяниц — гораздо больше. Цифры несопоставимые. Иной раз слышишь, что люди, бросившие пить, переходят на наркотики и потому, дескать, давайте бросим силы на наркоманию. Это глупость. Я не преуменьшаю опасность наркотиков, но решительно против подмены одной проблемы другой. Опять-таки это пропаганда «навыорот». Направление борьбы — за трезвый образ жизни — выбрано верно. Оно объединяет народную энергию для преодоления духовного кризиса, для восстановления нравственных ценностей в обществе. Всемирная организация здравоохранения бьет тревогу по поводу распространения так называемого менеджерского питья, или питья деловых людей: сделка, договор, купля-продажа «спрыскиваются». И у нас возникли «дурные традиции», с которыми трудно покончить только призывами. Например, в сельской местности огороды колхозникам пахут за бу-

тылку водки. В командировках решают деловые вопросы «через ресторан». Роль здесь играет не пристрастие к спиртному, а нравственное неблагополучие в обществе. Борьба за трезвость включает борьбу и с такого рода явлениями.

— Федор Григорьевич, пропаганда трезвого образа жизни в последнее время отошла на второй план, видимо, не только потому, что открыты новые темы в печати, например наркомания, проституция, коррупция в торговле или бюрократическая прослойка в обществе. С этими болячками «кавалерийским» наскоком не справишься. Что, на ваш взгляд, надо сделать для того, чтобы движение за трезвый образ жизни не выдохлось?

Ф. Углов.

— Еще раз хочу напомнить: тяга к трезвости всегда шла от народа. Не случайно Михаил Сергеевич Горбачев заметил, что нельзя ждать, когда правительство, партия решат ввести «сухой» закон. Это в первую голову забота общества, каждого человека.

В 1914 году крестьянские депутаты в Государственной думе добились указа о введении «сухого» закона, хотя их было меньшинство среди других сословий. Действовал он 11 лет. Народ вздохнул свободно. Повысились суммы вкладов в сберегательные кассы, окрепли семьи, сохранилось здоровье, и это при том, что огромные силы от народа взяла мировая война, революция, гражданская война. Заметим, что царский указ основывался на «праве местного запрета», иными словами: не хотите вводить «сухой» закон у себя в уезде — воля ваша! Оказалось, что ни в одной деревне не отказались от этого права. Еще раз хочу напомнить: тяга к трезвости всегда шла снизу, от народа. И после отмены «сухого» закона в 1925 году мы еще 30 лет придерживались традиций трезвого образа жизни! Пока «экономические интересы» не взяли верх и некоторые горе-экономисты не подвели продажу спиртного населению под... доходную статью. Между тем потери от травматизма, прогулов, сокращение продолжительности жизни и прочие урон от увлечения спиртным составляют сумму, значительно превышающую выручку от продажи зелья.

Мы и сегодня, когда появилось такое понятие, как детский алкоголизм, продолжаем отмахиваться от поистине всенародного зла. И я не раз слышал раздраженные реплики в свой адрес: а скажите, как быть тем, кто спасается вином от стрессов, кто, не выдержав творческих, профессиональных неудач, сдается... Что вы предложите взамен? На этот вопрос отвечать и просто и невероятно сложно. В жизни любого человека действительно хватает драматического и даже трагического. Например, смерть близких. Но алкоголь в преодолении жизненных невзгод не помощник, он разрушитель личности. И это надо знать каждому.

— Вы хирург. Делаете уникальные операции на сердце. И в то же время читаете лекции, пишете книги, борясь за оздоровление нашего образа жизни. Не жалко отрывая себя от операционного стола?

Ф. Углов.

— Когда несколько лет назад я узнал, что алкоголь столь тяжелый социальный недуг, — не поверил. Обратился к справочной литературе, к исследованиям

ученых, добросовестность которых не вызывала сомнений, изучил и подозрительно оптимистичные прогнозы в отношении употребления спиртного. Скоро убедился, что опасность грозит страшная. И не смог молчать. Да и как молчать, зная, что в год гибнет много моих соотечественников от алкоголя! Отношение к алкоголю — лакмусовая бумажка. Вы любите выпить? Значит, вам безразлична судьба народа, будущее Отечества, жизнь потомства. Вы отказываетесь пить, вы требуете того же от близких — значит, вы живете с пользой для Родины. Для меня этот вопрос стоит только так.

Беседу провел В. Шикин

КОД ТРЕЗВОСТИ

Шахтеры поселка «Пролетарский» решили совсем отказаться от спиртного. Нужна была поддержка в этом деле энтузиастов. Именно они могли бы заложить в человеке так называемый «код трезвости», на своем личном примере доказать, как ярче, интереснее можно проводить свободное время.

Так думала Елена Николаевна Воронцова, молодой и энергичный директор Дворца культуры, пытавшаяся всеми силами спасти жителей поселка от скуки и однообразия. Так думали и ее коллеги. И вот однажды в беседе с А. Воронцовым (тоже работником ДК) и художником Н. Гриль появилась идея: что если создать при ДК клуб трезвости? Собрать молодежь, людей постарше, тех, кто готов бороться за трезвый образ жизни в поселке, всем вместе придумать необычные формы профилактической работы, разработать устав, правила приема...

Эту идею культпросветчиков поддержали и в парткоме шахтоуправления, и в профкоме. Выделили для нового клуба целое крыло в ДК, средства на обустройство...

Прошло уже два года со дня основания клуба трезвости «Антрацит». Он не только прижился в поселке, но и постепенно стал хоть и небольшим, но полноценным досуговым центром. Как удалось этого добиться?

...На первом заседании клуба присутствовали всего десять человек. Среди них были проходчик С. Степанов, бригадир крепильщиков А. Кузнецов и его жена Ольга, мастер завода металлоконструкций студент В. Лукьяненко и его жена Светлана. Кто-то предложил оформить сатирический уголок в ДК под названием «Острый сигнал «Антрацита», другой — радиогазету. Хотя мы понимали, что газета может и не оказать влияния на людей уже опустившихся, но надеялись, что она поможет создать общественное мнение вокруг выпивох, предостеречь тех, кто не видит ничего страшного в умеренном питье.

Первый выпуск радиогазеты мы «прокрутили» в ДК, потом в помещении шахты перед началом рабочей смены. Убедившись в том, что люди нас с удовольствием слушают и приветствуют наше начинание, стали выступать по местному радио в выходные дни. Несколько минут в эфире выпуск, сделанный с юмором и фантазией, заставлял смеяться проходчиков над «героями» дня, которых они узнавали в сатирических образах. Например, программа «То ли сказка, то ли быль» начинается так: «Вот и мы в своей газете, сохраняя сказки стиль, сочинить решили сами то ли сказку, то ли быль». Ведущие рассказывали в стихах о современных «добрых молодцах», сравнивая их со сказочными персонажами. Например, Владимира Ковальчука — с ленивым Емелей, так как, совершенно забыв о работе, три месяца лежит на диване, опухший от суррогатных вин. Николая Чухалева — с Колобоком из сказки, так как из-за крепкой дружбы с «зеленым эмигрантом» он не раз убежал с работы и даже из наркологической больницы. Рассказывая о доме Долгопятых, где собираются горе-любители спиртного братья Горюновы, Алексеевы и другие, мы им-

провизировали на тему сказки: «Терем, терем, теремок, он ни строен, ни высок, перекошены все стены, весь ободран потолок...» И все в таком духе. Неудивительно, что вскоре после нашей передачи люди стали называть этот дом, как в радиогазете, «терем на бутылочных ножках», а пьяницы в народе получили прозвища Емеля, Колобок...

В клуб потянулась молодежь. Благодаря ей наши сатирические выпуски стали острее, веселее, разнообразнее. Газета стала как бы трибуной общественного мнения, к нашим замечаниям прислушивались на шахте, об удачных выпусках писали в местной газете.

Конечно, не все нам давалось легко, не всегда все получалось, но месяцы работы над разнообразными выпусками радиогазет и боевых листов, над подготовкой сценария, озвучиванием передач не прошли даром. Члены клуба не только научились многому, у них появился своеобразный азарт, который бывает у спортсменов во время игры. На заседаниях предлагали все новые и новые формы профилактической работы. Так появилась агитбригада «Прожектор», которая со своей программой выступала в ДК, красных уголках шахтоуправления. Включили мы в свой план и работу с «трудными» подростками...

Дело это сложное, потому что требует особой тонкости, такта, педагогического чутья. Не просто отвлечь ребят от улицы, бессмысленного шатания по двору, от первых сигаретных затяжек и горьких капель спиртного. Что-то им нужно предложить взамен. Но что? На выпуски сатирических журналов, на встречи с врачами, педагогами, народными судьями, работниками милиции они идут неохотно или вообще не идут. Да и то, что говорят официальные лица по долгу своей службы, до них мало доходит. А вот неформальное общение с людьми, норма жизни которых — трезвость, мне кажется, может привести к хорошим результатам. Например, председатель клуба А. Цыкаленко решил взять под свою опеку двух школьников. И вот почему. Они живут с ним в одном доме. Цыкаленко часто видел, что ребята пьют в подъезде, курят, пристают к прохожим. Не мог равнодушно пройти мимо, потому что сам побывал в такой ситуации, на себе испытал горечь падения. Пробовал одергивать их, разгова-

ривать по душам, но проку от этого не было. Тогда пригласил ребят с собой на рыбалку. Поехали. И уже там, у ночного костра Анатолий рассказал свою историю, не оправдываясь.

Еще три года назад Анатолий часто и много пил, хулиганил, был грозой поселка. Жена ушла от него, отец-шахтер тоже чуть было не отрекся. Администрация и профсоюз шахты все средства перепробовали: разбирали на собраниях, лишали премий, перенесли отпуск на зимнее время — ничего не помогло. Тогда был поставлен вопрос об увольнении за прогулы и пьянство.

— Услышав в свой адрес много резких и обидных слов от товарищей по работе, я задумался: а правильно ли я живу? — говорит Анатолий. — Что ждет меня завтра? И понял, что пропасть... Решил попробовать бросить пить. Пошел к жене, повинился, порвал с друзьями... Конечно, были срывы, но и стыдно стало в глаза смотреть людям, которые мне поверили. Да, не просто все это было, ох как трудно... Но ведь и работа у меня трудная — твердую породу добывать. Однако справляюсь... Постепенно жизнь моя стала осмысленнее, я увидел в ней то, чего не замечал раньше: радость семейных забот, радость общения с настоящими друзьями, и не в грязной пивной, а в клубе, дела и заботы которого меня полностью поглощали. Хочется помочь другим, тем, кто, как и я, попал в беду.

Сейчас Анатолий Цыкаленко — один из лучших шахтеров, бригадир, инициатор многих интересных дел клуба. Ходит туда вместе с женой и дочерью-школьницей. Изменилось и материальное положение в семье, получили новую квартиру, обставили хорошей мебелью, собираются покупать автомашину. И все это за каких-нибудь два года нормальной, трезвой жизни.

Такой рассказ, мне кажется, мало кого оставит равнодушным. Произвел он впечатление и на ребят. Ведь из них, как из глины, можно вылепить все, что захочешь. Только было бы кому лепить...

После той рыбалки ребята стали приходить в клуб к Анатолию. Пили чай с членами клуба, смотрели, как составляем программы радиогазет, как выпускаем стенные боевые листки, оформляем стенды для агитплощадок, как репетируют концертные номера участ-

ники агитгруппы... Наблюдали, присматривались и волей-неволей впитывали новую для себя творческую атмосферу. Со временем они поняли, что стать взрослым можно и без таких атрибутов «взрослости», как бутылка и сигарета.

Главное в воспитании — личный пример старших. Не зря же педагоги доказывают, что воспитание молодежи начинается не со слова, а с дела. Чтобы слово заполнило всего человека, его нужно понять, прочувствовать, как бы пережить. На это уходит много времени. А вот личный пример — нагляден, доказателен, убедителен. Такого мнения и другие активисты клуба. Не зря мы дали название клубу «Антрацит». Если расшифровать каждую букву, то получится: Актив Неподдающихся Трезвенников, Решительно Атакующих Цинизм, Иждивенчество, Тунеядство. Ведь мы боремся не только с пьяницами, но и с тем, что их порождает — с нежеланием работать во всю силу, продуктивно, творчески.

Профилактическая работа со взрослыми и детьми сдружила добровольный отряд трезвенников, объединила нас. Сейчас в клубе около 70 человек. Среди них студенты вузов, учащиеся техникумов и СПТУ, медработники, молодые горняки, культпросветчики. Приходят все новые и новые люди. Как их не принять в клуб? Конечно, каждый может стать членом нашего клуба, но не каждый им становится. Потому что есть правила приема, которые, с одной стороны, довольно простые, а с другой — в чем-то и сложные. Так, прежде чем человек станет полноправным участником клубной жизни, ему дается месяц на обдумывание, три месяца кандидатского срока, и только потом его принимают в члены клуба. За три месяца он должен что-нибудь сделать для клуба: привести сюда одного-двух человек, «обращенных» в нашу веру, протянуть руку помощи пьющему, взять под свою опеку «трудного» подростка, а главное, не пить ни капли спиртного — вот моральные обязательства членов клуба.

Как только появилось взаимопонимание, выявились и общие интересы. И никого не удивило то, что на очередном заседании кто-то предложил проводить вместе выходные дни, например поехать на Азовское море, организовать экскурсии на предприятия города Макеевки, на спектакли ТЮЗа. Потом стали отмечать вместе дни рождения за «сладким» столом.

После подготовки очередного номера радиогазеты или составления программы для агитбригады оставались на час-другой поиграть в шахматы, бильярд, полистать свежие газеты и журналы. Как-то заметили, что в помещении нашего клуба не очень уютно и красиво. Решили сами обновить интерьер. Перекрасили в разноцветные тона стены, подновили потолки и двери, сшили оригинальные шторы для окон. На деньги, выделенные предприятием, купили цветной телевизор, аквариум, магнитофон, самовар, сервизы. Оформили комнату отдыха. Своими руками создали кабинет прикладного искусства, где желающие могут заниматься чеканкой, резьбой по дереву, изготавливать поделки из декоративной соломки, оформили детскую комнату для игр.

От таких простых форм досуговой работы в клубе перешли к более сложным. Организовали группу «Хозяюшка», туристский кружок. Новоиспеченная ки-

ностудия уже демонстрирует свои первые любительские фильмы, снятые скрытой камерой и разоблачающие пьянство. Один из энтузиастов организует шашечно-шахматные турниры. И ценно то, что эти, скажем, небольшие любительские объединения создаются не по указанию свыше, а как бы выкристаллизовываются из неформального общения людей, объединенных одной идеей — проводить досуг на трезвой основе. Кто чем увлекается в своей жизни, тот и подает пример, тот и ведет пока еще импровизированные занятия.

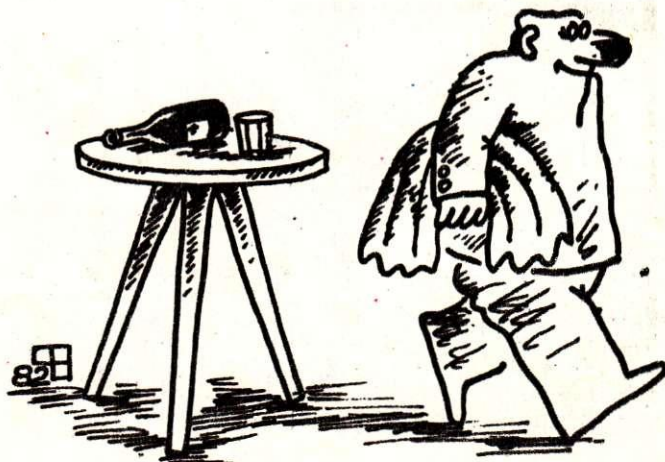
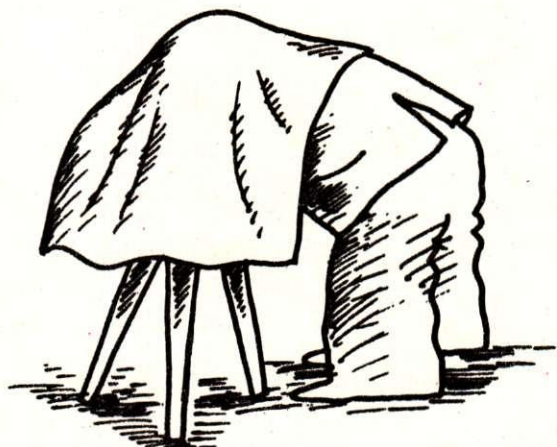
Кое в чем воспользовались и советами культпросветчиков. Стали проводить в комнате отдыха камерные встречи с интересными людьми, вечера-чествования передовиков производства.

Вот так постепенно клуб трезвости, начав свое существование с профилактической работы, и перерос в небольшой досуговый центр.

Конечно, и сейчас, спустя два года, нельзя сказать, что клуб трезвости перевоспитал всех любителей спиртного или полностью нормализовал досуговую жизнь в поселке, удовлетворил духовные запросы каждого. Но все же он внес свежую струю в культурную жизнь.

Кто знает, что ждет клуб завтра. Ясно одно: клубы трезвости могут и должны перерастать рамки клубов-пропагандистов, чтобы привлечь к себе все больше и больше людей.

В. Варфоломеева,
член клуба трезвости
«Антрацит»
Донецкая область

уберем картошку - поговорим...

«Трудно описать то, что чувствовал я, шагая из районного отдела культур. Наконец-то мне предстоит опять окунуться в сферу клубной жизни, заниматься с вокалистами, по возможности организовать эстрадный или танцевальный ансамбль. Зрели планы проведения вечеров отдыха, встреч со знакомыми людьми и многое, многое другое. Встретились с председателем сельсовета В. Сукотиным — быстро и деловито решился вопрос с жильем. Но радость оказалась преждевременной...

Взяв из дому одежду, баян, я отправился на автобусную станцию, чтобы ехать к месту новой работы. Но до деревни Писцово маршрутные автобусы не ходили. Попросился на фабричный, на котором доставляли рабочих, помогающих совхозу в уборочную страду.

В сельсовете председателя не оказалось. Два часа прождал на пороге сельсоветского дома, пока он не появился. Оседлали мы с ним его мотоцикл «Урал» и через несколько минут примчались в Писцово. И тут меня постигло разочарование: клуб, на дверях которого висел амбарный замок, являл собою жалкий вид. В окнах не хватало стекол. Кругом крапива да чертополох. Во дворе ржавели два котла водяного отопления. В пристройке также стоял не смонтированный котел. В помещении сыро, холодно, жилым духом и не пахнет.

На другой день стал детально знакомиться с очагом культуры. Он оказался складом разного ненужного хлама из разобранной и не работающей аппаратуры. Пришлось очищать помещение от сломанных стульев, бумаг, пустых бутылок и прочего мусора.

Требовался большой ремонт: застеклить окна, поправить половицы, побелить. Председатель сельсовета выделил на ремонт пять листов стекла, половой

краски, а об остальном предложил самому договариваться с бригадиром совхоза Э. Ситовой. Что мог, сделал сам, а в просьбе выделить двух плотников для ремонта полов бригадир вежливо, но категорически на данный момент отказала. Попросил две доски, — может, сам справлюсь, но бригадир оказалась женщиной с «юмором» и отправила меня за десять километров в сельсовет за справкой, что для клуба нужны доски. Пошел в сельсовет. Но так как там сидел хозяин, болеющий за народное добро, а надо было срочно убирать картошку, он строго заявил: «Никакого ремонта. Вот уберем картошку, потом поговорим...»

Картошку убирали до снега. О ремонте ни слова. Поехал в районный отдел культуры. Рассказал о своих бедах. Обещали помочь. Не дождался... Заведовать клубом я не отказываюсь, но прошу помощи в ремонте помещения — единственного пристанища сельчан для проведения своего досуга. И еще волнует меня равнодушие председателя сельсовета к очагу культуры.

С. Обухов,
Ивановская область,
Вичугский район.

В кабинете заведующей отделом культуры Вичугского райисполкома Н. Малковой собрались люди заинтересованные: приехал председатель сельского Совета В. Сухотин, бросив неотложные сельские дела, приехал и С. Обухов, но не из Писцово, а уже из другой деревни, где работает музыкантом.

— Не до клуба мне тогда было, — признается Владимир Константинович Сухотин, — осень заканчивалась, морозы приближались, а картофельные поля

еще не убраны. Со дня на день погода могла испортиться, а это значит потерять урожай, оставить его в земле. Сельчане не справлялись, привлекли рабочих из района, области. И конечно же все мои помыслы были там, на полях, все заботы о том, чтобы обеспечить людей обедом, жильем, инструментом. Культура как-то выпала из поля зрения на время...

В словах председателя чувствуется искренняя забота о главном, об урожае, который здесь, на небогатых землях, действительно дается нелегко.

Нина Викторовна Малкова поддерживает Сухотина, считает, что председатель прав в данной ситуации. И мне, слушая их, тоже хочется согласиться с председателем сельского Совета. Ведь не о себе пекся в тот осенний день — о народном деле.

И все же я не могу стать на их сторону. Ведь чтобы рабочие совхоза работали продуктивно, надо позаботиться и о них, об их отдыхе. Следовательно, и о клубе. А это требует, прежде всего, перестройки сознания. Ведь сама по себе перестройка не произойдет, и извне не принесут ее. Она начинается с каждого из нас, с того, как ты воспринял перемены. А здесь, как видно, культура по-прежнему осталась бедной падчерицей.

Что мог сделать в обстановке нервозности, спешке, стремления скорее убрать картофельные поля появившийся в незнакомой деревне культуротник, инструментом которого был только баян?

Сельский клуб в деревне Писцово расположен на территории совхоза «Семеновский». Хозяйство в основном животноводческое, развивающееся. Построены неплохие комплексы, жилые дома. У доярок, скотников, механизато-

ров хорошие заработки. Но дела в совхозе все же идут не блестяще. Трудно с кадрами. Директор «Семеновского» через газету «Комсомольская правда» бросил клич, призывающий молодежь в совхоз, обещающая блага и приличный заработок. Многие откликнулись, приехали из дальних мест в ивановские. А потом начался отток.

— Вот люди выписываются. Вы интересовались почему? — спрашиваю председателя сельсовета.

— Да нет, не интересовался, — отвечает. — Выпиской занимается секретарь. Уезжают — значит, не нравится, а может, просто летуны, ищущие легкого заработка.

Ярлык навесить просто. Летун, и ладно. А я встретился с такой семьей. С сумками, чемоданами молодая чета грузилась в автобус. Глава семьи, поругивая директора совхоза, запикивал свое добро в узкое пространство салона. И уже в дороге, когда улеглась суeta, я спросил:

— Скажите, чем не понравилось в совхозе?

— А что тут может понравиться? — вопросом на вопрос ответил он. — Зарботок, конечно, есть. Жилье дали. А дальше? Наступает вечер. Устал за день на ферме. Где отдохнуть? Можно дома у телевизора посидеть, книгу почитать. Но не каждый же день. Село незнакомое, хочется людей узнать, а встретиться негде. Клуб на замке. Короче — клуба нет, дорог нет, оторванные от мира...

Обратите внимание: клуб на первом месте. А многие еще не приучены к этому, все по старинке думают, что клуб на втором, не главном плане. Это и В. Сухотина ошибка. Он убежден, что за неполадки в клубе ему не грозят неприятности, а вот за хозяйственную деятельность выговор можно схлопотать.

— Разбирали хоть раз на исполкоме сельсовета отношение директора совхоза к сельским клубам? — спрашиваю у него.

— Нет, конечно, — отвечает председатель, — с какой стати?

Вот тут-то и зарыта собака. Отстали от времени и председатель сельского Совета, и директор совхоза. Один не пользуется имеющейся у него властью, другой решил, что стоит клич кликнуть, как дела пойдут на лад. И тот и другой ошибаются.

Встреча с директором хозяйства не внесла радужных надежд на то, что в ближайшее время с культурным обслуживанием сельчан, работой сельских клубов в совхозе станет заметно лучше. Николай Анатольевич Синицин, человек энергичный, в производственных делах предприимчивый и находчивый (не каждый рискнет бросить клич на всю страну), оказался того же мнения и взглядов, что и председатель сельсовета. Перестройка и ускорение, с его точки зрения, касались лишь экономических вопросов. И среди их круговерти совсем у директора не осталось места для культурных преобразований жизни тех, кто выполняет все эти производственные планы и задания, кто ухаживает за скотом, сеет хлеб, убирает картофель.

В совхозе «Семеновский» немало строят жилья, детских учреждений. Но дальше этого дело не идет. На этом и заканчивается в директорском понимании соцкультбыт.

— Каждый гвоздь приходится с трудом выколачивать, где только можно и

нельзя, — жалуется Николай Анатольевич. — Вот и задумываешься, куда этот гвоздь вколачивать. То же и со стройматериалами. Так что бригадир Ситова права.

В суровую морозную зиму в трех клубах хозяйства вышло из строя отопление, они на долгое время закрылись. И никто не бил тревогу, никого не пропесочили в районном центре. Вызывали и пропесочивали за производственные показатели. В области много говорят о культурном обслуживании животноводов в период зимовки скота. Но в «Семеновском» организовано оно на том же низком уровне, как и в предыдущие годы. В красные уголки иногда приезжали с концертами коллективы художественной самодеятельности, культпросветчики вывешивали плакаты и выписывали, старательно показатели в работе доярков. «Галочки» о проведении мероприятия ставились. А в это время сельские клубы были на замке, заснеженные и промерзшие.

Конечно, на ремонт и благоустройство сельских очагов культуры немного денег отпускает государство, но если бы руководство совхоза выделило из своих средств что-то, да исполком сельсовета, то, худо-бедно, клуб приобрел бы человеческий вид, ожил бы.

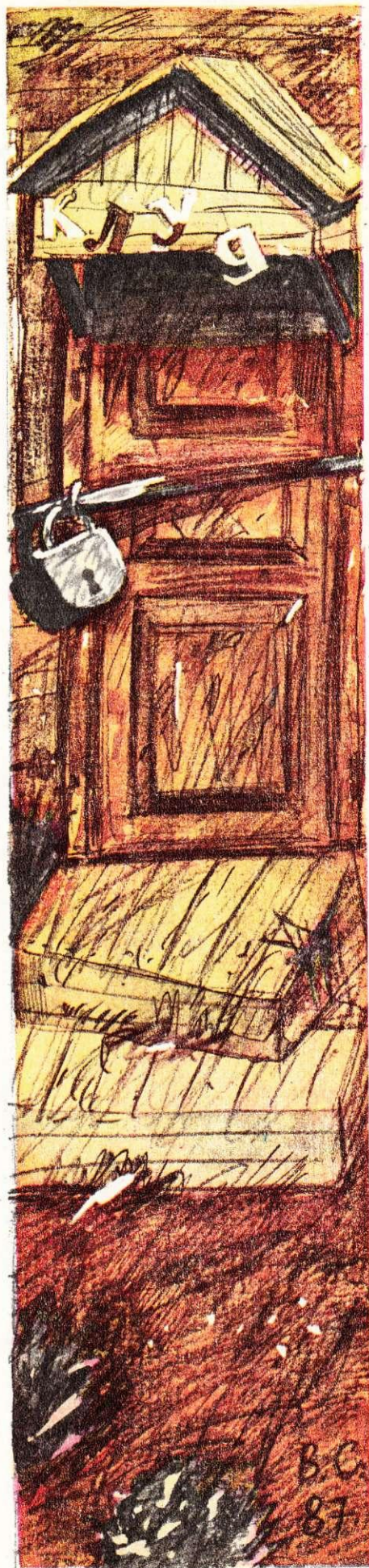
Директор сетует: вроде встретили неплохо новых людей, жилье дали, но потом многие покинули совхоз. А ведь его, директорское, безразличие к сельской культуре тому немалая причина. Может, и не главная, не решающая, но немалая.

Вся жизнь совхоза держится твердой рукой директора, поэтому профсоюзная и комсомольская организации как-то сами по себе свели собственные общественные обязанности к собиранию взносов и распределению профсоюзных путевок, и то не без ведома директора. О работе клуба здесь ничего вразумительного сказать не смогли.

Таких примеров заброшенности и нужности сельских клубов, как в Писцово, в Вичугском районе предостаточно. Многие в столь же плачевном состоянии, как и в Семеновском сельсовете. Хотя есть давно испытанный способ строительства, объединяющий усилия заинтересованных организаций, хозяйства, Совета народных депутатов, отдела культуры. При этом застрельщиком, на наш взгляд, должен выступать исполком сельского или районного Совета. На XXVII съезде партии говорилось, что, получая мандат от избирателей, местные органы власти берут на себя ответственность за все сферы жизни на своей территории. Если кто-то еще и может сказать: это не мое дело, то для Советов такой ответ неприемлем.

На этом можно бы и закончить не очень-то веселое повествование. Но нельзя обойти молчанием позицию С. Обухова, совсем немного бывшего заведующим сельским клубом, автора письма в редакцию. Столкнувшись с первыми трудностями, он «сложил крылышки» и отошел от дел, практически не проявив ни инициативы должной, ни настойчивости. Это не лучшая позиция. Конечно, у каждого свой характер, свои возможности, но культпросветчик по сути своей профессии призван быть не только участником сельской жизни, но и ее вершителем.

Ф. Никитенков,
Вичугский район,
Ивановская область

А. ВАВРА

Подумаем Вместе

В Щекинском районном отделе культуры мне показали типовой сценарий, который рассылается по клубам.

— Его берут за основу и добавляют местные факты, — пояснили мне. — Нельзя пускать такое важное дело на самотек. У кого-то есть драматургический и режиссерский таланты, у кого-то нет...

Читаю сценарий. Судя по всему, составлялся он с самыми добрыми намерениями, по всем канонам, утвердившимся в клубной практике последних лет. Тут стихи известных поэтов, «ведущие из прошлого», «ведущие из настоящего», указания, где и какую музыку следует использовать, какие слайды показать, чтобы восприятие было более эмоциональным.

Каких-то явных просчетов нет. Только одна сцена вызывает недоумение. Речь идет об «открытии электрического освещения в селении Кашино», на котором присутствовал В. И. Ленин. Здесь авторы предлагают обыграть сцену таким образом, чтобы «участники танцевального коллектива в национальных костюмах исполнили веселые народные танцы, как бы имитируя тот далекий праздник в 1920 году». Понимаю, надо было подсказать место, где по ходу вечера можно использовать танцевальный коллектив. Но место отыскивали не самое удачное — ведь в сценарии этот эпизод соседствует с информацией о голоде и разрухе, о тяжелейшем экономическом положении страны...

А в остальном — читаешь и думаешь: сколько раз уже было все это и по телевизору, и по радио, и в кино. Видели, слышали, знаем. Многие даже с детского сада, со школьной скамьи. Именно с тех времен для нас так понятна, знакома и привычна романтическая интонация рассказов о революции.

Такого рода юношески восторженное восприятие Октября, конечно, прекрасно. Но ведь сценарий рассчитан на вполне взрослую аудиторию. К тому же все зависит от исполнителей: если они профессионально слабые — торжественный вечер пройдет под знаком ложного пафоса и ходульной патетики...

Сценарий этот — не просто набор стихов. В нем есть сюжет. Среди моря стихов и музыки «корабль сюжета» курсирует между двумя причалами — «Неисчислимы трудности» и «Грандиозные свершения», доказывая, что вчера было совсем плохо, а сегодня стало совсем хорошо. Мысль не новая. Точь-в-точь такой вечер можно было посмотреть и пять и десять лет назад.

Поэтому не случайно заголовок «Методические рекомендации по проведению тематического вечера, посвященного 70-летию Великого Октября», напечатан на бумажке, приклеенной поверх первой страницы. А что же заклеено? Да все то же: «Методические рекомен-

дации по проведению тематического вечера, посвященного...» Но только не 70-летию, а 69-летию...

— Ну и что? — наверняка удивится кто-то. — Ничего страшного, если сценарий грамотный. Если использованы известные исторические документы, хорошие стихи — к чему в таком случае его каждый год перелопачивать? Что могло измениться?

Многое могло измениться. И изменилось. Время, например. Мы сами.

Сегодня стало больше деловой сосредоточенности. Строгой проверки слова делом. Осторожности в обещаниях. Высокие слова не так свободно и легко слетают с языка, как раньше. Их проверяют мерой заключенной в них правды.

Простой жизненный пример: как нынче стало сложно с утверждением, что все гладко катится от хорошего к лучшему. Когда местная газета торжественно отпартовала, что планы по мясу район перевыполнил, редакцию, как рассказали мне щекинские журналисты, прямо засыпали письмами: а почему тогда мы не видим мяса на наших прилавках? и по-прежнему ездим «отовариваться» в столицу?..

Но создатели сценария продолжают нагнетать высокую торжественность, будто живут вне времени и не чувствуют перемен в настроениях людей (а может, просто все объясняется тем, что методические рекомендации к 69-й годовщине в свое время «подновлялись» точно так же — лишь исправлением цифр?). Не только его первая страница вызывает недоверие, но и последняя. Вот заключительная фраза сценария: «На экране кадры кинохроники, отражающие трудовые достижения рабочих и колхозников. Здесь уместно увязать их с местным материалом. На сцену приглашаются передовики и ветераны...»

Что ж, грамотная подсказка — местный материал использовать необходимо. Да и вообще — праздничный вечер, тем более такой, надо закончить на теплой ноте. Но не покажется ли несколько фальшивой эта нота в тех хозяйствах, которые по-прежнему ходят в должниках у государства, откуда ежегодно уезжает молодежь, где приходится закрывать школу, где в распутице не проедешь к фермам, где клуб уже который год ждет не дожидается ремонта... Но сценарий выбора никакого не предлагает, заставляя думать всех только в одном привычном ключе: обязательно надо поярче отразить местные достижения!

Да так оно раньше и было — миллионы задолжало хозяйство государству, а все равно не упустили случая похвалиться, что всё у них хорошо. Раньше проходило. А теперь?..

Могут возразить: к сожалению, не так много хозяйств, где решены все экономические и социально-бытовые вопросы. Надо ли выносить разговор о трудностях и бедах, о том, что мешает хозяйству стать передовым, на торжественный вечер? Ведь есть же для этого другие случаи и формы: устный выпуск боевого листа, радиогазета, «Трибуна общественного мнения». Наконец, это же тема для острого выступления агитбригады. Во всяком случае, в Щекинском отделе культуры были категорически против разговора о негативных явлениях на торжественном вечере. Ну а относительно достижений и побед — так где же еще о них говорить, как не на празднике?!

Пройдет совсем
немного времени,
и в каждом клубе
состоится вечер,
посвященный 70-летию
Великого Октября.
Как к нему готовятся!
С одной стороны,
тема не вызывает
у культпросветчиков
особых сложностей:
материала достаточно,
да и опыт наработан.
С другой — как раз
эти традиции и привычки,
связанные
с празднованием Октября,
вызывают затруднения.
Ведь все известные
фрагменты кинохроники,
художественных лент,
фотографий
не раз видены
и перевилены, пережиты.
Самые высокие слова
от многократного повторения
потускнели.
А как важно, чтобы сегодня,
в условиях духовного
обновления и демократизации,
мы наконец
вернули этим словам
их первоначальный смысл.
Наполнили конкретным
эмоциональным и нравственным
содержанием.
Понятно, что неграмотно
составленный сценарий вечера
не выполнит эту задачу.
Ну а если он сделан
по всем правилам!

Не бросаться в крайности

М. ЗЛОТНИКОВ,

художественный руководитель творческой мастерской по выпуску новых программ Москонцерта, старший преподаватель кафедры режиссуры ГИТИСа, заслуженный работник культуры РСФСР

Нет, вовсе не о том речь, чтобы свети торжественный вечер к перечислению неудач и ошибок. Речь об устоявшихся шаблонах в организации Октябрьских праздников, о том, что необходимо избавляться от накопившихся здесь за последние годы трафаретов, формализма.

В чем изначальная слабость и даже неправда подобного рода типовых сценариев, пусть даже и скромно названных «Методическими рекомендациями»? Думается, в том, прежде всего, что они хрестоматийно однозначны. Словно нас стараются убедить, в чем мы давным-давно убеждены. Сценарий носит абстрактно-агитационный характер. Составители явно опасаются, что местные проблемы на праздничном вечере могут умалить и, чего доброго, исказить победную поступь Октября.

Правильная методика работы над подобным рода сценарием видится мне в осмысленном сочетании разговора о самом общем и конкретном: о проблемах общегосударственного масштаба и о делах района, данного села. Чтобы за громкими словами, цифрами, показателями не исчез человек — тот самый, который сидит сейчас в зале.

Тут-то и может выявиться насущная необходимость вечера не только как торжественного праздника, но и как возможности поднять разговор о достижениях и проблемах сегодняшней жизни на самый высокий уровень: определив связь идей Октября с нынешними революционными преобразованиями в жизни всего нашего общества, повести разговор о том, как эти преобразования происходят в районе, как конкретно они коснулись жизни данного села.

Надо «...не юбилейть. Не подгонять историю под какую-либо концепцию. Не приглаживать ее, не наводить хрестоматийный глянец», как сказал секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев на совещании в Гостелерадио СССР. Эти слова следует взять на вооружение при подготовке празднования 70-летия Октябрьской социалистической революции.

Конечно же октябрьский вечер не может пройти без выступлений передовиков и ветеранов. Ветераны — живые свидетели процесса нашего исторического развития, со всеми его победами и ошибками.

А передовики — что же, пусть они расскажут о своих достижениях, и именно о цене своих достижений. Ведь всякие победы даются через борьбу, через преодоление. А большинство наших трудностей проистекают от чьей-то бесхозяйственности, равнодушия, некомпетентности, лени, недобросовестности. Результатом такого разговора станет уже не просто торжественный настрой собравшихся. Смысл праздника будет в том, что у людей появится желание преодолеть трудности, которых еще немало в нашей жизни. И уверенность, что это нам по силам.

Думается, именно в таком направлении следует размышлять культпросветчикам. В этом случае на них ложится главная тяжесть работы над сценарием. Тут уж придется отказаться от взятых напрокат высокопарно-торжественных сценариев, когда на долю местных культпросветчиков остается только отыскать место для выступления самодельных коллективов в нескончаемом рапорте о наших успехах и достижениях.

Тулская обл.

Конечно, трудно оспаривать вывод автора статьи, что праздники сегодня надо праздновать по-новому — к этому призывает утверждающийся в нашем обществе более честный и правдивый взгляд на наше прошлое и настоящее, более трезвое отношение к будущему. Но так или иначе речь идет о празднике. Это и будет определять содержание всех торжественных вечеров накануне юбилея Октября. Конечно, прежде мы старались не касаться в таких случаях чего-то негативного. Все решалось только через положительные примеры, через «ура» и «да здравствует», как будто всё и всегда нам давалось легко и просто. Сегодня, думаю, вполне уместно говорить и о тёмных сторонах нашей жизни. Но такие эпизоды не могут стать определяющими в сценарии вечера. Сценарий представления в честь юбилея Октября должен выстраиваться по главным позитивным событиям. По главным! И ими нельзя вольно манипулировать. Конечно, ошибки случались и во времена коллективизации, и в период индустриализации, да и на других этапах нашей истории их избежать не удалось. И все же линия, так сказать, абсолютной правды, может быть только локальной линией в сценарии праздничного вечера.

Другое дело, если не брать историю нашего государства вообще, целиком, а вести речь о данном селе или райцентре. Хотя и здесь неминуемо возникает вопрос о компетентности тех, кто будет заниматься подготовкой праздничного вечера, — насколько они способны разобратся во всех сложных проблемах.

Тем не менее для меня несомненно одно — каждый сценарий праздничного вечера должен основываться на материале местной жизни. Никакой «глобалистики», эдакого ликбеза по истории, никаких натужных попыток рассказать обо всем. Это наивно — средствами сельского клуба пытаться ярко и эмоционально представить «штурм Зимнего»!.. Хотя праздник и подразумевает именно яркость и эмоциональность.

Исторические вехи, естественно, в каждом сценарии будут одни и те же. И надо не пытаться их по-новому переосмыслить, а просто посмотреть на них под углом зрения местной жизни, выразить и показать — в чем было своеобразие различных этапов развития страны именно здесь.

Стоит подумать культпросветчикам и о том, чтобы в день праздника совершить какие-то «благотворительные», позитивные акции: например, посадить деревья. Помню одно грузинское село, где был высажен целый парк памяти погибших — из 300 мужчин, ушедших на фронт, не вернувшись 287. И на праздник Победы все родственники погибших собираются под своим «семейным» деревом, каждое из которых имеет имя.

Ко мне не раз обращались с просьбой — напишите сценарий. Ну, допустим, для праздника работников сельского хозяйства. Но чтобы сделать сценарий, надо обязательно хорошо знать место действия. Обычно я всегда стараюсь какое-то время пожить там, познакомиться с историей города, поселка, его жителями. Только тогда праздничное представление будет для зрителей, сидящих в зале, и про этих зрителей.

Для них и про них — это должно быть главной заповедью всех тех, кто занимается подготовкой такого вечера. А написать хороший сценарий без привязки к конкретному месту действия нельзя. И меня удивляла инерция культпросветчиков — перед ними бесценное многообразие местного материала, а они пользуются шаблонными сценарными схемами и видят свою задачу только в том, чтобы поизящнее эти схемы разукрасить...

Помню, как-то мне довелось ставить представление в Бряске. Я узнал, что здесь в конце войны был организован Дом для семей, потерявших кормильца. И мне удалось разыскать четверых братьев, которые в свое время попали в этот Дом. Их история стала одним из эпизодов сценария. Сначала показали проекцию старой фотографии голодных, измученных, страдавших детей. А потом братья появились на сцене — живые, здоровые и веселые... Конечно, не бог весть какой оригинальный прием, но он всегда действует на зрителей.

Или другой пример: надо было сделать вечер на тему дружбы народов. Я пригласил на него учащихся совхозтехникума, расположенного поблизости, среди которых было много латиноамериканцев и африканцев. Когда предложил зрителям спеть «Катюшу», наши ребята споткнулись где-то на втором куплете, а вот иностранные студенты пропели песню до конца. Да и пели они ее с большим воодушевлением и подъемом. Сидящие рядом с нами в зале чилийцы, кубинцы и алжирцы знают наши песни — значит, действительно любят и хотят лучше узнать нашу страну, — какие еще тут нужны более убедительные слова об интернациональной дружбе!.. И вот маленький эпизод в самом начале вечера стал определяющим в его праздничном настроении.

Словом, успех праздничного вечера целиком зависит от инициативы культпросветчиков, от их фантазии, заинтересованности, старания. Думается, не следует дожидаться, когда всех в централизованном порядке обеспечат «грамотными» типовыми сценариями, а больше полагаться на свои силы. Пусть вечер, повторю еще раз, будет про тех и для тех, кто сидит в зрительном зале. Тогда он им будет нужен и интересен.

В № 19 нашего журнала за 1986 год была опубликована статья А. Вавры «А перемены не видны». Речь в ней шла о недостатках в работе Станово-Колодезьского сельского Дома культуры Орловской области.

Начальник управления культуры Орловского облисполкома А. Руднев сообщил в редакцию, что факты, изложенные в статье, имели место.

«Вопрос о работе сельского Дома культуры заслушивался на заседании исполкома местного Совета, где были разработаны меры по активизации его деятельности».

Улучшилось кинообслуживание жителей поселка. Установлено время детского киносеанса — в 17 часов. Создан кинолекторий «Человек и закон». Закуплены шашки и шахматы, открыт клуб шахматистов.

Во время проведения массовых, клубных мероприятий в СДК работает выездной буфет. Условий для создания стационарного буфета в Доме культуры нет. В ближайшее время в поселке планируется открытие безалкогольного кафе на базе столовой ремонтно-механического завода, где по вечерам будут проводиться занятия молодежного музыкального клуба «Зеркало».

На территории СДК поддерживаются чистота и порядок, весной будут разбиты клумбы, высажены цветы и кусты сирени.

Кружки вязания, кройки и шитья пока не открыты, так как нет швейных машин и оборудования для занятий.

Управление культуры обязало отдел культуры Орловского райисполкома и районный Дом культуры усилить контроль за деятельностью Станово-Колодезьского СДК и оказать ему методическую и практическую помощь в работе».

«Магия правильных» слов, или Невеселый репортаж с одной отчетно-выборной конференции — так называлась критическая статья, опубликованная в нашем журнале № 3 за нынешний год. В ней вскрывались недостатки в работе профкома шахтоуправления «Сафоновское» Смоленской области по руководству культмассовой комиссией и Дворцом культуры горняков.

Как сообщили в редакцию секретарь парткома шахтоуправления А. Мардарьев и председатель профкома Л. Липкин, критика признана правильной. Статья обсуждена на совместном заседании парткома и профкома, принято постановление, в котором определены конкретные пути перестройки, улучшения работы культмассовой комиссии, Дворца и его правления.

В настоящее время ДК улучшил гласность своей работы, месячные планы Дворца обсуждаются на шахтах и предприятиях управления, текущие мероприятия рекламируются в местной газете, обновлены рекламные щиты.

Директор ДК т. Новикова, допустившая серьезные просчеты в работе, о чем верно сказал журнал, освобождена от занимаемой должности.

Заявка на изобретение

Т. ЗОЛотова,
наш спец. корр.

Всего несколько месяцев прошло с того дня, когда Владимир Ясонович Бурдзгла, директор тбилисского Парка культуры и отдыха имени С. Орджоникидзе, познакомился с Давидом Чуткерашвили. Давид, двадцатисемилетний педагог, завуч одной из тбилисских школ, мечтал создать молодежный центр. Его буквально «распирали» от планов, идей, но чтобы центр стал реальностью, не хватало «пустяка» — организации-учредителя. А Владимир Ясонович, как и любой директор парка, был озабочен тем, как повысить доходность своего «хозяйства», как добиться действительно круглогодичной работы. Можно сказать, сама судьба помогла этим людям найти друг друга. Правда, Положением о молодежном центре возможность создания его при парке предусмотрена не была, но не было и запрета. К тому же в перспективе, к 90-му году, в парке должно быть построено большое удобное здание клубного типа, с концертным, дискотечным, репетиционным залами, кафе, комнатами для кружковой работы (по документации оно проходит как «Зеленый театр» — что же, и сейчас еще в интересах дела приходится порой заниматься такой назойливой «конспирацией»). Так что в будущем молодежный центр становится хозяином отличного помещения. Ну а пока Владимир Ясонович мог предоставить молодежному центру лишь «штабную» комнату, право пользоваться парковым танцзалом (в те часы, когда он пустует) да отдельную карточку на банковском расчетном счете парка.

Суть изобретения:

Центр, способный активно участвовать в формировании досуга молодежи своего города (имеется в виду как большой город, так и райцентр) и при этом не имеющий ни помещения, ни денег для создания хоть какой-то материальной базы.

Актуальность проблемы

С промежутком в несколько месяцев — май 1986 — февраль 1987 года — появились два документа. Первый — постановление ВЦСПС, Министерства культуры СССР и ЦК ВЛКСМ о создании городских, районных молодежных культурных центров. Второй — директивное письмо

Министерства культуры СССР о мерах по созданию центров досуга и Временное положение о центрах досуга.

Если сравнивать, какие новые возможности в организации свободного времени открывают эти постановления, становится ясно, что разветвленная система центров досуга — это, так сказать, программа-максимум. Ну а молодежные центры — программа-минимум.

С точки зрения малого города центр досуга выглядит прекрасной, но далекой мечтой. В Положении сказано, что он должен быть оснащен «необходимым оборудованием в соответствии с новейшими достижениями науки, техники и технологии». А в списке помещений, которые рекомендуются иметь в ЦД, перечисляются «физкультурно-зрелищные, танцевальные, выставочные залы, залы игровых автоматов, ЭВМ, тренажеров, гостиные, игротки, кегельбаны, бассейны, сауны, солярии, мастерские, базы проката, бары, кафе...» и т. д. и т. п. Невольно вспоминаются виденные в частных командировках районные Дома культуры — более или менее современные, но почти всегда тесноватые. Сделать их базой центра досуга не проще, чем протиснуть верблюда сквозь игольное ушко. Недаром большинство разрабатываемых сейчас проектов ЦД предназначено для населенных пунктов с числом жителей не менее 200 тысяч, рассчитано на 500 посетителей одновременно, и территорию такой центр должен занимать не менее 500 м², и стоимость их соответствующая.

А молодежный культурный центр (чаще их называют просто молодежными центрами, МЦ) — миллионных вложений не требует. Но его жизнеспособность целиком зависит от того, при ком, или, вернее, при чем он создан. Если при профсоюзном ДК — тогда за счет профсоюза центру могут быть выделены штаты. А вот центру при ДК государственной сети дополнительных штатов не полагается. Собственные же штаты у типичного РДК, такие, что их еле-еле хватает на текущую клубную работу и помощь селу, куда уж тут и центром заниматься. В Положении рекомендуется создавать для руководства работой МЦ общественные советы, при них общественные же объединения (худсовет, сценарная группа, постановочная группа, группа организаторов свободного времени и т. д.). Хочется, конечно, верить, что всю работу молодежного центра смогут вести общественники. Хочется верить — но не верится.

Вот и получается, что среднему городу, райцентру, не имеющему промышленных предприятий, согласным создать на свои средства МЦ, ни одно из двух постановлений ничего практически не дает.

Но если среднему городу ни модель центра досуга, ни модель молодежного центра государственной сети не подходят в их теперешнем виде — значит, надо искать какой-то третий путь, более реальный с точки зрения материальных затрат и более жизнеспособный с точки зрения кадровой.

Вот потому-то интересная и во многом удачная попытка тбилисского МЦ найти этот «третий» путь кажется мне даже бо-

более важной для среднего и малого города, чем для республиканской столицы. **Объем и структура работы**

Официально тбилисский МЦ еще не открыт, еще ни один из его создателей не получил ни рубля зарплаты. Директор парка и рад бы дать им ставки — финансовые органы не позволяют. Раз по Положению молодежному центру государственной сети не полагается иметь штатное руководство — значит, нельзя. Идут долгие переговоры между республиканским министерством культуры, пытающимся защитить интересы МЦ, и министерством финансов — переговоры пока безрезультатные. Давид Чуткерашвили, уволившийся с предыдущего места работы и все силы отдающий центру, в результате уже несколько месяцев сидит без зарплаты. Остальные организаторы центра, будущие штатные его работники, пока тянут двойную нагрузку: продолжают работать там, где трудились до создания центра, а до этой работы, после нее, каждую свободную минуту отдают МЦ.

«Штабная» комната МЦ в парке никогда не пустует. Создать центр живого и яркого молодежного досуга, «дотянуться» до тех ребят, которым все скучно, потому что ничто не интересно, растормошить и их — эта идея быстро собрала вокруг себя спящее «ядро» энтузиастов. Преподаватель труда и железнодорожник, артист и инженер... Все они молоды, может быть, поэтому без страха и сомнений готовы резко переменить свою жизнь, и профессию переменить, целиком уйти в новое, но такое увлекательное для них дело. И начинать его с нуля — это же неповторимая возможность найти применение всем своим способностям.

Вот, например, Сергей Лемясов — один из самых ценных «приобретений» молодежного центра, мастер нескольких видов спорта. Начал он с того, что организовал клуб дельтапланеристов, потом вызвался на общественных началах вести клуб кинофотолюбителей, мечтает еще о клубе картингистов... и хорошо бы еще клуб любителей мотокросса. Есть среди создателей МЦ и такие, кто равным счетом ничего не смыслил в клубной работе, не блещет никакими досуговыми «талантами» — их вполне удовлетворяет административная работа, тем более что важность ее в той ситуации, в которой начинает свое существование МЦ, совершенно очевидна.

Казалось бы, с одной «штабной» комнатой не развернешься — а они «развернулись», используя данное МЦ право «иметь филиалы в других учреждениях культуры, по месту жительства, в учебных заведениях, на предприятиях и в учреждениях». Филиалы нужны центру прежде всего для того, чтобы ниточки контактов протянулись от МЦ в разные концы города. Вот первые результаты.

Автобусно-троллейбусный парк дал помещение для клуба любителей авторской песни и организации «Музыкальных рингов».

Клубу мототуризма, объединившему подростков-фанатиков мотоцикла дали помещение. И центр планирует с бюро

по туризму разработать для них маршруты поездок, походов, а в перспективе и довольно дальних путешествий.

Школа № 100 охотно разрешила подростковым клубам аэробики, брейка и дискотанцев заниматься в ее залах, танцевальном и спортивном.

Заведующий, он же, по существу, единственный работник клуба Тбилисского производственного объединения шелководства, не только с готовностью предоставил помещение для занятий клубов кройки и шитья, любителей театра, но и сумел договориться с фабричной кухней, чтобы там позволили проводить занятия клуба любителей кулинарии. Все они названы клубами, так как отличаются от обычных платных кружков. Каждый из этих коллективов будет участвовать в общей работе центра. Отличие это существенное и принципиальное. К примеру, клуб кройки и шитья будет работать в содружестве с еще одним клубом — театром моды. Театр моды готовится в своих выступлениях показывать и одежду, созданную по эскизам художников-профессионалов тбилисского Дома моделей, и лучшие работы любителей. Театр моды — представление, полное музыки, движения, красок — станет незаменимым участником организуемых центром вечеров и гуляний в парке.

Понятно, почему в контактах с МЦ заинтересованы школы, ПТУ, предприятия, не имеющие своих клубов. Но когда я узнала, что роль постоянного «филиала» молодежного центра с готовностью взялся играть Дом культуры «Исани» тбилисского обвунго производственного объединения, удивилась. У них 17 человек творческих работников, хорошее помещение — что еще людям надо? Зачем им на их клубной «кухне» вторая хозяйка? Многие прояснило знакомство с планами ДК. Вроде бы и немало делается, но нет той «изюминки», которая привлекала бы молодежь. А МЦ предлагает проводить здесь, к примеру, театр моды — если это будет удачно сделано, молодежь же ломиться в «Исани» станет! А там, глядишь, заодно с клубами, организованными центром-дискотанцев, кино-, фото-, прикладного искусства, — и в свои клубы и кружки новое пополнение пойдет. Да и, кроме того, ДК рассчитывает получать от МЦ регулярный доход — плату за аренду помещений.

И уж совсем неожиданно в списке филиалов — зоопарк. МЦ договорился с директором зоопарка организовать на его территории клубы любителей певчих птиц и аквариумных рыб. Но земля, как известно, слухом полнится. Не успел центр заключить первый, пока устный, договор с зоопарком, как появился энергичный молодой человек, студент биофака, и предложил создать еще один клуб — любителей пресмыкающихся. Обещает взять на себя организационные хлопоты, уверяет, что любителей экзотической фауны найдется предостаточно. Так что перспективы сотрудничества МЦ с зоопарком, очевидно, раскрыты еще не до конца.

Но пока не использованы еще все возможности самого парка. Ведь смешно, не правда ли, использовать вольеры в зоопарке и... проходить мимо теплицы

в собственном парке имени С. Орджоникидзе! Есть теплица — значит, будет клуб любителей цветоводства.

Так постепенно расширяется зона влияния МЦ. Следующим шагом стало завоевание помещений для молодежных кафе и баров. Первой взята «Citadel» — небольшое, всего на 50 человек, кафе в одном из скверов. Собственно, «Citadel» сдалась без боя. С тех пор как в нем перестали продавать спиртное, оно перешло в убыточные и стало для общепита обузой. Общепит рассчитывает, что мероприятия МЦ дадут кафе приток посетителей. К тому же у МЦ появилось два «своих» ВИА. Это самодеятельные ансамбли, прошедшие тарификацию и мечтающие стать профессионалами. Для них выступления в молодежном кафе — реальная возможность обрести свою аудиторию и в перспективе сделать себе имя.

Уже есть договор и о сотрудничестве МЦ с баром гостиницы «Сакартвело», третьим молодежным баром организаторы центра мечтают сделать буфет ДК «Исани», четвертым... Впрочем, это еще планы отдаленные, не стоит так уж сильно забегать вперед.

Конечно, жизнь организации с пустым кошельком была бы невозможна, если бы не помогали ей другие организации и учреждения. К примеру, клубу дельта-планизма дельтаплан дает пока «напрокат» городское общество ДОСААФ. Оно же обещает и несколько списанных картингов, из которых при должном старании можно будет собрать один-два исправных.

Но выступать в роли просителя неловко, да и вообще нельзя быть им до бесконечности. Поэтому клубы, которым не обойтись без специального оборудования — например, клубы технического творчества, народного прикладного искусства, — оставлены как бы на вторую очередь. А сначала создаются те, где не нужно затрат и гарантировано обилие желающих — аэробика, брейк, клуб любителей театра.

Со временем клубы будут приносить центру пусть небольшой, но стабильный доход. Сейчас же, пока они только разворачивают свою деятельность и членские взносы еще не введены, ни копейки не получают руководители клубов и, разумеется, центр. И тем не менее этот новорожденный организм несколько не страдает от «истощения». Наоборот, на банковском счету парка набралось уже около 3 тысяч рублей, заработанных центром.

Каким образом? «Очень просто...» — хотелось бы ответить, но нет, совсем это не просто. Часть денег дали дискотеки в танцзале парка — нужно было найти ведущего дискотеки с готовой программой и чтобы в ожидании штатной работы в МЦ он согласился проводить вечера бесплатно. Но большая часть денег — за подготовку и проведение мероприятий для «бесклубных» организаций и учебных заведений. (Парк имеет право принимать заявки на такие виды культурного обслуживания, и МЦ в данном случае действовал как подразделение парка.)

Проводили праздничные вечера, «Музыкальный ринг», конкурсы «Что? Где? Когда?», «А ну-ка, девушки!», «КВН». Сценарии писал Джамал Элошвили, старший методист РНМЦ, член худсовета парка и один из «крестных отцов» молодежного центра. Сценарии довольно стандартные, без особых изысков, но ве-

чера все равно получались хорошие. Это потому, что на каждый вечер, как в решительный бой, центр бросал все свои силы. Подготовил клуб аэробики или дискотанцев первый самостоятельный номер — он покажет его на вечере. Появились у МЦ «свои» ВИА — и их включают в программу. Будущие штатные работники МЦ выступали сами, приводили своих друзей — самодеятельных артистов. И ни один «заказчик» вечера не пожалел об уплаченных молодежному центру деньгах.

В планах МЦ на будущее подготовка вечеров занимает важное место. Причем работу собираются вести по всем основным направлениям культпросвета. Поэтому для подготовки вечеров Давид Чуткерашвили мечтает создать специальную группу с делением по секторам: общественно-политический, производственно-технический, художественно-искусствоведческий, научно-познавательный, спортивно-оздоровительный. Общественно-политический сектор — устные журналы, беседы за «круглым столом», диспуты, вечера военно-патриотической тематики и т. д. Производственно-технический сектор — профориентационная работа, встречи с изобретателями, рационализаторами...

Часть вечеров, такие как дискотеки, театр моды, «Музыкальный ринг», — по платным билетам. «А ну-ка девушки!», «КВН», спортивные программы типа «Делай с нами, делай, как мы...», праздничные программы оплачивает учреждение «заказчик». Все остальное — бесплатное.

Но есть в планах мероприятие, которое наиболее полно сочетает задачи организации досуга и решение финансовых проблем МЦ. Это — массовые гулянья в парке.

Молодежный центр планирует устраивать их регулярно. Это будет смотр всех талантов. Концертные программы, показательные выступления спортивных клубов, выставки работ членов клубов технического и художественного направления. Организовывая и проводя эти дни отдыха в парке, ребята из разных клубов будут постоянно общаться друг с другом. И мальчишка, которого поначалу из всего «ассортимента» клубов интересовал лишь тот, где учат танцевать брейк, будет постепенно расширять свои представления о возможностях досуга. Сколько стоящих занятий — неужели он не найдет ничего для себя?

Ну а кроме всего прочего, гулянья в парке — это настоящая ярмарка, ярмарка «продукции» молодежного центра. Насчет того, что на этой ярмарке продавать, идей у организаторов МЦ множество, и часто весьма оригинальных. Вот, например, клуб любителей певчих птиц. Зоопарк дает для него вольеры, корм, возможность пользоваться инкубатором — так почему бы наиболее редких птиц, выращенных в этой вольере, не продавать с аукциона, а доход делить между парком и зоопарком? Почему бы не продавать таким же образом наиболее редких рыб? Кстати, это будет хороший удар по «черному рынку», где породистую живность продают втридорога. И цветы, выращенные клубом цветоводов, можно продавать на гулянья, и самые оригинальные, аппетитные изделия клуба кулинаров вполне могут продаваться на «сладком» аукционе. От такой ярмарки центру прямой доход, а значит, и новые возможности улучшить работу, покупать оборудование и аппаратуру...

Но раз так, почему ограничивать «коммерцию» днями отдыха в парке? С аукциона будут продаваться наиболее ценные из выращенных клубом птиц, — ну а тех, что попроше, можно продавать, к примеру, в постоянно действующем киоске при зоопарке. Снова выгода и зоопарку, и центру. А если пойти еще дальше, если попросить любителей птиц, кроме всевозможных канареек, ухаживать, скажем, за фазанами в соседнем вольере? И из мяса этих фазанов устраивать потом в молодежном кафе фирменные «фазаньи» ужины? А цветоводы могли бы заодно выращивать в парковой теплице шампиньоны — вот в кафе и еще один фирменный «грибной» день. Или, к примеру, клуб кинофотолюбителей. Кто-то из организаторов МЦ слышал краем уха об интересном эксперименте — кажется, в Одессе. Там любитель идет по улице с фотоаппаратом, снимает чем-то заинтересовавшего его прохожего, подходит к нему, представляется и вручает «визитную карточку» своего клуба. Если прохожий захочет, он может зайти в клуб и посмотреть получившийся снимок. Если понравится — можно его у клуба купить... Почему не сделать то же самое в тбилисском МЦ?

Признаюсь честно, рассказ об этих планах выслушала я со смешанным чувством удивления и сомнения. Молодцы, ребята! Фантазия у них работает. А вот как с законностью всех этих операций? И еще: а согласятся ли любители птиц растить фазанов для жарки? Захотят ли цветоводы возиться с шампиньонами? Не обидно ли будет кондитеру-любителю продавать свой самый удачный торт в пользу клуба вместо того, чтобы угостить им близких?

Но мои скептические возражения были «гласом вопиющего в пустыне». Создатели МЦ верят, что ребята полюбят свой центр и не откажутся помочь ему своим трудом.

Что ж, я буду только рада, если правы окажутся они. Но вот в том, что касается правовой основы начинаний МЦ — тут не обойтись без мнения специалистов.

Семь раз отмерь

Н. БЛОХИНА,

ведущий экономист Планово-экономического и финансового управления Министерства культуры СССР

Принципиальных возражений против создания молодежного центра при парке, на мой взгляд, нет — этот вариант просто не оговорен в Положении. Но если допустить возможность стать парку организацией-учредителем МЦ — тогда, очевидно, на МЦ должна распространяться и большая свобода в формировании своих кадров, которую парк имеет как учреждение хозрасчетное.

Парк вполне может в пределах фонда заработной платы и лимита по труду выделить штаты для МЦ — скажем, за счет сокращения числа уборщиц, дежурных при аттракционах. Но именно хозрасчет не позволит парку посадить себе на шею новое убыточное подразделение. Поэтому проблема самоокупаемости для молодежного центра — проблема жизни и смерти в полном смысле этого слова.

Один из путей сохранения «положительного сальдо» — минимальные расходы. В этом отношении строить работу с филиалами на строго арендных началах для центра рискованно. Да и не всегда представляется возможным четко определить сумму арендной платы. Возьмем взаимоотношения с ДК «Исани». Можно подсчитать стоимость аренды за каждый проводимый в большом зале вечер. Но если в какой-то комнате прохоят попеременно то заседания клубов МЦ, то занятия кружков самого ДК — как все это взвесить точно? Правильнее, наверное, строить отношения с филиалами на другой основе. Заключать договоры о содружестве, по которым МЦ получает право пользоваться помещениями и, со своей стороны, берет обязательства по культурному обслуживанию коллектива предприятия, которому ДК принадлежит.

Самый уязвимый пункт в планах МЦ — это их, как выразился автор статьи, «коммерция». Поскольку речь идет о «продукции» клубов, то здесь надо, очевидно, руководствоваться Положением о любительском объединении, клубе по интересам. Там сказано, что «объединение по ходатайству организации-учредителя, с разрешения исполкома местного Совета народных депутатов может реализовывать (по необходимости) населению через предприятия торговли, а также организациям и предприятиям изделия, изготавливаемые участниками любительских объединений, на комиссионных началах, по ценам, определяемым по соглашению сторон». Но Положение это, как видите, носит самый общий характер, трактовать его можно по-разному. А в таких ситуациях финансовые органы всегда предпочитают наложить свое вето. Поэтому я лично посоветовала бы молодежному центру быть как можно осторожнее в своих коммерческих планах, каждый шаг делать только после согласования с финансовыми органами. Как говорится, семь раз отмерь...

Свое лицо

И. СЕРДЮКОВ,

старший научный сотрудник
Государственного института
по проектированию
театрально-зрелищных
предприятий «Гипротейтр»

Я считаю, что замысел тбилисцев очень интересен и ценен. Они сумели найти свой, жизнеспособный вариант досугового учреждения, стоящий где-то между молодежным центром и центром досуга. Впрочем, к центру досуга их вариант ближе. Достаточно вспомнить, какими планируют они сделать гулянья в парке — и «наложить» все это на возможности самого парка, его аттракционы, игровые автоматы, спортплощадки. Все это в комплексе — настоящий центр досуга в действии, особенно если ребята из МЦ будут не просто выступать перед посетителями парка, но и их самих сумеют вовлечь в свои дела. (Недаром и в Положении о центре досуга оговаривается возможность создания его на базе парка.)

И все-таки двойственность позиции организаторов МЦ сказывается. Назвавшись молодежным центром (а о центрах досуга тогда еще и речи не было), они считают себя обязанными охватить все стороны работы с молодежью. Отсюда — пять секторов с планами, дублирующими планы любого ДК. Пойдя по такому шаблонному, протоптанному пути, МЦ неизбежно потеряет собственное свое лицо, а попытка объять необъятное, он ни в чем не сумеет подняться на уровень подлинного профессионализма.

По-моему, центру следует сосредоточить все силы на отработке наиболее живых форм досуговых мероприятий — познавательного, спортивного, развлекательного характера. Глубже продумывать формы взаимодействия клубов между собой, развития многогранности интересов их членов. И может быть, молодежному центру следует сменить «вывеску», официально стать центром досуга, или, если они хотят сохранить ориентацию на определенный возраст, молодежным центром досуга. Тогда они смогут пользоваться правами и преимуществами, которые по Положению имеет ЦД. Да, пока у них нет своего помещения. Ну что ж, они могут существовать на правах «дирекции строящегося предприятия» и разворачивать работу в филиалах. И даже когда откроется в парке новый клубный корпус, бросать филиалы все равно не следует. Нет и не может быть здания настолько грандиозного, чтобы организовывать досуг всего города. ЦД — это своеобразная «фабрика» досуга, фабрика, продукция которой может продаваться буквально на всех площадках и площадках города.

У тбилисцев нет компьютеров и дру-

гого «оборудования в соответствии с новейшими достижениями», но, официально зарегистрировавшись как ЦД, они могут стать на очередь и со временем все это получить.

Принципы работы досугового центра дадут реальную почву и «коммерческим» планам тбилисцев. Пример с фотоклубом. Любитель передает пленку клубу, клуб — центру досуга, а ЦД имеет право продать снимок прохожему и перечислить выручку на нужды клуба.

Но только очень важно не допускать перекоса: ЦД должен даже «коммерцию» превращать в аспект культуры, а не наоборот: культуру, досуг превращать в коммерцию.

Поясню на одном примере. Вся эпопея с фазанами для жарки возможна, но она должна быть облечена в яркие досуговые формы. Не просто вольтер в зоопарке — а стилизованная «фазанья ферма», любопытное зрелище для посетителя зоопарка и экзотическое занятие для членов клуба. А когда у центра будет свое здание с зимним садом — там тоже очень живописно мог бы смотреться небольшой вольтер с фазанами. Приготовление блюд из такого редкого продукта, как мясо фазана, — это тоже может быть целая «мистерия» для членов клуба кулинаров, а в перспективе, если в здании ЦД будет и кухня, — даже для посетителей центра. И, наконец, не просто «фазаний день», как рыбный день в любой столовой, нет, — тоже «мистерия». Как это обыграть — зависит от фантазии и местных условий. Это может быть вечер гурманов, пир охотников, да мало ли еще что...

Так что зарабатывать средства для ЦД можно интересно и весело. И чем интереснее и веселее — тем, поверьте мне, доходнее.

Я не сомневаюсь, что центр, начинающий работу с такими планами, как у тбилисцев, окупит себя сумеет. И все же не умиляет и не радует меня их «гордость бедняков», не просящих для себя ни копейки. Сколько времени понадобится им, чтобы обзавестись самым необходимым! Конечно, местным органам, занимающимся распределением финансов, так гораздо проще: ни здания не надо, ни денег. Но мы и так крепко подорвали базу культуры, считывая в любой ситуации «извернуться» без затрат. Пусть не с первого дня создания центра досуга, но здание ему нужно — построенное, перестроенное, приспособленное на худой конец. И средства на оборудование ему нужны — тем более, что средства эти окупаются с лихвой. Слишком долго мы забывали, что хороший досуг — это тоже фактор эффективности труда, тоже категория экономическая.

В конце, очевидно, следует сделать выводы.

Но не рано ли? Работа еще только разворачивается, сделаны первые шаги. Во всяком случае, информации к размышлению предостаточно. Размышляйте. Соглашайтесь или возражайте. Примеряйте к условиям своего города. Додумывайте что-то свое. И поделитесь своими мыслями с нами.

А от Министерства культуры Грузии мы с нетерпением ждем сообщений, как же решилась судьба центра: утвержден ли в конце концов его статус, штаты, помог ли ему кто-нибудь выбраться из «колыбели» и зашагать своей дорогой?

Неопытность ни при чем!

Прочла дневник В. Богомолова («КХС», 1987, № 3) и окончательно убедилась в том, о чем давно догадывалась. Недалековидно нам, культпросветчикам — и практикам, и «администраторам», — списывать суету вокруг хозяйственных проблем, которая вечно царит в районном отделе культуры, на счет субъективных качеств работников: этот недостаточно грамотен в финансовых вопросах, а вот тот просто неопытен.

Я тоже, как и В. Богомолов, заведую районным отделом культуры сравнительно недавно — четвертый год. Когда шла на эту должность, считала: справлюсь, ведь за плечами столько лет библиотечной работы, а здесь то же самое — культура. Простоты от новой должности не ждала, знала: сложности будут не только творческие, но и хозяйственные, финансовые. Однако в иных пропорциях, что ли. Оказалось же, 20 процентов времени действительно уходит на дела творческие, а вот на остальные — все 80. А надо бы наоборот!

Продолжаю анализ. Я, как и Богомолов, думала — пройдет моя неопытность, наберусь опыта, пройдет и наша вечная хозяйственная лихорадка. Лихорадка прошла, в самом деле, а хозяйственное недомогание у райотдела осталось. Его ежедневно проявляющиеся симптомы можно научиться обходить более или менее успешно, но избежать постоянных неурядиц и неувязок невозможно. Они вне чьего-то опыта, чьих-то умений и разумений — они объективны, так как коренятся в самом статусе районного отдела культуры. И потому наши с галичанами общие проблемы имеют одни и те же общие причины.

Да вот хотя бы художественная мастерская. Нашей, как и всем прочим, дан план по платным услугам — 5 тысяч рублей. Само это начинание — расширение сети платных услуг — дело всем полезное и нужное. Но вот беда: не заинтересованы художники в выполнении и перевыполнении этого плана — премировать их мы все равно не можем. Ведь у отдела культуры нет собственного премиального фонда.

Художественные мастерские созданы для того, чтобы обслуживать в первую очередь учреждения и организации, находящиеся в ведении отдела культуры. А на деле мастерская наша обслуживает главным образом детские сады, школы, консервный завод. Это потому, что к художникам обращаются организации, имеющие фонд строительных материалов. А наши клубы? Да, они нуждаются в оформлении, но ведь первый вопрос художника — какими материалами располагает заказчик. Мы же, не имея собственного фонда стройматериалов, можем только развести руками в ответ.

Вопрос снабжения — самый больной. В прошлом году мы провели капитальный ремонт РДК. Я занималась тогда только одним — выколачивала необходимые материалы. И как! Умоляла, просила. Да что там — каждый по себе знает. Грех жаловаться — руководители колхозов и совхозов помогают по мере возможности и строительным материалом, и людей подбрасывают, и транспорт. Но когда у них «горит» сдача нескольких объектов — фермы, зернотока — разве им до того, чтобы заниматься поисками особо дефицитных панелей для Дома культуры. Мы же без материальных возможностей колхозов и совхозов — ничто, как это ни печально. Ведь и наш подрядчик — РСУ ждет от нас... материалов. Вот и получается: то, что мы сдали в 1986 году три клуба, сами считаем чудом ловкости.

Общезвестно, что все хозяйственные неурядицы в конечном счете влияют не только на každодневное настроение людей, но и на их судьбы. Получается, из-за отсутствия у районного отдела культуры собственной базы снабжения у нас не хватает специалистов — не приглашаются люди. Никто из выпускников Витебского КПУ и музыкального училища в нашем Лиозненском районе не остался.

Тут сыграла свою печальную роль и жилищно-бытовые условия. Мы располагаем лишь несколькими местами в общежитии, дать постоянного жилья не можем. До последнего времени жилья вообще не строили. Сейчас строим хозяйственным способом. Этого, естественно, крайне недостаточно. Действуют все те же тормоза: шифера нет, цемента нет... Дождик наш без удобства — без воды, без отопления, одна радость — все-таки не общежитие. Но вот удержим ли молодого специалиста таким жильем?

И еще об одной беде, которая никого не обходит. Директор совхоза, чтобы в клубе были различные секции и кружки, вынужден идти на нарушения финансовой дисциплины, ведь ставками для руководителей кружков, художественного руководителя совхоз не располагает. Сейчас ситуация осложняется. С переходом хозяйств на хозрасчет, в условиях коллективного подряда культпросветчик, не принимающий непосредственного участия в производственном труде, становится чуть ли не иждивенцем совхозного рабочего.

С колхозом проще. Если хозяйство прибыльное, вопрос о заработной плате клубному работнику спокойно может быть решен на общем собрании. А вот в совхозе — государственном предприятии — директор вынужденно нарушает законодательство и вместо хударука вносит в список бригады «уборщицу» — так хитроумно камуфлируется в бухгалтерских бумагах культпросветчик. И эта мнимая уборщица получает свою зарплату как член бригады и неизбежно за ее счет. Первый же проверяющий уличит в этом руководство совхоза.

Вот и получается, что мы, заведующие районными отделами культуры, можем только искать возможности «смячить» хозяйственные неурядицы. Но предупредить их не в состоянии.

М. Казакевич,
заведующая Лиозненским районным
отделом культуры
Витебская область, БССР

Правда, но не вся

В «исповеди» В. Богомолова — правда, но не вся, не учтены общественные нагрузки заведующего отделом культуры. Для наглядности перечислю свои: член ревизионной комиссии городской партийной организации; депутат городского Совета народных депутатов;

председатель городского отделения общества «СССР — Франция»;

член президиума городской первичной организации общества «Знание»;

руководитель городской школы идеологического актива по вопросам пропаганды культуры и искусства;

член постоянной комиссии по борьбе с пьянством при горисполкоме;

член комиссии по работе с несовершеннолетними при горисполкоме;

член обрядовой комиссии;

член президиума первичной организации Всесоюзного общества по охране памятников истории и культуры;

член постоянной комиссии по работе с иностранными студентами;

член бюро партийной организации учреждений культуры;

член горкома профсоюза работников культуры.

Есть и другие общественные нагрузки, но, думаю, и этого перечня достаточно — комментарии, как говорится, излишни...

И еще. Отдел культуры горисполкома тесно связан с отделом пропаганды и агитации горкома партии, областным управлением культуры. И это естественно. Беда только, что частенько мы получаем от них указания, взаимно исключающие одно другое, оказываясь среди прекрасных «огней».

В. Коваленко,
заведующая Новокаховским
городским отделом культуры
Херсонская область, УССР

От редакции.

Среди публикаций под рубрикой «Отдел культуры: проблемы, поиски, находки», судя по поступающим письмам, наибольший интерес вызвала статья В. Богомолова «Исповедь человека, не сидящего на месте». Это уже вторая подборка откликов, предлагаемых вниманию читателей.

Но вот что характерно: большинство заведующих отделами культуры жалуются, вызывают к помощи, ждут каких-то нормативных документов, которые освободили бы их от хозяйственной текучки и т. д. Иначе говоря, ждут перестройки «сверху», а сами в своем районе мало что делают для нее. Тому свидетельством ситуация, описанная в этом же номере в статье Ф. Никитенкова «Уберем картошку — поговорим...»

Дорогие товарищи заведующие, ведь вы же — начальство, вы — работники исполкомов, а у исполкомов для осуществления перестройки сейчас достаточно прав, а если каких-то не хватает, то их можно «взять» в порядке эксперимента. А что касается решений «сверху», то главный мандат вам давно выдан — это решения XXVII съезда КПСС.

Так что, пожалуйста, вспомните и о второй части рубрики: «...поиски, находки». Поделиться опытом, рассказать о том, что и как удалось сделать, что и как преодолеть, — именно это сегодня в первую очередь важно нашим читателям.

Так что ждем новых ваших писем.

ФОТООЧЕРК

В поселок Сунтар, вольно раскинувшийся на берегу могучего Вилюя, мы попали не случайно. В Якутии знают: если хочешь увидеть настоящий Ысыах, приезжай в Сунтар!

Ысыах — это древний национальный праздник благодатного и щедрого лета. По всей республике его отмечают в последние дни июня, в разгар белых ночей. Позади весенние полевые работы, впереди жаркая страда — сенокос.

В этом году он проводится как часть праздничной программы Второго Всесоюзного фестиваля народного творчества, посвященного 70-летию Великого Октября.

Праздничная поляна — тусюлгэ. В центре — украшенная искусной резьбой коновязь — сэргэ, и стилизованное жилище древних якутов — ураса. Разноцветные флажки и цветы.

Праздник открывают кругом почета ветераны войны и труда. Затем участники приветствуют самые уважаемые, старейшие и искуснейшие певцы — олонхосуты. Они демонстрируют мастерство канонического пения в приветственном алгысе, после чего окропляют коновязь, поляну и костер кумысом, как в стародавние времена, «задабривая духа огня».

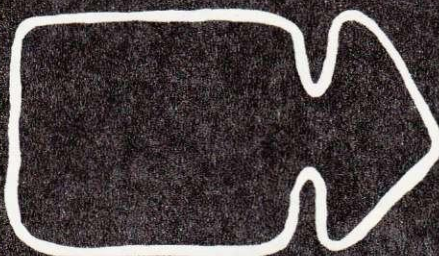
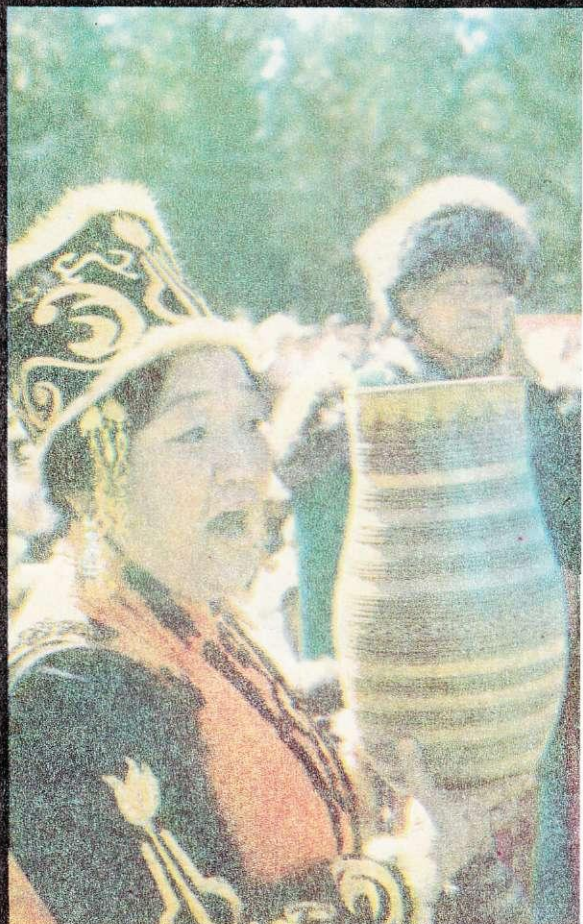
Затем появляются, сменяя друг друга, самодеятельные ансамбли, исполняющие хореографические композиции, окрашенные колоритом старинных танцев.

На поляну выводят празднично украшенного коня. Якуты с уважением относятся к лошади за ее неприхотливость и верность, за то, что кормит, поит и одевает. Поэтому на празднике она всегда на почетном месте — у резной коновязи.

После этого праздник становится массовым. На поляне образуются два громадных хоровода — осуохай. Участники, плотно взявшись за руки, ритмично двигаются по кругу в такт пению. Когда первая волна всеобщего веселья немного ослабевает, эти гигантские хороводы распадаются на множество небольших. Во главе каждого — вождь, запевала. Особая техника исполнения, выбор темы, изобретательность в импровизации — вот что создает неповторимость и учитывается при определении победителя.

На другой поляне в это же время разворачиваются баталии в национальных видах состязаний. В Сунтаре возродили старинную детскую игру «упрямый теленок» — это перетягивание лент без помощи рук. Вновь стало популярным соревнование в поднятии «богатырского» камня, перетягивание палки, прыжки в длину и конечно же халсагай — национальная якутская борьба.

ВЕЧНАЯ НОВЬ СТАРИННЫХ ПРАЗДНИКОВ

ВЕЧНАЯ НОВЬ СТАРИННЫХ ПРАЗДНИКОВ

в которой побеждает тот, кто заставит противника коснуться земли рукой. А вечером были проведены захватывающие состязания в скачках и снова звучали песни, исполнялись танцы, звенело веселье, утихающее ненадолго, чтобы вспыхнуть с новой силой.

Мы покидали Сунтар, унося это чудо в благодарных сердцах.

В. Павлов,
Е. Рогов
пос. Сунтар, ЯАССР

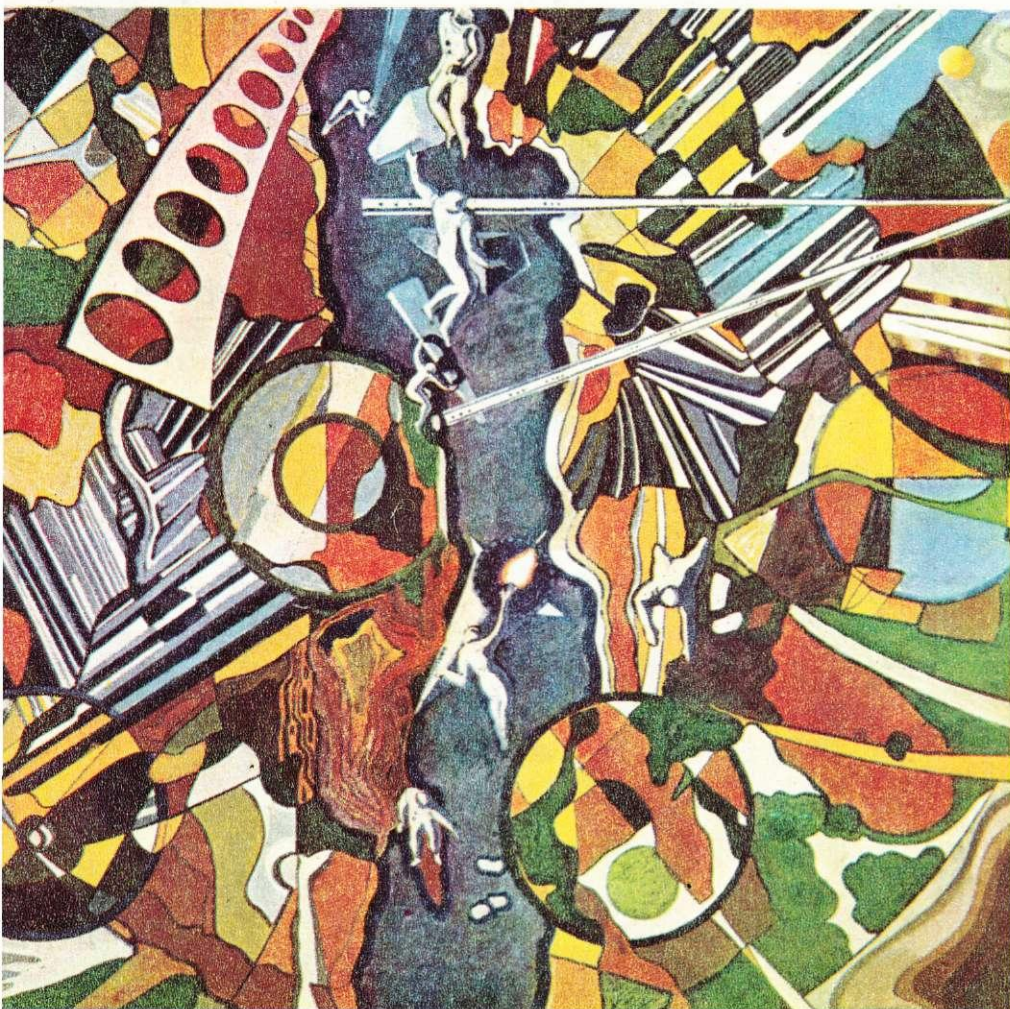
П. ГРЕСС,

председатель клуба
самодельных художников

ОКНО,

Клуб художников-любителей. В чем его преимущества перед обычной студией изобразительного искусства? Помогает ли он самодельным художникам повышать мастерство?

Или только расширяет возможности их просветительской деятельности? Вот как работает один из таких клубов, объединивший «под одной крышей» самодельных художников Костромской области, народных умельцев и тех, кто только начинает постигать основы изобразительного искусства.

Вам покажется, что все это очень просто. Было две студии, в которых всех желающих обучали рисовать.

Одной из них при ДКИТ «Текстильщик» руководил художник В. Рассыпнов. Другой — в ДК экскаваторного завода «Рабочий металлист» — И. Коротков, заведующий кафедрой рисунка института имени Н. А. Некрасова. Теперь на их базе вырос областной клуб художников-любителей. Именно вырос. И перерастание обычных студий в объединение самодельных художников с рядом филиалов шло не просто. Мне кажется, особенности становления и развития клуба могут быть интересны моим коллегам по увлечению живописью и клубным работникам именно сейчас, когда идет перестройка во всех областях жизни, в том числе в сфере самодельного творчества, и все больше появляется новых любительских объединений и клубов по интересам. Именно это заставило меня взяться за перо...

...Началось все с того самого дня, когда я вместе с коллегами по увлечению живописью, стал путешествовать по ближайшим селам в поисках народных умельцев. Мы собирали поделки из бересты, соломки, глины, которыми так богата костромская земля. Попадались нам и самодельные куклы в русских национальных костюмах, дмотканые ковры, кружева, вышивки... Казалось, нет конца выдумке, фантазии, трудолюбию народных мастеров, — столько интересных, самобытных работ увидели мы в селах. Авторы охотно их отдавали для выставки, хотя многое уже «то внуки разобрали, то дочки растаскали по своим знакомым».

Прошел не один месяц, пока был собран небольшой художественный фонд при ОНМЦ народного творчества и культпросветработы, куда вошли образцы прикладного искусства. Пожалуй, тогда и появилась у нас идея создать музей народного творчества. И еще од-

на — привлечь народных умельцев в клуб самодельных художников, который только-только создавался.

В этом был особый смысл. Пока не исчезли народные ремесла нужно удерживать традицию. Эта проблема давняя, но сегодня, когда речь идет о всеобщем эстетическом образовании, ее решение должно наконец обрести реальные очертания. Так думаю не только я, но и мои коллеги. Например, народный мастер, член Художественного фонда Армянской ССР Е. Оганян считает, что хотя в Армении бережно сохраняют народные традиции, но творческий потенциал народных мастеров используется не в полной мере. Даже если подлинные образцы народного искусства попадают на выставки в музей народного творчества или в его фонды, потом они хранятся там, как в ломбарде. А людям нужны те вещи, которые могли бы войти в наш быт. И соединению традиций с современными потребностями во многом могли бы помочь добровольные общества народных умельцев или клубы самодельных художников, которые решили бы вопросы реализации предметов декоративно-прикладного искусства, закупки государственными учреждениями лучших образцов, достойной их пропаганды.

Пока в нашей области работа в этом направлении ведется слабее, чем в соседних — Ярославской, Ивановской, Вологодской. И чтобы талант и уникальный опыт наших костромских мастеров стал достоянием многих, энтузиасты-исолубители решили привлечь народных умельцев к работе клуба художников. Их участие в выставках и творческих вечерах клуба обогатит общение художников с населением. А может быть, они помогут открыть на костромской земле новые кружки народных ремесел для детей и подростков?

Так думали мы и не ошиблись в своих предположениях. Многие из мастеров вошли в состав клуба и откликнулись на нашу просьбу о создании небольших мастерских прикладного искусства в нашем городе, районных центрах, в ближайших селах, то есть там, где они живут и работают. Поскольку многие из них, увы, немолоды, то занимаются с ребятами в основном у себя дома, реже — в близлежащих школах или ДК.

Так, известный в Костроме мастер берестяных изделий В. Шантырева, в свободное время у себя дома показывает школьникам, как обрабатывать бересту, как плести из нее салфетки, как от простых по форме изделий переходить к сложным: хлебницам, шкатулкам, сумочкам с орнаментом различных оттенков.

А. Борисова из Шарьи учит ребят древнему искусству ковроделия. Ее половички и коврики на областной выставке самодельных художников, которая прошла в музее изобразительных искусств, привлекли внимание многих посетителей. Секрет не только в умении мастерски ткать, но и мастерски подбирать цветовую гамму. Свое красочное, сочное видение мира Борисова передает ученикам.

РАСПАХНУТОЕ В МИР

А костромские школьники часами пропадают у гончара А. Смирнова. Их зачаровывает податливая мягкая глина, которая послушна рукам мастера, заворачивает мерно вращающийся круг, на котором гончар формирует замысловатые сосуды. А с воспитанниками он начинает с того, что просит их вылепить что-нибудь из пластилина. И те с удовольствием, без особых усилий, делают разноцветных собак, медведей, лебедей, цветы... Но потом, когда берут в руки глину и выполняют задание мастера, занятия из игровых превращаются в серьезную работу, а интерес к делу не ослабевает. Студия растет. И сейчас члены клуба пытаются договориться об открытии мастерской на кирпичном заводе, чтобы у гончара было больше места для занятий с учениками.

Таков один из путей возрождения народной традиции... И в этом заслуга клуба. Студии изобразительного искусства было бы не по силам решить многие организационные проблемы создания кружков-филиалов.

Но не только в этом клуб перспективнее студий. В масштабах города и области двум студиям силами в 20—30 человек непросто входить в контакты с различными учреждениями и предприятиями Костромы и ближайших сел, чтобы заняться просветительской деятельностью.

Например, выставки работ изостудий, проходят ли они в ДК или на предприятиях, как правило, разовые. Так же лекции и тематические вечера. В рамках клуба деятельность всех студий и их филиалов скоординирована, проходит по долгосрочному плану, составленному советом клуба вместе с ДК, предприятиями, школами. Сейчас, реализуя программу по эстетическому воспитанию учащихся, принятой Минпросом РСФСР, мы собираемся подключить к просветительской работе и творческие союзы. Единый план помогает избежать дублирования. Например, лекцию о живописи сегодня читают члены клуба в красном уголке завода, завтра — в ДК, послезавтра — в школе. Выставки самодеятельных художников, куда входят теперь и произведения народных мастеров, можно увидеть не только в ДК, но, скажем, в библиотеке, музее, кинотеатре... Кстати, это неплохой выход из положения при отсутствии выставочного зала. Да и жители приобщаются к искусству гораздо интенсивнее.

Таких выставок — тематических, персональных, городских — прошло за последний год более двадцати. Многие работы, среди них, например, произведения С. Богородского из Шарьи «Дед Щукарь», И. Огневого из Нерехты «Нерехта», экспонировались и за рубежом, а потом вошли в добровольный выставочный фонд, создаваемый для музея. Некоторые переданы в дар музею в Суздале.

Однажды на одном из заседаний клуба художник-любитель Ю. Суханов предложил проводить не только совместные выставки, но и творческие вечера-отчеты. Потому что выставка в музее или кинотеатре даже с гидом — это одно, а беседа с живым художником у его полотна — другое. Начали с Суха-

нова, творческий вечер которого с успехом прошел на фанерном комбинате, где он работал, а потом, по просьбе общественности, и в строительном управлении. На выставке Суханова были представлены 51 живописная работа и 10 графических. Художник рассказывал посетителям, с чего началось его увлечение живописью, как постепенно это увлечение заполнило весь досуг. А потом многие высказывали свое мнение о картинах, желали автору успехов в творчестве. Благодаря полотнам Суханова люди увидели в привычных, прилежавшихся пейзажах костромского края неброскую, но запоминающуюся красоту...

Сейчас клуб расширяет контакты с предприятиями. Уже начал действовать лекторий на заводе полимерного машиностроения имени Красина. А вечера на заводе «Рабочий металлист» привели к тому, что на базе студии был создан университет культуры в ДК. Но поскольку его не могут посещать все желающие работники завода, члены клуба занимаются с ними непосредственно в цехах, красных уголках, в вечерней школе завода.

В последнее время члены клуба — самодеятельные художники стали выступать и в местах отдыха костромичей. А началось все с оформления в порядке шефства интерьера санатория «Волга», где отдыхают заводчане. Любители искусства оформили холлы, коридоры, гостиные. Потом по просьбе администрации базы отдыха стали украшать помещения к праздничным встречам и вечерам отдыха. Сейчас члены клуба проводят здесь и свои творческие вечера-отчеты, показывают отдыхающим свои лучшие полотна, читают лекции, рассказывают о жизни и деятельности известных русских мастеров живописи. Изолюбители стали частыми гостями и в комсомольско-молодежном лагере «Волгарь».

Бывают и внеплановые встречи по инициативе членов клуба. Например, когда художник-любитель Н. Дмитриев собрался ехать в дом отдыха «Костромской», он взял с собой чистые листы бумаги, краски и несколько готовых работ, в том числе портрет старого большевика А. Колодкина, который тоже должен был приехать сюда на отдых. Получилась интересная встреча зрителей и с художником, и с героем картины, который рассказал много интересного о своем революционном прошлом.

Сейчас мы стараемся не только расширять, но и углублять контакты с горожанами и сельчанами. Ведь задача художника не только научить их видеть, понимать, чувствовать красоту, но и помочь им выразить себя через самодеятельное творчество. В каждом человеке заложено творческое начало, и нужно лишь вовремя разглядеть его. Поэтому члены клуба, в том числе и бывшие студенты, пытаются создавать филиалы в районных центрах и селах, где живут сами. Так, создан филиал клуба в городе Макарьеве. А при ДК «Энергетик» Костромской ГРЭС действует изокружок, которым руководит В. Афанасьев, ученик Короткова. Он приобщает новых

любителей к основам творчества и расширяет их кругозор: организует экскурсии по старым русским городам, связывая их с выполнением творческих задач, а потом устраивает конкурсы на лучший этюд. Афанасьев планирует выставки не только в ДК, но и в библиотеках и школах ближайших населенных пунктов. Несколько интересных вернисажей провели в школах Костромы, Шарьи и других городов и поселков изолюбители — С. Богородский, С. Черненко, Н. Егоров, В. Осипенко, С. Скрипкин.

А в школе-интернате Дмитровского района, можно сказать, неожиданно появился кружок резьбы по дереву для ребят. Дело было так. Однажды преподаватель труда В. Брезгин (раньше он занимался в изостудии ДК завода «Рабочий металлист») заметил, что многие ребята, которых не затащишь в ДК, с удовольствием выпиливают из дерева и выжигают на нем узоры на уроках труда. Брезгин стал включать художественную обработку дерева в обычный урок, а потом по просьбе ребят встречаться с ними и после занятий. Но долго он не называл группу увлеченных подростков кружком. Некоторые отсеивались, почувствовав, что работать с деревом трудно, нужно много времени, сил, кропотливого труда, а главное — терпения. Но зато те, которые остались, были вознаграждены — они наконец поняли, что такое ожившее дерево, каким красивым можно сделать на нем рисунок, орнамент, композицию...

В городе Галиче в ходе Второго Всесоюзного фестиваля народного творчества, посвященного 70-летию Великого Октября, создан филиал клуба самодеятельных художников. В него вошли более 20 человек любителей живописи, декоративно-прикладного искусства. Руководителем они избрали М. Гусеву — преподавателя по труду Галичской педучилища, участницу многих районных, областных и всероссийских выставок.

Филиал сейчас готовится к выставке «Русские ремесла», которая пройдет в местном историко-археологическом музее.

Подобный филиал создан и в г. Буге на базе детской художественной школы.

Вот так протягиваются нити от клуба и центральных студий к филиалам. В выигрыше — все. Те, кто рисовал или занимался народными промыслами дома, став членами клуба, получили возможность приходить на консультации или лекции по изобразительному искусству. Регулярными стали их персональные и тематические выставки. Расширился круг общения самих студийцев с коллегами по увлечению, и появилась возможность изучать наследие народных промыслов и по-своему интерпретировать традиции.

Возникли новые для костромичей формы общения: кроме традиционных и обменных выставок проходят творческие вечера-отчеты художников-любителей и народных мастеров всюду, где люди работают, учатся, отдыхают. Именно так можно добиться успеха в деле пропаганды самодеятельного искусства.

Судя по редакционной почте, работники культпросветучреждений часто не знают многих нормативных документов, положений, введенных в действие в последние годы. Кроме того, некоторые из них на местах тракуются разными учреждениями и организациями по-разному, а это приводит к тому, что эти документы не срабатывают, и то, что разрешено и рекомендовано ВЦСПС и центральными ведомствами, по-прежнему оказывается под запретом.

В связи с этим предлагаем вниманию заинтересованных читателей разъяснения, разработанные ВЦСПС по вопросам, связанным с такой актуальной темой, как расширение платных услуг населению. При этом надо иметь в виду, что письмо ВЦСПС от 19.09.1980 г. № 15-4-14/361 «Об оплате труда и штатах работников самостоятельных дискотек культурно-просветительных учреждений профсоюзов» отныне считается утратившим силу.

В следующих номерах журнал подробнее познакомит вас с другими нормативными документами.

РАЗЪЯСНЕНИЯ

о порядке применения постановления Секретариата ВЦСПС от 14 марта 1986 г. № 5-31 «О мерах по расширению платных услуг, предоставляемых населению культурно-просветительными, внешкольными, физкультурно-спортивными учреждениями профсоюзов»

Настоящие разъяснения разработаны с учетом поступающих в ВЦСПС запросов о порядке применения постановления Секретариата ВЦСПС от 14 марта 1986 г. № 5-31 «О мерах по расширению платных услуг, предоставляемых населению культурно-просветительными, внешкольными, физкультурно-спортивными учреждениями профсоюзов» с целью установления единого порядка оказания платных услуг населению культурно-просветительными, внешкольными учреждениями, спортивными сооружениями и другими физкультурно-спортивными организациями профсоюзов.

1. Предоставление платных услуг населению и их дальнейшее расширение призвано способствовать улучшению организации досуга, совершенствованию воспитательной, культурно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы, более полному удовлетворению возросшего спроса населения на услуги в сфере культуры и спорта.

2. В соответствии с постановлением Секретариата ВЦСПС от 14 марта 1986 г. № 5-31, с целью более полного определения видов платных услуг, оказываемых населению культурно-просветительными, внешкольными учреждениями, спортивными сооружениями и другими физкультурно-спортивными организациями профсоюзов*, в настоящих разъяснениях прилагается расширенный перечень этих услуг.

3. Расширение видов и увеличение объемов платных услуг, оказываемых населению культурно-просветительными и спортивными учреждениями, осуществляется за счет улучшения использования имеющейся материально-технической базы, финансовых и трудовых ресурсов.

4. Общее руководство организацией и развитием платных услуг, оказываемых населению культурно-просветительными и спортивными учреждениями, включая внедрение новых видов услуг и прогрессивных форм обслуживания населения, осуществление мероприятий по улучшению качества услуг, организацию и оплату труда лиц, привлекаемых к оказанию платных услуг, нормирование материальных и трудовых затрат, возлагается на руководителей этих учреждений и организаций.

5. Для проведения мероприятий по оказанию платных услуг населению культурно-просветительными и спортивными учреждениями составляются и в установленном порядке утверждаются сметы по доходам и расходам отдельно по каждому виду услуг и сводную смету доходов и расходов по оказанию услуг в целом по культурно-просветительному, спортивному учреждению. В пределах этой сметы они имеют право:

5.1. Оставлять в своем распоряжении суммы превышения доходов над расходами и направлять их на дальнейшее развитие и укрепление материально-технической базы культурно-просветительных и спортивных учреждений, расширение платных услуг насе-

нию, организацию и развитие других форм культурно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы, включая содержание руководителей кружков и тренеров-преподавателей в спортивных секциях, созданных не на платной основе.

5.2. Приобретать по безналичному расчету в розничной торговой сети (за исключением товаров и материалов, продажа которых в порядке мелкого опыта запрещена), а также у предприятий, учреждений, колхозов и совхозов оборудование, готовые изделия, материалы и сырье, необходимые для организации работы кружков, секций, любительских объединений, клубов по интересам, проката культурного и спортивного инвентаря, музыкальных инструментов, граммофонов, видео- и магнитофонных кассет с записями лучших произведений классиков, советских и зарубежных авторов, костюмов для художественной самодеятельности и другого культспортивного инвентаря.

За наличный расчет в розничной торговой сети могут приобретаться необходимые товары и материалы, культурный и спортивный инвентарь на сумму до 50 рублей по одному расходу.

5.3. Расходовать средства, получаемые от платных услуг населению на оплату труда инженерно-технических работников и служащих предприятий, организаций и учреждений, привлекаемых (независимо от размера их заработной платы по основному месту работы) в порядке совместительства к непосредственному оказанию платных услуг населению в пределах половины нормальной продолжительности рабочего времени по совмещаемой работе, сверх лимита численности и фонда заработной платы работников штатного состава культурно-просветительных, спортивных учреждений.

5.4. Привлекать для оказания платных услуг населению (сверх лимита численности и фонда заработной платы работников штатного состава культурно-просветительных, спортивных учреждений) студентов, учащихся средних специальных учебных заведений, пенсионеров, инвалидов, домашних хозяйств и других лиц, не занятых в общественном производстве (в том числе на условиях неполного рабочего дня или неполной рабочей недели), а также использовать труд надомников.

Для содержания в надлежащем порядке зданий, сооружений, инвентаря и оборудования, предоставляемых для оказания платных услуг населению, может привлекаться соответствующий обслуживающий персонал, сверх утвержденных культурно-просветительных, спортивных учреждений штатов данных категорий работников.

5.5. Создавать из числа работников, привлекаемых для оказания платных услуг населению, специализированные или комплексные бригады с применением подрядной формы организации и оплаты труда, а в случаях целесообразности организации бригад применять индивидуальную форму организации и оплаты труда.

5.6. Разрешать руководящим, инженерно-техническим работникам и другим специалистам, служащим и обслуживающему персоналу культурно-просветительных, спортивных учреждений, имеющим специальное образование или необходимую подготовку, вести занятия в платных кружках, студиях, секциях, спортивных, оздоровительных группах, клубах, школах, на курсах, пунктах и базах проката, а также работу по оказанию других платных услуг населению, в порядке совместительства в том же культурно-просветительном, спортивном учреждении (как правило, вне пределов рабочего времени по основной деятельности).

5.7. Создавать в культурно-просветительных и спортивных учреждениях фонд премирования работников, привлекаемых к оказанию платных услуг населению и содействующих оказанию этих услуг, отчисляя в него ежемесячно два процента от фактической суммы доходов за платные услуги и 30 процентов от суммы превышения доходов над расходами.

6. Оплата труда работников, привлекаемых для оказания платных услуг населению, производится в порядке и на условиях, предусмотренных действующим законодательством для работников предприятий, организаций и учреждений соответствующих отраслей и видов деятельности за фактически выполненный объем работы (отработанное время), в пределах установленной продолжительности рабочего времени. При этом заработная плата работников, привлекаемых для оказания платных услуг населению в порядке совместительства, не должна превышать 0,5 месячного должностного оклада (ставки) по совмещаемой должности (профессии). Данное ограничение не распространяется на работников, для которых действующим законодательством установлен иной порядок оплаты за работу по совместительству (например, для рабочих, младшего обслуживающего персонала, работников, имеющих по основному месту работы неполный рабочий день, и др.).

7. Не разрешается привлекать работников, выполняющих кроме основной другую работу в порядке совместительства, к дополнительной оплачиваемой работе (по совместительству) по оказанию платных услуг населению.

8. При создании постоянно (длительно) действующих на платной основе кружков, студий, секций, школ здоровья, физкультурно-оздоровительных групп, клубов по интересам, любительских объединений и других коллективов и заключении трудовых соглашений с лицами, для которых работа в этих коллективах является основной и постоянной, следует руководствоваться действующими положениями:

- о кружках (студиях), организуемых на принципах самокооперативности профсоюзными комитетами, культурно-просветительными, внешкольными учреждениями профсоюзов;
- о физкультурно-оздоровительных группах, организуемых на принципах самокооперативности;
- о любительском объединении, клубе по интересам;
- о клубе любителей физической культуры и спорта;
- о школе здоровья.

9. Порядок организации и непосредственного предоставления разовых (кратковременных) платных услуг населению устанавливается культурно-просветительными и спортивными учреждениями, оказывающими эти услуги, в зависимости от местных условий, видов и форм услуг.

К разовым (кратковременным) платным услугам, предоставляемым населению, следует относить: прокат культурного, спортивного и туристского инвентаря, музыкальных инструментов, граммофонов, магнитофонов и видеокассет (с записями), костюмов для художественной самодеятельности; организацию лекций, бесед, консультаций, творческих встреч с деятелями науки и искусства, ведущими спортсменами; проведение концертов, спектаклей, театрально-спортивных зрелищ, массовых карнавалов, балов и гуляний; пользование аттракционами и игровыми автоматами; оказание медико-восстановительных процедур; организацию танцев, вечеров отдыха, устных журналов и других тематических вечеров, пунктов ремонта, наладки и настройки спортивного снаряжения и инвентаря, музыкальных инструментов и другие виды услуг.

10. В целях усиления материальной заинтересованности и стимулирования работников культурно-просветительных и спортивных учреждений в расширении объема платных услуг, предоставляемых населению, советам и комитетам профсоюзов, культурно-просветительным и спортивным учреждениям разрешается производить доплату за счет средств, поступивших от оказания платных услуг, штатным работникам культурно-просветительных и спортивных учреждений, на которых возложена ответственность за организацию платных услуг населению, а также работникам бухгалтерий этих учреждений и организаций за ведение бухгалтерского учета и отчетности по платным услугам, из расчета 30 процентов от должностного оклада работника по основной работе, но не свыше 40 рублей в месяц.

К числу работников культурно-просветительных и спортивных учреждений, которым может устанавливаться доплата за организацию платных услуг населению, следует относить руководителей этих учреждений и организаций, их заместителей, главных инженеров, художественных руководителей, заведующих отделами и секторами, инструкторов, инструкторов-методистов.

За ведение бухгалтерского учета и отчетности по платным услугам доплаты могут устанавливаться главным бухгалтерам, старшим бухгалтерам и бухгалтерам культурно-просветительных и спортивных учреждений.

11. При установлении доплат следует руководствоваться следующими рекомендациями:

11.1. При наличии занимающихся в постоянно (длительно) действующих платных кружках, студиях, секциях, клубах по интересам, любительских объединениях, физкультурно-оздоровительных группах, школах здоровья и других коллективах в целом по культурно-просветительному, спортивному учреждению

* В дальнейшем — культурно-просветительные и спортивные учреждения.

менее 300 человек доплата устанавливается двум работникам данного учреждения, организации, в том числе одному работнику бухгалтерии, а при числе занимающихся в этих коллективах от 600 до 900 человек — трем работникам, включая одного работника бухгалтерии.

11.2. Количество работников культурно-образовательных и спортивных учреждений, которым могут устанавливаться доплаты при численности занимающихся в указанных коллективах свыше 900 человек, определяется руководителями этих учреждений и организацией, но не более пяти работников с учетом одного работника бухгалтерии.

11.3. При наличии занимающихся в платных коллективах свыше 600 человек советом профсоюзных разрешается в пределах лимита численности и фонда заработной платы работников культурно-образовательных, спортивных учреждений, утвержденных в целом совету профсоюзных, устанавливать в бухгалтериях культурно-образовательных, спортивных учреждений штатную должность старшего бухгалтера для ведения бухгалтерского учета и отчетности по платным услугам сверх нормативов численности работников бухгалтерий, предусмотренных соответствующими типовыми штатами. При этом указанная выше должность должна соответствовать окладу данного старшего бухгалтера не устанавливается и возмещение на других работников бухгалтерии обязанностей по ведению бухгалтерского учета и отчетности по платным услугам с соответствующей доплатой не допускается.

11.4. Конкретные размеры надбавок работникам культурно-образовательных и спортивных учреждений устанавливаются руководителями этих учреждений и организацией по согласованию с профсоюзным комитетом культурно-образовательных, спортивных учреждений, а директорам (заведующим), их заместителям и главным бухгалтерам — вышестоящим по подчиненности профсоюзным органом или советом ДФСО профсоюзных.

11.5. При определении размеров доплат работникам культурно-образовательных и спортивных учреждений следует учитывать, кроме численности занимающихся в постоянно (длительно) действующих платных коллективах, объемы других видов и форм платных услуг, в том числе услуг, оказываемых населению, в разовом (кратковременном) порядке:

11.6. При установлении размера доплаты заместителю руководителя и главному бухгалтеру культурно-образовательных, спортивных учреждений необходимо исходить из того, чтобы их заработная плата (с учетом доплат) не превышала заработной платы директора (заведующего) данного культурно-образовательного учреждения.

11.7. Работникам культурно-образовательных и спортивных учреждений, которым установлена доплата за организацию платных услуг, не разрешается вести дополнительную оплачиваемую работу по непосредственному оказанию этих услуг.

11.8. Доплата, установленная работнику за организацию платных услуг, оказываемых населению, не включается в его средний заработок для оплаты отпусков, за дни временной нетрудоспособности, исчисления пенсий и в других случаях.

12. При разработке культурно-образовательных и спортивных учреждений порядка премирования работников, привлекаемых к оказанию платных услуг, в качестве основных показателей и условий премирования целесообразно установить выполнение и перевыполнение плана по объему реализации услуг, высокую культуру обслуживания населения, качество оказываемых услуг, эффективность услуг в организации досуга трудящихся и членов их семей.

12.1. Периодичность выплаты и размеры премий, выплачиваемых работникам, непосредственно занятым оказанием платных услуг населению, устанавливаются руководителями культурно-образовательных, спортивных учреждений по согласованию с профсоюзным комитетом культурно-образовательных, спортивных учреждений. При этом рекомендуется устанавливать размеры премий, выплачиваемых работнику, занятому непосредственным оказанием платных услуг, для которого эта работа является основной и постоянной, из расчета до 30 процентов его месячного должностного оклада (ставки), а работнику, выполняющему данную работу по совместительству, — до 15 процентов его месячного должностного оклада (ставки) по совмещаемой должности (профессии) за каждый проработанный месяц.

12.2. Культурно-образовательные и спортивные учреждения могут также премировать:

— штатных работников культурно-образовательных и спортивных учреждений, постоянно и активно содействующих оказанию платных услуг населению, — до 100 рублей в течение календарного года.

12.3. Директорам (заведующим), их заместителям и главному бухгалтеру (старшему бухгалтеру на правах главного бухгалтера) культурно-образовательных, спортивных учреждений премии утверждаются соответствующим профсоюзным органом или советом ДФСО профсоюзных.

12.4. Премирование работников за организацию, содействие и непосредственное оказание платных услуг населению производится независимо от выполнения плана по установленным для культурно-образовательных и спортивных учреждений основным показателям работы и премий, выплачиваемых работникам по

результатам основной деятельности этих учреждений и организаций. Вместе с тем при премировании штатных работников этих учреждений и организаций следует учитывать результаты их личной производственной деятельности по основному месту работы, соблюдение правил трудовой дисциплины.

12.5. Руководящие, инженерно-технические и другие работники культурно-образовательных и спортивных учреждений, которым выплачивается ежемесячная надбавка (до 40 рублей) за организацию платных услуг населению, а также работники, привлекаемые к оказанию разовых или кратковременных (до одного месяца в течение года) платных услуг, премированию не подлежат.

12.6. Премии, выплачиваемые работникам за организацию, содействие и непосредственное оказание платных услуг населению, не включаются в средний заработок всех случаев его исчисления, то есть для оплаты отпусков, за дни временной нетрудоспособности, исчисления пенсий и в других случаях.

13. При разработке и утверждении размеров платы за обучение на курсах, в школах, кружках, секциях и других коллективах, организуемых на платной основе, рекомендуется исходить из следующего:

— для определения размеров платы по каждому курсам, школе, кружку, секции и другому коллективу в смете затрат учитываются все расходы, связанные с их содержанием и материально-техническим обеспечением, в том числе: оплата руководителей кружков, секций, групп, школ и других коллективов, аккомпаниаторов, тренеров-преподавателей по спорту, инструкторов-методистов и других работников, ведущих непосредственную работу в этих коллективах; оплата медицинского и обслуживающего персонала; затраты на приобретение материалов, инструментов, оборудования и инвентаря; учебные, хозяйственные и канцелярские расходы; оплата арендуемых помещений, транспортных и другие расходы, обеспечивающие полноту, эффективность и качество оказываемых услуг, а также прибыль в процентном отношении к себестоимости услуг;

— сумма расходов, исчисленная по смете, делится на количество обучающихся;

— по постоянно (длительно) действующим курсам, школам, кружкам, группам, секциям и другим коллективам ранее установленная плата может пересматриваться при составлении смет по доходам и расходам на очередной период занятий с учетом происходящих изменений в уровне затрат, квалификации руководителей кружков, секций и других коллективов, количественного состава обучающихся (занимающихся) и других обстоятельств;

— по мероприятиям, организуемым в разовом (кратковременном) порядке, плата устанавливается в каждом отдельном случае, исходя из необходимости затрат на их проведение.

В аналогичном порядке рассчитывается стоимость абонементов при организации различных спортивно-физкультурных клубов, школ и групп (здоровья, закаливания, любителей бега и др.), работающих на платной основе.

13.1. Размер платы за другие услуги, оказываемые населению, определяется исходя из принципа полной окупаемости затрат раздельно по каждому виду услуг.

13.2. Основой цены услуг являются сопутствующие каждому виду услуг расходы с учетом пропускной способности, сезонности, количества обучающихся (занимающихся) в группах и других факторов.

13.3. При определении цен на платные услуги размер прибыли рассчитывается исходя из сложившегося уровня рентабельности по каждому виду оказываемых услуг раздельно. При этом предельный размер прибыли, относительно к затратам на оказание платных услуг, не должен превышать 15 процентов.

14. В качестве примеров рекомендуется руководствоваться следующими основными методическими принципами порядка образования цен на оказание отдельных платных услуг населению.

Цены на билеты в танцевально-концертные залы, танцевальные залы, площадки, веранды, дискотеки, залы цветомузыки, игротки, видеозалы, видеотеки, центры проведения досуга

14.1. Кроме основных затрат на содержание помещений, заработную плату обслуживающего персонала, по амортизации оборудования, реквизита и инвентаря, расходы электроэнергии, топлива в залах, на площадках, дискотеках и т. д., где танцы и другие мероприятия сопровождаются оркестром или эстрадно-концертной программой, другими зрелищными мероприятиями, в сумму затрат, определяющих себестоимость услуги, включаются расходы оркестра или концертной программы, а также стоимость специальных призов. Стоимость оркестра, концертной программы определяется договором руководства культурно-образовательного, спортивного учреждения с соответствующей организацией.

При сопровождении танцев и других мероприятий оркестром или концертной программой самодеятельных, профессиональных коллективов в се-

бестоимости (кроме основных затрат) включаются амортизационные отчисления на музыкальные инструменты, реквизит и костюмы, принадлежащие культурно-образовательному, и оплата режиссера-постановщика.

Цена входного билета рассчитывается путем деления общей суммы затрат и прибыли на число посетителей, исчисленных с учетом пропускной способности танцевально-концертных залов, видеотек, видеосалонов, танцевальных залов, площадок, веранд, игротек и т. д., и количества однотипных мероприятий, проводимых в течение года.

Наряду с основными расходами (закупочная стоимость инвентаря и оборудования, содержание помещений, заработная плата обслуживающего персонала и др.) в цену посещения дискотеки, видеотек, видеосалонов включаются дополнительные затраты за запись музыки на магнитофонную ленту с грампластинок (по счету студии звукозаписи), а также за прокат видеофильмов и видеокассет (по счету органов кинофикации).

При определении стоимости входных билетов на вечера дискотек рекомендуется исходить из следующих трех основных категорий программ дискотек:

I. Дискотека-программа со специальной театрализованной программой с участием нескольких ведущих профессиональных, самодеятельных коллективов или отдельных исполнителей с использованием светозвуковых и демонстраций слайдов (рекомендуемая ориентировочная цена билета для разового посещения — 1 руб. 50 коп.).

II. Дискотека-программа тематическая и танцевально-развлекательная под механическую запись с участием ведущих, танцевальной группы или отдельных солистов танцевальных номеров с использованием светозвуковых и демонстраций слайдов (рекомендуемая ориентировочная цена билета для разового посещения — 1 руб. 00 коп.).

III. Дискотека-программа танцевально-развлекательная под механическую запись с участием ведущих с использованием светозвуковых и демонстраций слайдов (рекомендуемая ориентировочная цена билета для разового посещения — 50 коп.).

Цена входных билетов на массовые одноразовые мероприятия

14.2. На массовые театрализованные праздники, гулянья, фестивали, карнавалы и другие аналогичные мероприятия утверждается в одноразовом порядке специальная входная плата.

В калькуляцию цен на входные билеты включаются:

- расходы по оплате приглашенных музыкальных ансамблей, оркестров, театральных коллективов;
- расходы, связанные с праздничным убранством, музыкальным оформлением, костюмами ведущих и др.;
- расходы по написанию сценария;
- заработная плата режиссера-постановщика, культурно-образовательного и обслуживающего персонала;
- норма прибыли и другие общие расходы.

Входная плата на массовые одноразовые мероприятия определяется путем деления суммы расходов и прибыли на число посетителей, планируемых на эти мероприятия.

Цена абонементов на платные физкультурно-оздоровительные занятия

14.3. В расчет цены абонементов на физкультурно-оздоровительные занятия включаются:

- износ спортивного сооружения (залов, площадок, кортов, бассейнов и т. д.), оборудования и инвентаря;
- расходы топлива, электроэнергии, воды (в том числе оплата за пользование душем);
- заработная плата тренеров-преподавателей, инструкторов-методистов, врачей, медицинских сестер и обслуживающего персонала;
- норма прибыли и другие общие расходы.

Если культурное учреждение, спортивное учреждение арендует для проведения занятий спортивные залы, площадки, бассейны и др., в состав расходов включается арендная плата (по договору).

Цена абонемента на платные физкультурно-оздоровительные услуги рассчитывается путем определения стоимости одного занятия, умноженного на число занятий, указанных в абонементе. Для этого сумма расходов и прибыли делится на число занятий, установленных учебным планом для всех групп, пользующихся однотипными услугами.

Цены за прокат оборудования и инвентаря

14.4. При расчете цены проката устанавливается закупочная (первоначальная) стоимость прокатного оборудования или инвентаря и определяется сумма его среднегодовой стоимости путем деления закупочной стоимости каждого вида инвентаря на установленный срок его эксплуатации.

Кроме среднегодовой стоимости прокатного инвентаря в калькуляцию цены проката включаются расходы:

- по содержанию прокатного пункта;
- по оплате труда работников, занятых прокатом;
- по текущему ремонту помещений, прокатного оборудования и инвентаря;
- норма прибыли и другие общие расходы.

Расходы по текущему ремонту прокатного оборудования и инвентаря рассчитываются на каждый из их видов в проценте к общей сумме среднегодовой стоимости этого оборудования и инвентаря. Цена проката оборудования и инвентаря определяется исходя из режима их пользования.

Если цена определяется за час пользования, то сумма расходов и прибыли делится на время эксплуатации оборудования и инвентаря в часах.

При разовом пользовании суммой расходов и прибыли делится на число посетителей, пользующихся услугами проката. Цена пользования моторными лодками и катерами определяется путем деления суммы расходов и прибыли на число рейсов, умноженных на занятость посадочных мест.

За задержку прокатного оборудования и предметов до половины установленного срока пользования взимается дополнительная плата в половинном размере и свыше половины срока — в полном размере стоимости проката.

При сдаче прокатного оборудования и предметов ранее установленного срока пользования прокатная плата не возвращается.

Цены за пользование катками и обучение фигурному катанию на коньках

14.5. Цена абонементов на посещение катков складывается из цены входных билетов и числа посещений.

В цену входных билетов на катки включаются расходы:

- по устройству и содержанию льда;
- по содержанию обслуживающего персонала;
- износ помещений, оборудования и инвентаря;
- по отоплению, электроэнергии, воде;
- норма прибыли и другие общие расходы.

Средняя стоимость одного посещения катка определяется путем деления суммы расходов и прибыли на общее число посетителей.

В цену абонемента по обучению катанию на коньках, в том числе фигурному катанию, включаются, кроме указанных расходов, заработная плата тренеров-преподавателей, инструкторов-методистов, хореографов, врачей и медицинских сестер, рассчитанная из количества часов по учебному плану за весь период обучения и нормы часов загрузки каждого из этих работников.

Цена одного посещения при обучении катанию на коньках определяется путем деления всей суммы расходов на число учащихся. Общее число учащихся устанавливается путем умножения количества групп на число учащихся в группе и на срок занятий.

Стоимость абонемента определяется путем умножения цены одного посещения на число посещений, указанных в абонементе по однотипным группам.

15. В аналогичном порядке производится определение цен на другие виды платных услуг, оказываемых населению, с учетом специфики этих услуг. При этом во всех случаях определения цен необходимо обеспечить полную окупаемость платных услуг, исходя из их себестоимости и полученной плановой прибыли.

16. Плата за занятия в постоянно (длительно) действующих кружках, студиях, секциях, школах, любительских объединениях и других коллективах, созданных на платной основе, как правило, вносится через сберегательные кассы на расчетный счет культурного учреждения, спортивного учреждения, оказывающего эти услуги, а за разовые (кратковременные) платные услуги — через кассу соответствующего культурного учреждения, спортивного учреждения. Порядок оплаты платных услуг определяется по каждому виду или однотипным видам услуг руководителями культурных учреждений и спортивными учреждениями.

17. При взимании платы за отдельные виды услуг, оказываемые культурными учреждениями и спортивными учреждениями, состоящими на балансе предприятий и организаций, с работников этих предприятий и организаций, а также других граждан, им могут предоставляться льготы, которые установлены для отдельных категорий населения законодательством Союза ССР и союзных республик.

Профсоюзом предприятий и организаций, руководителями культурных учреждений и спортивных учреждений предоставляется право по согласованию с соответствующими общественными советами, правлениями, родительскими комитетами полностью или частично освобождать от платы за обучение (занятия) в кружках, школах, клубах, группах, секциях, курсах и других коллективах, а также за пользование другими отдельными платными услугами, оказываемыми населению, инвалидов и участников Великой Отечественной войны, лиц, приравненных по льготам к инвалидам Великой Отечественной войны, членов семей военнослужащих, погибших на фронте, инвалидов I и II группы (и их детей), независимо от причины инвалидности, детей-сирот, детей из многодетных или малообеспеченных семей, детей со слаборазвитым здоровьем.

В этих случаях расходы, связанные с полным или частичным освобождением от оплаты, производятся за счет средств профкома предприятия, организации, а также средств культурного учреждения, спортивного учреждения с отнесением их на следующие статьи профбюджета: 1 (культурно-воспитательные мероприятия, работа с детьми, подготовка профактива и профсоюзных кадров) и 14 (учебно-спортивная работа, массовые физкультурные мероприятия и подготовка физкультурных кадров).

18. В общий объем реализации платных услуг населению полностью включается сумма оплаты услуг (независимо от того, оплачивались эти услуги населением полностью или на льготных условиях) в размере суммы средств, полученных от населения, и доплата за счет средств профбюджета профкомов предприятий и организаций, культурных учреждений и спортивных учреждений.

19. Создание самооплачиваемых кружков, студий, секций, школ, групп, любительских объединений и других коллективов, а также оказание им платных услуг, не должно осуществляться за счет сокращения действующего объема услуг, оказываемых населению бесплатно.

Культурные учреждения и спортивные учреждения должны постоянно принимать меры к тому, чтобы наряду с расширением видов и форм оказания платных услуг населению обеспечить дальнейшее развитие не на платной основе кружков, студий, спортивных секций, любительских объединений и других коллективов, особенно коллективов художественной самодеятельности, детских кружков технического творчества, детских спортивных секций по шахматам и шашкам, различным видам борьбы, лыжному спорту и др.

20. Советам и комитетам профсоюзов, культурно-просветительным и спортивным учреждениям необходимо обеспечить широкую информацию населения о возможностях получения соответствующих видов платных услуг, порядке и условиях их предоставления, используя в этих целях местную печать, радио и телевидение; глубоко изучать и распространять передовой опыт работы культурных учреждений и спортивных учреждений по оказанию платных услуг, создавать на их базе консультационные пункты, организовывать стажировки молодых культурных и спортивных работников, семинары-практикумы, обеспечить выпуск специальных плакатов, брошюр и проспектов, рекламирующих услуги, оказываемые населению.

С. И. Крамаренко,
заведующий отделом культурно-воспитательной работы ВЦСПС
А. П. Мильчаков,
заведующий отделом физкультуры и спорта ВЦСПС
Ю. Я. Кудрявцев,
заведующий финансовым отделом ВЦСПС

ПЕРЕЧЕНЬ

платных услуг, предоставляемых населению культурно-просветительными, внешкольными учреждениями, спортивными сооружениями и другими физкультурно-спортивными организациями профсоюзов

1. Культурно-просветительные и внешкольные учреждения

1. Народные университеты (факультеты):
— культуры, литературы, музыкального искусства, театрального искусства, изобразительного искусства, научно-технических знаний, библиотечно-библиографических знаний, киноискусства, фотоискусства, архитектуры, краеведения, исторических знаний, культуры быта, молодой семьи, родителей, здоровья, правовых знаний, трезвости и другие.

2. Лекции (разовые, циклы), в том числе публичные, лектории, кинолектории (по вопросам культуры, искусства, литературы, истории, краеведения, семьи и брака, домоводства, для владельцев приусадебных участков, членов садоводско-огороднических товариществ и кооперативов, для любителей цветоводов, садоводов, пчеловодов, кролиководов и т. п. (с привлечением специалистов).

3. Консультации, научные справки (устные и письменные с привлечением специалистов) населению по вопросам науки, техники, права, культуры, искусства, литературы, истории, краеведения, правовые, медицинские, педагогические, бытовые и др. (на основе библиографических, архивных, экспозиционных, фондовых и других материалов, хранящихся в библиотеках, музеях), по атрибуции памятников истории и культуры, находящихся в частных коллекциях и собраниях.

4. Школы, курсы, студии, кружки:
— игры на музыкальных инструментах, пения, актерского мастерства, классического, народного, балетного и современного эстрадного танца, кино-, фото-, изобразительного и декоративно-прикладного искусства, краеведения и т. п.;

— кройки и шитья, вязания, вышивания, моделирования одежды, кулинарии, машинописи, stenography, изучения иностранных языков, предметные (для поступающих в вузы), эффективного чтения, переплетного дела и т. п.;

— техническое творчество, компьютерной техники, водения автомобилей;
— физкультурно-оздоровительные (ритмической гимнастики, любителей бега, спортивной ходьбы, закаливания, группы здоровья и т. п.).

5. Любительские объединения и клубы по интересам:

— художественные (любителей музыки, театра, литературы, поэзии, кино- и фотоискусства, изобразительного и декоративно-прикладного искусства, самостоятельной песни, хореографического искусства и т. д.);

— естественнонаучные (любителей астрономии, океанологии, путешествий, археологии, садоводов, огородников, цветоводов, аквариумистов и т. п.);

— технические (рационализаторов, изобретателей, конструкторов, моделирования, компьютерной техники и т. п.);

— физкультурно-оздоровительные (любителей бега, туризма, шахматно-шашечные клубы, закаливания и т. п.);

— коллекционно-собираательские (филателистов, филофилов, филокартистов, нумизматов и т. п.);

— профессиональные (инженеров, молодых рабочих, учителей и т. п.);

— семейного отдыха, знакомства и другие.

6. Тематические вечера, вечера отдыха, встречи с деятелями науки, культуры, искусства, литературы, театрализованные праздники, спортивные-развлекательные мероприятия, гражданские, семейные обряды и ритуалы, литературно-музыкальные гостиные, танцевальные вечера, дискотеки, балы, спектакли и концерты коллективов художественной самодеятельности, демонстрации кино-, слайд- и видеопрограмм, выставки книг, других произведений печати и иных материалов из личных собраний и др., выставки-продажи произведений и изделий самостоятельных художников, мастеров декоративно-прикладного искусства, членов любительских объединений и клубов по интересам (с процентом отчисления на счет учреждения культуры), ярмарки народного творчества, лотереи, показ мод и т. п.

7. Использование аттракционов, игровыми автоматами, персональным ЭВМ, настольными играми, спортивными тренажерами, просмотрными залами видеокассет, бассейном, сауной, солариум, стрелковыми тирами, теннисными кортами, детским городком безопасности движения, катание на конных поездах и в экипажах (в парках и пригородных зонах), взвешивание на медицинских весах, измерение роста, силы и т. п.

8. Игровые комнаты для детей (с воспитателем на время проведения мероприятий для взрослых).

9. Оборудование мастерских для бытового технического творчества населения «Сделай сам» (с учетом возможности выполнения слесарных, столярных работ, ремонта обуви и одежды, машинного вязания, раскройки и пошива одежды, художественной вышивки и т. п.).

10. Обучение основам столярных, слесарных работ, сапожного дела, обслуживания бытовой техники.

11. Предоставление материалов для бытового технического творчества.

12. Прокат музыкальных инструментов, культурно-спортивного и туристического инвентаря, звуко- и видеотехники, грамплстинок, магнитофонов и видеокассет с записями лучших произведений классического, советского и зарубежного искусства, сценических костюмов, обуви, театрального реквизита, станков, инструментов и бытовой техники для технического творчества и др.

13. Организация туристских маршрутов в черте района, города, села (с предоставлением автотранспорта и без него).

14. Ремонт, настройка и наладка музыкальных инструментов, звуко- и видеоаппаратуры.

15. Разработка эскизов и оформление интерьеров квартир по заказам населения.

16. Фотокопирование, репродуктивное, скеро-копирование, микрокопирование (с возможным увеличением или уменьшением размера копии) из книг, брошюр, газет, журналов, с музейных экспонатов, документов из фондов библиотек и музеев.

17. Составление библиографических списков и справок по разовым запросам читателей.

18. Составление каталогов, книг, периодических изданий, рукописей, архивных документов и художественных коллекций, находящихся в личных библиотеках и архивах граждан.

19. Переводы литературы с иностранных языков на русский и языки народов СССР.

Переводы литературы с русского и языков народов СССР на иностранные языки.

20. Доставка читателям книг на дом или к месту работы. Прием на дому прочитанной литературы и доставка ее в библиотеку. Письменное информирование читателей о поступлении в фонд библиотеки интересных изданий и материалов.

21. Продажа рекламных изданий о фондах и деятельности библиотек, музеев (всех профилей), картинных галерей, выставочных залов, других учреждений культуры и искусства, крупноформатных репродукций, наборов открыток и афиш с изображением уникальных произведений искусства, литературы из фондов перечисленных учреждений, сувенирных изданий по образцам музейных экспонатов, значков и т. п.

22. Выполнение индивидуальных и коллективных заказов в клубных кинофотостудиях, студиях изобразительного и декоративно-прикладного искусства.

23. Проведение индивидуальных и коллективных поздравлений в дни всенародных праздников, юбилейных дат и семейных торжеств.

24. Разработка оригинальных сценариев семейных праздников и торжеств, юбилейных дат;

25. Музыкальное оформление семейных праздников и торжеств (предоставление оркестров, ансамблей, самостоятельных художественных коллективов и отдельных исполнителей).

Н. ДЕГТЕВА,
музыковед

ГОЛОС- ГЛАВНЫЙ ПЕРСОНАЖ

Фото Г. Соловьева

Сам по себе любой театр — это условность: актеры разыгрывают жизнь вымышленных персонажей как свою собственную. И зритель должен в это поверить. Но, пожалуй, разговоров об условностях драматического театра все-таки меньше, чем об условностях оперы. Вполне понятно: зачем петь о своих чувствах, когда о них можно говорить, что для людей вроде бы естественнее.

По словам Лафатера, «Глаз наш не так устроен, чтобы видеть себя без посредства зеркала». А если мы смотрим на другого человека? Мы его видим, мы слышим, что он говорит, но не всегда чувствуем, что он переживает. Вот это ощущение переживания другого человека и передает нам, зрителям, опера, используя свои особые художественные приемы, и прежде всего именно пение передает нам характер и глубину чувств героя. Попробуем понять, как это происходит.

Мы знаем, что музыка прежде всего — язык чувств. В опере происходит как бы озвучивание слов и целого драматического действия, то есть происходит, по сути дела, придание большей эмоциональности нашей речи с помощью музыкальной интонации. Известный советский музыковед Б. Асафьев, создавший интереснейшее учение об интонации, объясняет это так:

«В нашей бытовой речи мы пользуемся, сами того не подозревая, тончайшими нюансами и динамическими оттенками при произнесении и слов и фраз... Чувственный тон нашего языка по существу своему музыкален. И то, что в книге должно быть тщательно выражено множеством слов и четкостью конструкции (количественный момент), то самое в живой речи, в произнесении, будучи окрашено и динамизировано звучанием, сжимается до полунамеков (усиливается качественный момент, волны напряжения и разряда)... В пении мы только воспроизводим с большей полнотой и выявляем музыкально-интонационные элементы живой речи. Поэтому про оперу нельзя говорить, что она лжива, так как в жизни не поют. Нет, именно в жизни поют, в обыкновенной речи поют».

Оказывается, что стремление озвучивать речь существует в жизни, вытекает из жизненной необходимости, из природы человеческого общения. Это связано, по мнению Асафьева, «... с неизбежным окутыванием говора эмоциональным током, чем достигается передача чувств при минимуме слов и несложности их сочетаний. Даже самый красивый и логически закругленный период может ничего не сказать чувству, а краткие обрывистые словечки и восклицания, хотя бы в операх Верди, насыщены жизненным напряжением и душевностью, то есть теплотой чувств».

Теперь нам понятно, почему поющий

голос — главный персонаж оперного спектакля. Но именно поэтому и композитору, и постановщику следует обращаться с ним аккуратно — так, чтобы пение само по себе не затмило все остальные компоненты оперы. Можно представить, насколько абсурдны были герои *opera seria*, на сцене которой господствовали кастраты, сохранившие звонкие детские голоса (сопрано и альты). Среди них было немало одаренных певцов, чьи голоса поражали современников необычайной красотой и силой. Но при этом героические роли Прометея или Геракла исполнялись в регистрах, свойственных женским голосам, и были насыщены бесконечными колоратурами и трелями. Едко об этом писал немецкий композитор и музыкальный критик И. Шейбе: «Вступительная увертюра приходит к концу, занавес поднимается, — слышен бабий, но чистый голос, он исходит от фигуры, одежда которой должна нам дать изображение героя. Давайте посмотрим либретто — переодетая ли то женщина, амазонка или какое-нибудь фантастическое лицо? Нет, совсем нет! Это Александр Великий». Тут уж, действительно, не просто условность, а условность противоестественная. Да, образ героя в оперном спектакле прежде всего воссоздается именно голосом.

Вспомним, какой физически ощутимый ужас вызывает голос Ф. Шаляпина — Мефистофеля! Особенно когда раздается жуткий, враждебный всему человеческому смех гения зла. Страшен и грим Мефистофеля, но даже увиденное не производит такого впечатления, как услышанное.

В середине XIX столетия современников поража́л удивительный талант Полины Виардо. На сцене оперного театра великая певица создала много образов. Несомненно, Виардо обладала большим актерским талантом, и все-таки, как утверждают ее почитатели, главным изобразительным средством в палитре Виардо был именно голос. Как исполняла певица роль Дездемоны в споре Д. Верди «Отелло»? «Она не боится смерти от его руки, — читаем в «Литературной газете» 1843 года, — но умереть, потеряв его любовь, — это выше ее сил... Она не хочет уничтожиться навеки, не унеся с собою своего клейнода, своего верования — любви Отелло. Она бы разорвала в эту минуту грудь свою, чтобы доказать ему свою невинность, и бежит от его удара только потому, что не может умереть неоправданная перед ним, который для нее и жизнь, и совесть, и вера сердца. Такою мы всегда представляли Дездемону Шекспира и всегда думали, что выразить ее характер простым человеческим словом невозможно: тут нужны иные звуки, сродные с френетическими (исступленными) страданиями этой возвышенной души. Г-жа Виардо отыскала эти звуки в своем дивном голосе, в энергии своего пения, в самозабвении своей игры».

Действительно, можно сыграть все эти образы в драматическом театре, но в оперном — эффект другой, более глубокий, поскольку здесь, как мы уже выяснили, выразительность человеческой речи усилена и музыкой, и искусством певца. Спетая фраза передает нам и то, что он может сказать, и то, что для него сокровенно. В этой важнейшей способности оперного искусства его сила. Впрочем, пришло время поставить на проигрыватель пластинку.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГОСТИНАЯ

НА ВКЛАДНЫХ ПЛАСТИНКАХ НОМЕРА

Иногда, еще до знакомства с самим человеком, мы узнаем миф о нем. Так случилось и на этот раз. Миф о певце старой Одессы с ее веселыми налетчиками, королями Дерибасовской и Молдаванки, возникший лет десять назад, был подкреплен магнитофонными пленками и кассетами. На рубеже 70—80-х годов они расходились достаточно широко. «Одесская» традиция (если угодно, можно называть ее романтикой), видимо, неистребима и время от времени дает знать о себе выбросами стилизаций.

Парадокс в том, что судить по ним Александра Розенбаума нельзя. Эти песни-картинки, принесшие их создателю звонкую, но сомнительную славу, были не более чем прихотью, побочным продуктом, игрой фантазии. Созданные по конкретному поводу, как звуковой ряд к спектаклям по «Одесским рассказам» Бабеля и «капустникам» Ленинградского первого медицинского института, они оторвались от эстрады и сцены и, переписываемые с магнитофона на магнитофон, зажили самостоятельной пленочной жизнью. Вряд ли стоит уточнять, что автор в своих концертах их никогда не исполнял. Однако миф уже работал (и работает по сей день), и артисту постоянно приходится доказывать, что он — другой.

Любопытно, что к периоду широчайшей популярности этих «одесских» мелодий Розенбаум был автором уже сотен других песен — посвященных Ленинграду, военным, морским, песен-воспоминаний об уличном детстве (цикл «Мои дворы»), работ в народном стиле. Песен гражданственных, со своей позицией, песен-размышлений. По ним-то, разумеется, и надо было оценивать этого талантливого автора-исполнителя. Но не было пластинок (первая из них, «Эпитафия», с военными песнями, вышла лишь этой весной; два других альбома ждут своей очереди), почти не включали выступления артиста в свои программы радио и телевидение. Только сейчас мы начинаем по-настоящему узнавать этого оригинального исполнителя. Скажу сразу: со-

Арк. ПЕТРОВ

гласья в отношении к Розенбауму по-прежнему нет. У него миллионы искренних почитателей. И в то же время многие любители авторской песни отвергают его творчество, причем делают это в весьма резкой форме.

В этом стоит разобраться.

Розенбаум полагает, что авторская песня — это равноправный баланс двух стихий — музыкальной и поэтической. Он не считает песню лишь «озвученным» стихотворением, поддержанным двумя-тремя простейшими гитарными аккордами. Для него быть автором-исполнителем — это быть профессионалом, причем обязательно талантливым.

Работа в Ленконцерте привела к тому, что он поет в основном не для специализированной аудитории КСП, а для рядового слушателя с улицы. Очень многое в творчестве артиста — о них и для них.

О чем же рассказывают песни Александра Розенбаума?

Начну с серии песен военных. На войне автор не был, родился он через несколько лет после ее окончания (в 1950 году). Однако, как и во многих песнях Высоцкого, в некоторых песнях Розенбаума возникает «эффект присутствия»: какие-то детали автор, казалось, не мог не подсмотреть лично.

Среди военных песен есть, например, блестящий «Флагманский марш» («Мы в кильватерном гордом строю»), который, я уверен, войдет в репертуар многих наших военно-духовых оркестров. Есть несколько песен-проводаний, выдержанных в традиции знаменитых «Проводов» Демьяна Бедного и «казацких» и «кавалерийских» песен 30-х годов:

Котомку скинув, обнял он жену:

«За тебя иду я биться на войну!

...Коль удача будет, то вернусь живым,
Ну а нет — то быть мне вечно молодым!»

(«Проводы»)

Приемы исполнителя авторской песни (исповедальность, улыбка, простота интонации, ее невыдуманность, сердечность) порой соседствуют с приемами, характерными для лучших исполнителей советских песен о войне, таких, как Иосиф Кобзон. Когда отдельные слова во фразе не выпеваются, а речитативно проговариваются, когда резко высвечиваются смысловые акценты и огромное значение приобретают паузы, шепот, восклицания... Когда личное переживание, свое собственное отношение к трагедии трансформируют, меняют нотный текст. Так бывает в скорбных песнях-монологгах, балладах-реквиемах Розенбаума:

Красная стена, скорбная стена,
Ты озарена бликами огня.
Тянется рука, мертвая рука,
факал в облака...

В этой песне, посвященной монументу на Мамаевом кургане, — взгляд на былое из сегодняшнего дня. Внешне левец спокоен, сдержан. Боль внутри. Она прорывается лишь в припеве — мать нашла имя сына в списке погибших:

Третья строчка, пятый столбик
На кровавой той стене...

(«Красная стена»)

Важной темой военного цикла становится тема времени — то приближающе-

*«Уже прошло
лет тридцать
после детства...»*

гося, сконцентрированно-застывшего, то удаляющегося. Эта же тема ощутима и в другой большой группе песен Розенбаума — о Ленинграде. Автор видит город, описанный десятками поэтов, все же по-своему. Это город реально узнаваемый, материальный — и город мечты, город сегодняшний — и город прошлого, «исторической памяти». Город Петра, великих поэтов и великих архитекторов, декабристов, ожидающих решения своей участи в Алексеевском равелине, — и город, отстоявший себя в Великую Отечественную («Хочу смотреть с разбитых Пулковских высот, как ты живешь, врагом не сломленный народ...»). Бесконечное объяснение Ленинграду в любви. Особая, чисто розенбаумовская ритмика фразы. Мелодия стиха, сливающаяся с музыкальной мелодией:

Жаркий день над Ленинградом зноем
парки иссушил,
Марево окутан каждый сквер.
Погружаюсь я в прохладу винтовой
твоей души
Исаакий, мой собор...
(«Расставания»)

Отдельным песенным блоком, своеобразным «циклом в цикле» является коллаж, названный автором «Мои дворы». Розенбаум возвращается здесь в детство, в непростой мальчишеский возраст, прозрачно напоминая лихие интонации песен той поры, песен утесовско-бернесовских:

На улице Марата я счастлив был
когда-то.
Прошло с тех пор уж много лет...
Но помнят все ребята на улице
Марата,
Что я имел большой авторитет!
(«Мои дворы»)

В песнях Розенбаума есть то, чего так не хватает нашему слегка феминизированному и инфантильному времени — мужественность. Герои его песен — это, как правило, люди не боящиеся риска, ответственности, поступка. Сильные люди — конечно, это сила во имя добра, справедливости. Но у Розенбаума есть и песни-настроения с чисто импрессионистским рисунком:

На ковре из желтых листьев
В платьице простом
Из подаренного ветром крепдешина
Танцевала в подворотне осень вальс-бостон.
Отлетал теплый день
И хрипло пел саксофон...
(«Вальс-бостон»)

Колыхание ритма, чудесная мелодия, настроение, знакомое каждому человеку, чья молодость уже позади, — все это создает в сумме прямое попадание в человеческую душу.

Ну а сейчас давайте побеседуем с самим автором.

— Итак, Александр Яковлевич, — пожалуйста, несколько слов о ваших молодых годах.

А. Розенбаум. Мое детство прошло в большом ленинградском дворе (угол Невского и Марата). Точнее — это было девять совмещенных дворов-колодцев. Была своя мальчишеская компания, где все дружили, все друг друга знали. Потом школа. Первый медицинский институт. Работал фельдшером, затем врачом на «скорой» (25 вызовов в сутки). Такая работа дает колоссальное понимание человека, его психологии. Попадая в квартиру, уже знаешь, что тебя там ждет,

что за люди. Например, приезжаешь к умирающему и слышишь у входа: «Вытирайте ноги!» Тут уже все ясно. Если бы не медицина, мои песни наверняка были бы другими.

— А когда началось ваше увлечение музыкой?

А. Розенбаум. Песни начал писать еще в школе. Первые штук сто — туристские, вполне подражательные. Кончил детскую музыкальную школу, позже еще и училище, занимался в институтской самодеятельности. Вообще, музыкально был достаточно прилично образован, чего совсем нельзя было сказать о поэзии — в молодые годы я ее совсем не знал. Любил только Маяковского как сильную личность — это было и двором воспитано и мальчишескими отношениями. Увлекался эстрадой, рок-музыкой, знал наизусть все диски «Битлз». В начале 70-х годов стал играть в полупрофессиональном ансамбле «Аргонавты» (состояли на графике в Ленконцерте). Был гитаристом, клавишником и пел. Сочинял также песни бардовского типа. Очень нравились Кукин, Визбор, Окуджава. Правда, потом все это отошло на второй план: услышал Высоцкого.

Так все и шло: работа на «скорой», а в паузах музыка. И вот — это было в 1980 году — однажды мне позвонил наш известный ленинградский певец Альберт Асадуллин и попросил для своей программы несколько песен. Я зашел к нему на репетицию, передал кассету с несколькими своими записями, а через два дня услышал по телефону следующее: «Саша, вы обязательно должны работать с нами!» Что делать? Мне 30 лет, я врач с шестилетним стажем, и, говорят, неплохой. И отец у меня, кстати, тоже врач. Все бросить и уйти в музыку?

— Бросили?

А. Розенбаум. Бросился как в омут головой. Тогда все это было почти бессознательно, а сейчас я понимаю, что я внутренне этого хотел. Мало того, я уже знал наперед, что приблизительно скажу людям. В программе Асадуллина пел сначала одну вещь, потом две, три. Кончилось тем, что мы проводили концерт пополам, по десять песен на каждого. Длилось все это два с половиной года. Потом ансамбль Асадуллина распался. Я поработал с одной, другой группой — и с октября 1983 года существую самостоятельно, как солист Ленконцерта (ну, разумеется, иногда объединяясь с другими исполнителями в сборных концертах).

— Почему вы обратились к военной теме?

А. Розенбаум. Военная тема для меня — это и воспоминания о прошлом, о доле народной, о его подвиге — и отрицание войны будущей. Все мальчишки хотят проявить свою мужественность. Поэтому в детстве они играют в рыцарей, выстреливают себе деревянные мечи. Некоторые вещи сразу не понять. Я вот лишь годам к восемнадцати понял, что такое двадцать миллионов погибших. Отец всю войну провоял, человек он сильный — а я вижу каждый раз на «Минуте молчания» слезы в его глазах. Как врач, я думаю, что искусство должно чаще воздействовать не на прямое сознание, а на подкорку. Если спеть прямолинейно марш мира, то это не заденет (или заденет слабо), потому что острота восприятия лозунгов в песне давно приутилась. Я стремлюсь действовать по-другому, через шок, боль, я пою о том, что может быть в новой войне — твоих

родителей уничтожат, жену обесчестят. Да, это страшные образы, но они работают, они действуют.

— Вы сознательно столь часто обращаетесь к теме Ленинграда?

А. Розенбаум. Темы военных песен и песен о моем родном городе — это две мои визитные карточки. Для меня Ленинград — это прежде всего старый город, старые дома, старые дворы. Мои песни — это еще ностальгия по старым, хорошим, людским отношениям — коммунальным, дворовым. Доброта уходит, теряется — когда я услышал, как об этом сказал Дмитрий Сергеевич Лихачев, то аж в кресле подпрыгнул. Я о том же говорю в каждом концерте. Люди стали обеспокоеннее, живут в отдельных новых квартирах и одновременно стали более разьединенными, злыми. Каждый замкнулся в свою скорлупу: моя машина, моя квартира, мой телевизор. А я вспоминаю свое дворовое детство, наши игры в лапту, штандр, колдунчики, словьи-разбойники. Прошло после детства уже лет тридцать, а я все равно живу в этом мире. Мне его очень не хватает. И когда я вижу, что сегодняшние дети уже не играют ни в лапту, ни в штандр, ни даже в простого чижики — мне нехорошо. Дворы воспитывали коллективизм, дружбу. Конечно, были и шалости, и разбитые (о ужас!) футбольным мячом стекла, и даже настоящее хулиганство. Но были и верность, и дружба, и незыблемый кодекс чести. А сегодняшние дворы пустуют. Ребята даже в гости друг к другу редко ходят. Вот почему я так часто возвращаюсь в прошлое своего города. Мне хочется с помощью этой темы как-то расшевелить людей, сделать их лучше. Магнитофоны, видео, цветные телевизоры — все это я понимаю и не отвергаю. Но ведь нужно и еще что-то...

— Одна из ваших последних работ — опера (или, точнее, «драматическая кантата») «Блаженные картинки». В ней вы впервые не один со своей гитарой, а вместе с ансамблем русской песни Надежды Бабкиной и аккомпанирующей группой...

А. Розенбаум. Это мое первое произведение большой формы. Но пока исполнялись только фрагменты из этого спектакля.

— А что вы скажете о вашей аудитории?

А. Розенбаум. Когда, года четыре тому назад, впервые появилась афиша с моим именем, значительная часть публики пришла с надеждой услышать «Гоп-стоп», «Нинку как картинку» и другие вещи из одесской серии. Теперь уже публика знает, на что идет. Мне думается — идет за мыслью. Сама эта мысль может приниматься или нет, это уже другое дело. Но слушатель знает, что он встретит. Я люблю выступать в различных аудиториях, безотносительно к тому, двести там человек или десять тысяч. Управлять «стадионным» концертом нелегко. Но если ты слышишь, как в паузе летает муха, а десять тысяч замерли — это греет сердце артиста. Хотя сами программы будут разными — для камерной аудитории будет один концерт, для массовой — совсем другой. Все зависит от того, что за город, какая площадка. Я часто выступаю в НИИ, вузах, в армии.

— Ваше художественное кредо?

А. Розенбаум. Говорить простым языком, близким народному. Далее — многие песни звучат у меня от первого лица: это я так понимаю жизнь. И наконец — я считаю себя гражданином.

Когда же обновятся краски ВИА?

Уже почти два года на страницах нашего журнала ведется разговор о качестве аппаратуры для ВИА, начатый А. Закиным еще в № 21 за 1985 г. В нем приняли участие руководители ансамблей В. Ванцак (1986, № 9), И. Магид (1986, № 14), Е. Якушенко (1986, № 24)... Многие наши читатели склонны думать, что серьезному исполнителю, готовому расширить звуковую палитру жанра, добиваясь новых оттенков, нечего делать в самодеятельном ВИА, так как качество инструментов и аппаратуры, имеющихся в клубах, не помогает творческому поиску, а ущемляет его.

Ответить на письма читателей и, в частности, рассказать о причинах несовершенства отечественной аппаратуры и инструментов для ВИА, о том, как выйти из существующего положения, мы попросили Леонида Алексеевича Кузнецова, кандидата технических наук, заместителя директора по научной работе Научно-исследовательского и конструкторско-технологического института музыкальной промышленности (НИКТИМП).

— Леонид Алексеевич, почему качество отечественных инструментов для ВИА до сих пор остается неудовлетворительным? Может быть, специалисты не в состоянии делать хорошие инструменты?

— Это не так, вернее, не совсем так. В наши дни есть прекрасные образцы отечественной электромузыкальной аппаратуры. Например, Кировское производственное объединение по изготовлению музыкальных инструментов с 1980 г. выпускает электроорган «Ритм-1», который был разработан в нашем институте. Он имеет встроенный блок ударно-ритмического сопровождения. Сам инструмент имитирует скрипку, альт, гобой.

Но, конечно, новинкой его не назовешь. Да и электроорганы, если так можно выразиться, в чистом виде уже уходят в прошлое. Специалисты сегодня стараются снабдить их либо блоком хорового эффекта, либо другими устройствами получения различных звуковых оттенков. Например, Тульское объединение «Мелодия» выпускает клавишный электромузыкальный инструмент «ТОМ-1501» с оркестровым эффектом, называемым также «струнным оркестром». Стоит он немногим более тысячи рублей, а по качеству звука не уступает зарубежным ЭМИ данного класса.

Поступил в продажу прекрасный синтезатор «Электроника ЭМ-04». Это первый в стране серийный синтезатор, до недавнего времени его было трудно достать, сейчас в год делают их порядка семи тысяч. Освоено электропианино «Электроника ЭМ-05». Кроме того, выпускают один из лучших в стране 12-ка-

нальный микшерский пульт «Электроника-ПМ-01».

— Наверное, делают и комплекты электронно-музыкальной аппаратуры, предназначенные для ансамблей?

— Новосибирское объединение электромузыкальной аппаратуры «Сибирь» производит комплект «Блюз»; в него входят специальные усилительные устройства для электрогитар, микшерный пульт, колонки. Его изготавливают на заказ.

Казанский завод пишущих устройств предлагает ВИА усилительно-акустические комплекты. Например, «Гелиос-1500-2», в состав которого входят усилители, колонки, графический эквалайзер. По нашим разработкам запущено в серию новое усилительное коммутационное устройство «Дузт-200», где есть двухканальный усилитель (каждый канал по 100 ватт), две основные акустические системы и две мониторные.

— Если вы считаете, что у нас так много хорошей аппаратуры, то чем же объяснить недовольство музыкантов инструментами и аппаратурой для ВИА?

— Действительно, прилавки наших магазинов ломятся от обилия ЭМИ, с одной стороны, а с другой — музыканты ищут хорошую аппаратуру, в основном импортную, не брезгают даже «черным рынком».

— Вот и получается парадоксальная ситуация: спрос на инструменты есть и в то же время его нет. Так, значит, дело все-таки в качестве инструментов...

— Не торопитесь с выводами. Из 40 тысяч единиц, которые производятся в нашей стране, есть инструменты с от-

менным качеством. А пылятся на прилавках потому, что цены на них очень высоки.

— Как известно, импортные инструменты стоят не меньше, тем не менее многие музыканты все-таки покупают импортную аппаратуру, а не нашу... Тем более, что клубы отечественные инструменты могут купить по перечислению...

— Конечно, есть и другие причины. Инструментам, о которых я рассказывал, действительно качественным, можно сказать, повезло: хорошая разработка вышла в конкурентоспособное изделие. Но так бывает далеко не всегда. Давайте разберемся.

Научные исследования, с которых и начинается то самое качество изделий, в нашей стране ведутся на довольно высоком уровне. И большинство конструкций, музыкальных инструментов заслуживают самой высокой оценки. Например, Ленинградский ВНИИРА разработал новый ревербератор «Рубикон-ЗВП-ОЗС» с использованием микропроцессоров. Он будет иметь восемь готовых программ, и восемь программ потребитель сможет записать сам.

Институт ежегодно разрабатывает от пяти до семи усовершенствованных изделий различного ассортимента: духовые, клавишные, электромузыкальные... Технические решения соответствуют лучшим мировым образцам. Например, готова разработка нового ЭМИ с хоровым эффектом. Он прекрасно имитирует звук смычковых и духовых инструментов. Диапазон-7 октав (по клавиатуре-4). Инстру-

мент, в отличие от предыдущих, легкий, компактный, транспортабельный.

Вот еще одна новинка — электрогитара улучшенного качества. Струны утонченные, гриф более удобный, используются новые звукосниматели с расширенным диапазоном частотных характеристик. В результате получаемый спектр и тембр сигнала значительно богаче, ярче. У струнодержателя тоже свои конструктивные особенности: имеет индивидуальную поднастройку каждой струны, что позволяет точнее настроить гитару. Новшество и в конструкции переключателя: применяемые ранее были жесткими, неудобными в управлении, эти мягче, легче, ручки оригинальной формы.

Появятся на свет скоро не только усовершенствованная электрогитара, но и новые цифровые ревербераторы, несколько синтезаторов, которые по количеству и качеству эффектов намогут превзойдут современные. Например, «Электроника ЭМ-15» Вильнюсского НИИ «Вента», Московский завод счетно-аналитических машин им. Калмыкова выпускает электромузыкальный инструмент «Лель-УДС» (ударный динамический синтезатор). Кроме этого, думаю, порадуется музыкантов усовершенствованное акустическое устройство «Комби-Г-30» Новосибирского объединения электромузыкальной аппаратуры, предназначенное для электрогитар.

Очень скоро, как нам сказали, выйдет кроссовер — устройство, позволяющее разделить сигналы на полосы высокочастотные, средне- и низкочастотные. Раньше в нашей стране серийно не выпускался. Думаю, не уступит зарубежным устройствам.

Но одно дело — разработка, даже если она очень хороша, а другое — внедрение.

— Так вот в чем суть проблемы. Значит, производители зачастую сводят на нет усилия разработчиков!

— Чтобы хорошая разработка не была обезображена в серийном производстве, необходима оснащенность предприятий квалифицированными специалистами, современным оборудованием, приборами, аппаратурой. Как ни странно это прозвучит, но оборудование для производства мебели в нашей стране более совершенно, чем для музыкальных инструментов. Шутка ли — некоторым станкам более 30 лет!

Кроме того, нужны и хорошие исходные данные. Вот самое слабое звено в нашей цепочке, вот та самая тонкая нить, которая беспрерывно рвется. Во-первых, элементная база, на которую мы хотели бы рассчитывать, нам не выделяется.

Во-вторых, музыкальная промышленность применяет сегодня материалы всех групп: дерево, металл, кожи, пленки, ткани, синтетику. Но потребляет она их в небольших объемах. А заводам-изготовителям невыгодно такое сотрудничество. Наши заказы для них побочная продукция, так называемый ширпотреб. Естественно, они делают нам то, что проще, требует меньше времени и небольших материальных затрат, может найти применение и в других сферах. Будет ли такая продукция качественной? Нет.

— Читатель пишет в редакцию, что настало время перемен и мириться с некачественным производством товара, пользующегося огромным спросом, — безразлично. Как же все-таки исправить это положение!

— Нужно во что бы то ни стало по-

высить внимание к нашей отрасли выходящих организаций, от которых зависит решение финансовых и кадровых вопросов. Тогда талантливые и опытные инженеры не будут уходить из нашей отрасли в другие.

Мы не можем дальше существовать и без инженеров со специальными знаниями по акустике. Не иметь этих знаний в нашем деле — все равно что идти по пересеченной местности с завязанными глазами. Но, увы, их не готовит ни одно учебное заведение. Курсы повышения квалификации при НИКИМПе не могут восполнить этот пробел.

Много раз мы пытались обратить внимание производителей и на внешнее оформление инструментов, которое тоже определяет качество продукции. Но к нашему мнению до сих пор не прислушивались. А пока используется блеклая пластмасса, «не поющее» дерево, темный отделочный материал, у инструментов не будет товарного вида.

— Читатели называют еще одну проблему. Они пишут, что нужен единый координирующий межотраслевой центр с единой политикой комплексного решения всего ассортимента товаров для ВИА, определяющий перспективы развития в данной области. Но разве такое возможно!

— В принципе ничего невозможного в этом нет. Такую работу проводит НИКИМП. Он координирует выпуск электромузыкальной продукции, изготавливаемой предприятиями различных министерств. Но... до 1983 года при НИКИМПе существовал координационный совет музыкальной промышленности страны, в составе которого имелась секция электромузыкальных инструментов. В нее входили представители НИКИМПа, Министерства культуры СССР, основных предприятий-изготовителей ЭМИ, музыканты-профессионалы. Сложившийся порядком был упразднен и создан единый «Совет по координации научно-исследовательских и конструкторско-технологических работ в местной промышленности союзных республик» — под эгидой отдела культурно-бытовых товаров, бытового обслуживания населения и местной промышленности Госплана СССР. Ни один специалист из прежнего состава секции ЭМИ, да и вообще ни один специалист в области ЭМИ из предприятий, министерств, выпускающих ЭМИ, в состав новой секции не вошел. Таким образом, «благие намерения» «сверху» одним росчерком пера разрушили то, что не без труда создавалось годами.

Вот и получается, что многие проблемы остаются нерешенными. Трудность усугубляется и тем, что предприятия ведомственно разобщены (сегодня они подчиняются десяти министерствам). Конечно, удобнее было бы все профильные предприятия иметь в составе одного министерства.

Но это, конечно, идеальный вариант вопроса. И единственное ли оно? Это подскажет сама жизнь. Ясно одно — более качественная аппаратура, более широкий ее ассортимент поможет расширить тускнеющую палитру ВИА, вывести на новую ступень этот интересный жанр.

— Благодарим вас от имени читателей. Ну а на вопрос, когда же конкурентоспособными будут не только разработки и опытные образцы музыкальных инструментов, но и серийная продукция, вероятно, придется переадресовать Министерству культуры СССР.

Интервью вела Н. Щербина

Н. СЕМЕНОВА

Семь мисок, семь ложек

Драма в одном действии

АСЯ. С работы меня выгонят. Начальник райотдела так и сказал: не создашь хор — дисквалифицирую... Ну, бабоньки, ну, миленькие, ну, голубушки вы мои... В область поедем, в театре петь будем, выступать. Люстра там! Сто свечей! Ну, красавицы вы мои... С чего начнем?

БАБА МАНЯ. А ежели грохнется?

ГОЛОСА. Всему хору каюк.

И косточек не соберешь...

АСЯ. Что грохнется?

БАБА МАНЯ. Ну, люстра эта.

ГОЛОСА. А за экономию боремся...

Какая уж тут экономия!

Прости господи...

АСЯ. При чем тут экономия? Начнем мы сегодня спевку, в конце-то концов?

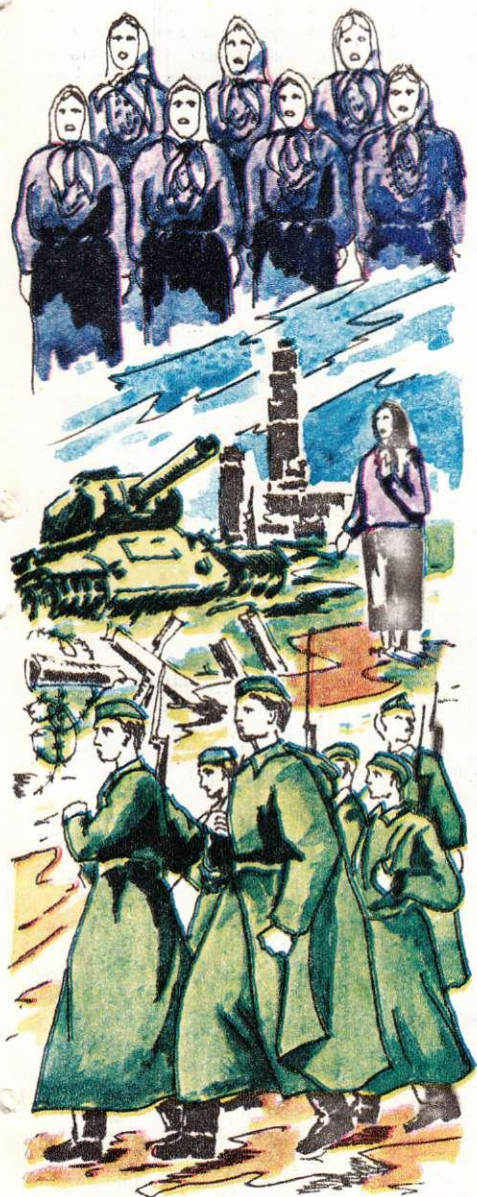
Да разве собрать Асе, молодому художнику сельского Дома культуры, этих неугомонных, расползающихся во все стороны бабок? То одна что-то дома забыла, то другой надо сбегать за третьей... А уж и капризные попались — не могут делать вид, что работают во время пения, им по-настоящему подавай и лапти плести, и вязать... Не творческая царит в клубе обстановка! Одни разговоры чего стоят — обо всем на свете, только бы не петь и ей, Асе, досадить. А если и поют, то опять не так. Хор фольклорный, а они распеваются на современных песнях — то «Миллион алых роз» затянут, то «Айсберг»... Словом, нет сладу с бабками. Вот бы Асе хор пионеров. Те всегда готовы. А эти...

Может, к ним подход другой нужен? Да где ж Асе знать, какой ключик подбирать к каждой из старушек. Она хоть и всю жизнь с ними бок о бок прожила, в одной деревне, а что знает про них, — бабка Маня да бабка Люся?.. А как и чем раньше те бабки жили, какие у них судьбы и характеры — ей ведать недосуг. Она и по деревне-то ходила небось, по сторонам не оглядываясь. Не углядела у одной из своих певуний — Архиповны — семь красных звездочек на доме. А ведь наверняка в детстве читала «Тимура и его команду», должна была вспомнить, что они означают. Семь сынов Архиповны, на войне погибших, а их и было у нее всего семь. Хоть и отняли их у матери более сорока лет назад, а память ее удерживает малейшие черточки каждого. Вот и рассказывает она их, будто живых, за большим столом в пустой из-

Репертуар

бе — для нее они все дети, некормленные, непоенные. А Ася войдет в избу и испугается. Да и где ей понять, как можно с несуществующими сыновьями разговаривать. Для нее все люди пока заменимы. Вот мест пустых, незаполненных быть не должно. Нет на спевке той же Архиповны — и без нее можно обойтись. Да только бабки не могут и не хотят оставаться без подруги. Может, потому, что жизнь прожили рядом, беды и радости были общие, а может, и потому, что знают цену каждому подголоску в большом хоре. Для Аси это пока закрытая книга, но, может быть, когда-нибудь...

А пока... «Баба Маня, ну, угомонись?»
«Все, девки. Поем «Лучинушку». Архиповна, давай!»

Ю. ТОМИЛИН

Просто... хорошее настроение

Сценарий танцевально-развлекательной игровой программы в 2-х частях со сквозным сюжетом

«— Улыбнитесь обязательно! Шире! От всей души! Вы... и вы тоже... Спасибо! Эксперимент закончен.

Существует множество рецептов борьбы с хандрой и скукой. Сегодня мы попробуем воспользоваться ими. Быть может, кому-то из вас эти рецепты помогут добиться хорошего настроения не только сегодня, но и в будущем.

Итак, рецептов множество. С какого начнем?»

Наверное, многим в этой программе самым важным, нужным и увлекательным покажется конкурс «Будем знакомы». Ведь так часто трудно подойти к понравившемуся человеку и начать с ним даже самый легкий разговор о погоде. Эта дискотека поможет вам решить глобальную проблему века: как и где познакомиться? И обнаружится, что вам хочется смеяться, петь, танцевать. Пожалуйста. В программе много музыки, танцев, поводов для улыбок, изобилие разных конкурсов. И если вы от ду-

ши примете во всем участие, то хорошее настроение не покинет вас в этот вечер.

Несколько советов постановщикам дает автор сценария:

— Для проведения программы необходим простейший технический комплекс и определенная работа по подготовке звуко- и видеоряда. По сценарию ведущий «играет» себя самого, не прибегая к элементам театрализации — что сразу значительно усложнило бы постановочные задачи — и не вводя в программу дополнительные роли, «маски», самодеятельные коллективы. С другой стороны, насыщение программы вставными номерами не исключается, и их использование зависит только от реальных возможностей диско-клуба.

Успех программы зависит в первую очередь от активности, доброжелательности, искренности, естественности поведения ведущего. Акцент делается прежде всего на эмоциональную подачу материала, а уже потом на его информативность. Игры, включенные в сценарий, не требуют специального реквизита, что также упрощает задачу постановщиков.

Активным «партнером» ведущего является видеоряд: титры, тексты, реплики, рисунки. Поэтому следует уделить пристальное внимание предварительной подготовке слайдов.

Музыкальный материал может быть скорректирован с учетом конкретных возможностей диско-клуба. В сценарии дается скорее форма представления музыки (от факта, от текста, от исполнителя и т. д.).

Сценарий рассчитан на аудиторию численностью в 100—120 человек. Гости должны иметь возможность сесть, то есть надо обеспечить достаточное количество стульев, кресел и т. п. Праздничность обстановки может быть подчеркнута 2—3 подсвеченными планшетами с «символами» хорошего настроения: снимком «Улыбка», афоризмом, названием программы.

А. ЗИБОРОВ

Обсчитали

Магазин. За прилавком продавец. Подходит покупатель. Берет пачку сигарет, протягивает рубль. Получив сдачу, подозрительно пересчитывает мелочь. Поднимает голову, смотрит на продавца.

ПОКУПАТЕЛЬ. Простите, вы меня обсчитали.

ПРОДАВЕЦ (внезапно лучезарно улыбается). Совершенно верно, обсчитал.

ПОКУПАТЕЛЬ (удивленно). Вы недодали мне десять копеек.

ПРОДАВЕЦ (самым радужным голосом). Вот именно, десять.

ПОКУПАТЕЛЬ (ничего не понимает, а потому начинает злиться). С вас еще десять копеек! Вы меня обсчитали!

Появляется импозантный мужчина с властными манерами — директор магазина. В руках у него сверток.

ДИРЕКТОР. Это вам, гражданин, возьмите.

ПОКУПАТЕЛЬ (в полном недоумении, после некоторой паузы неуверенно спрашивает). Мне? Но за что?!

ДИРЕКТОР (приветливо). Вы юбилейный, тысячный покупатель, которого обсчитали в нашем магазине. Позвольте пожать вашу руку.

Директор с энтузиазмом жмет руку покупателю, затем то же проделывает и продавец, восклицая: «Поздравляю! Поздравляем вас!». Покупатель недоуменно вертит сверток в руках и никак не может прийти в себя.

ДИРЕКТОР (явно желая приободрить). Смело несите домой. Желаете знать, что там внутри? Могу сказать: импортный джинсовый костюм. Не сомневайтесь, что он вам понравится.

ПОКУПАТЕЛЬ (предельно смущенно). А деньги?

ДИРЕКТОР (отмахивается). Какие деньги? Это подарок. По-дарок! Бесплатно. Как тысячному покупателю, которого мы... Ну, сами знаете, чего, не впервые.

ПОКУПАТЕЛЬ. Я говорю о сдаче. Мне недодали десять копеек. Меня обсчитали. Вот он обсчитал. На десять копеек.

Директор и продавец суровоют, хмурятся. Директор поворачивается к продавцу.

ДИРЕКТОР. Верните ему десять копеек.

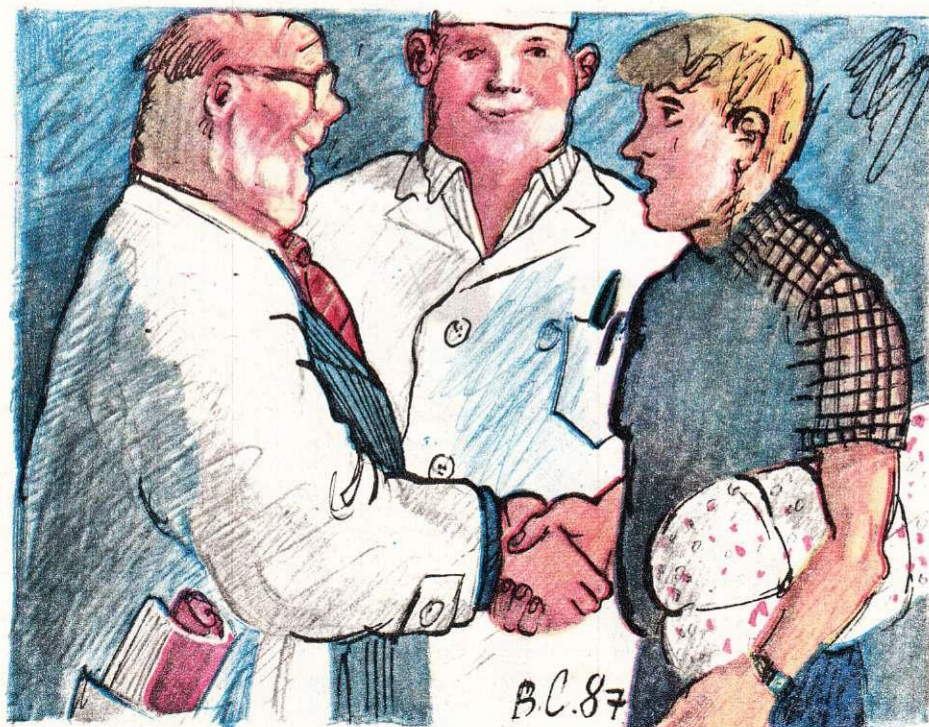
Продавец возвращает сдачу. Директор почти вырывает из рук покупателя сверток.

ДИРЕКТОР. Отдайте!

ПОКУПАТЕЛЬ (недоуменно). Но почему? Вы же мне сами подарили!

ДИРЕКТОР (с явной иронией). Сдачу получили? Полностью? Значит, вас никто не обсчитывал, так что претензий к нам иметь вы не можете. А это подарок тому покупателю, которого мы... Ну, все знают, какому. До свидания!

ПОКУПАТЕЛЬ (ошарашенно смотрит то на директора, то на продавца. Идет к выходу, но вдруг оборачивается и торжествующе говорит). Обсчитать вздумали! Не на того напали! Я своей и копеечки не отдам! Ищите того, кто поглупее!..

В Тульской области, в деревне Филимоново Одоевского района испокон веку делали из глины игрушки-свистульки. Слава о филимоновских мастерицах разнеслась далеко. И сегодня есть на Тульской земле умелицы, продолжающие народную традицию.

Но изменилась жизнь, изменились вкусы, и теперь, к сожалению, филимоновскую игрушку можно увидеть лишь в художественных салонах как редкий сувенир. Хотя появилась она вновь на наших рынках или прилавках детских магазинов — никто бы не прошел мимо. Вряд ли наши дети, пресыщенные заводными, пластмассовыми, плюшевыми игрушками, останутся равнодушными к нарядной солнечной «филимонке».

Таня приехала к бабушке в деревню. Ей все здесь ново и интересно. И бабушкина комолатка корова Милка, и пестрые куры во дворе, и добрейший пес Уголек, и степенные гуси на зеленом лугу перед домом.

Таня и не заметила, как пролетел первый день. На следующее утро бабушка повела ее в старую хатку под соломенной крышей, что приютилась в углу усадьбы.

Таня переступила порог и замерла в изумлении: на столе, на подоконниках, на полу словно рассыпалась радуга.

— Сколько свистулек! — воскликнула девочка и взяла со стола глиняного конька.

Конек был раскрашен алыми и зелеными полосками; копытца у него были желтые, уздечка малиновая.

Таня поднесла конька к губам, дунула, раздался громкий свист.

В сенях послышались тяжелые шаги, затем, пригнув голову, в кухню вошел высокий, широкоплечий человек в измазанной глиной клетчатой рубашке.

— Илья! — обрадовалась бабушка и пододвинула гостю табурет.

— Рассиживаться, Лизавета, мне некогда. Лучше скажи, куда глину сгружить? — ответил он густым басом и посмотрел на Таню.

— Давай знакомиться. Меня дедом Ильей кличут, а тебя как?

У деда Илья лицо морщинистое, коричневатое от загара. На голове седые вихры. И брови, словно кусты в ивее, а под ними, как два колодца, темные глаза. Таня спрятала свою руку за спину.

— Что ты. Не бойся, — успокоила ее бабушка и продолжала: — Наш дед Илья и мухи не обидит. — И, обращаясь к Илье, спросила: — Глину в чем привез?

— В плетушках, — ответил он. — Пошли посмотрим...

На улице у ворот стояла телега, в которую была запряжена могучая гнедая лошадь. Пока открывали ворота, Таня сбегала в дом за сахаром и угостила лошадь. Та осторожно взяла губами лакомство с протянутой ладони.

А дед Илья, словно играючи, уже переносил тяжелые плетушки с глиной в сарай.

— Может, поужинаешь, Илюша? — предложила бабушка.

— Некогда, Лизаветушка, в другой раз, — ответил тот, устанавливая послед-

КОНЕК-СКАКУНОК

В. КОНСТАНТИНОВ

Фото Е. Сускова

нюю плетущку у стены. Потом отряхнулся, взял лошадь под уздцы и повел со двора. В воротах обернулся:

— Моя Дарья тебе помогать собралась. Так что глину сегодня замочи.

Таня пошла вместе с бабушкой. Но ничего особенного не увидела: просто бабушка положила глину в железное корыто и залила водой.

Потом они сидели на крыльце, и бабушка вспоминала:

— Раньше, бывало, бабы да девчата в нашей деревне, как время свободное выберется, за глину садились — свистульки лепить. На базарах в то время этот товар не залеживался. А теперь что? Я, да Дарья, да еще старуха Пелагея игрушки делаем. Не хочет молодежь с глиной возиться. Видно, не интересно. — Она помолчала. — Вот и мои дочки, что раньше мне помогали, разлетелись по свету — не собрать.

Таня прижалась щекой к сильной, в набухших венах, работающей бабушкиной руке.

— Можно я тебе помогать буду? Я умею лепить. Знаешь какого я слоненка из пластилина сделала? Его даже на школьную выставку взяли.

— То пластилин, а то глина, — ответила бабушка. — Не простое дело нашу свистульку лепить. Этому учиться надо.

Через несколько дней пришла тетя Даша, жена Ильи. Девочка с интересом стала наблюдать, как, засучив рукава кофты, мастерицы начали месить на широком столе глину, словно тесто.

— Чтобы вязче глина была, чтоб в огне не трескалась, чтоб свистульки голосисты были, — приговаривала тетя Да-

ша, раскатывая глину в цилиндр и снова собирая в шар.

Кончив месить, бабушка и тетя Даша сложили глину в корыто, накрыли тряпкой, чтоб не сохла. Затем, усевшись на низкие скамейки, принялись лепить свистульки.

Таня тоже решила попробовать. Взяла небольшой комок и, поглядывая на старших, принялась его разминать.

— Давай покажу, как конька делать надо, — предложила тетя Даша. — Дале простого, а чтоб несся конь вихрем, а ветер ему гриву и хвост развеивал...

Но Таня заупрямилась: «Я сама!» Взрослые переглянулись: пусть попробует, коли так.

— Глина плохая! — через некоторое время капризно заявила Таня, разглядывая свое творение.

У нее, действительно, получилось что-то непонятное. Конь не конь, корова не корова... В довершение всего у новоявленного чудика вдруг переломилась шея. Таня оглянулась — не смотрит ли кто на нее. Но взрослые были заняты своим делом. Тане стало обидно, что бабушка не обращает на нее никакого внимания. Она смяла свое глиняное «неизвестно что», бросила в корыто и ушла во двор.

Солнце грело так, что даже куры попрыгали. Только пестрый красавец петух важно расхаживал по пустынному двору, изредка поглядывая на девочку желтым круглым глазом.

Таня позвала собаку, но Уголек только вяло махнул хвостом — не тревожь меня, мол, и так жарко.

Посидев еще немного на солнцепеке, девочка вернулась в избу.

А здесь уже творились настоящие чудеса... Тетя Даша, слепив утицу-свисток, отложила его в сторону и взяла новый кусок глины. Сначала он превратился в ее руках во что-то наподобие толстой морковки. Потом тетя Даша положила эту «морковку» на смоченную в воде левую руку, острым концом — к пальцам, и принялась вращать ее другой рукой. Вращая, одновременно вминала в широкое основание два пальца. Ямка увеличивалась, а мастерица продолжала углублять и расширять ее теперь уже всей кистью руки. В конце концов получился колокол.

— Так это ж она барыньку лепит, — догадалась Таня.

И действительно, из верхней части глиняного колокола тетя Даша вытянула туловище, вылепила голову и руки. Надела барыньке шляпу, тоже из глины, и поставила на стол. Посмотрела, посмотрела на нее, загнула поля на шляпке и палочкой проткнула в них дырочку — после обжига шляпку барыньки можно будет украсить голубиным пером. Потом тетя Даша в одну руку барыньке поместила утицу-свисток, в другую — ребеночка. Смочила пальцы в воде, еще раз огладила игрушку и поставила на подоконник — «подвялиться» перед сушкой на печи.

Тут уж Таня не выдержала, подбежала к бабушке и стала просить научить лепить конька. Та, будто и не помня о капризах внучки, усадила ее на лавку рядом с собой.

— Следи за моими руками и запомни, что я буду с глиной делать. Вначале она скатала из глины колбаску (рис. 1). Затем согнула ее в виде буквы «Г» (рис. 2) и начала вытягивать коньку шейку с головкой, ножки и хвост (рис. 3). Вылепила на голове ушки. Разделила ножки на четыре (рис. 4). Затем приступила к изготовлению свистка, который делается у коньков да и у многих других глиняных зверушек в хвосте. Вдавила указательный палец в глину, вытащила его — получился стаканчик (рис. 5; 6). Расширив стенки стаканчика (рис. 7), свела их в верхней части: вышла полость (рис. 8). Несколько минут конек сох. Иначе не сделать свисток — сырая глина будет тянуться за ножом. Когда конек стал прочнее, мастерица ножом срезала кусочек глины с верхушки хвоста для того, чтобы получилась плоская поверхность (рис. 9). Затем она взяла палочку, заостренную с одного конца. Другой же конец у палочки клиновидный. Проткнула плоскую поверхность хвоста клиновидным концом палочки так, чтобы большой палец левой руки почувствовал острие (рис. 10). Потом ножом мастерица сдвинула глину по палочке к большому пальцу и убрала ее (рис. 11).

Вытащив палочку, она тем же клиновидным концом проткнула отверстие в полость (рис. 12). Свисток в общем получился, но еще не совсем. Мастерица аккуратно приложила свисток к губам, слегка дунула, а он не засвистел. Бабушка стала «играть» большим пальцем левой руки образовавшейся кромкой в отверстие до тех пор, пока свисток засвистел (рис. 13). В довершение всего она острым концом палочки сделала коньку глазки и проколола с боку в полости свистка еще одно круглое отверстие, зажимая которое можно будет менять тон звучания (рис. 14).

— Ну как, понятно? — спросила она внучку.

Та кивнула головой.

— Тогда садись рядом и работай.

Нехитрая свистулька конек. Глина, ну чего проще? Ан нет, в неумелых руках вмиг разломается. Прежде чем Таня решилась показать свою игрушку мастерице, времени прошло немало.

Выставила девочка конька на стол, и как только оказался он рядом с красивыми, гордыми собратями — с коровушками, оленками, медведями, лисами, собачками, барыньками и солдатами, — девочка поняла: не очень-то он красив. Но бабушка подбодрила:

— Он ведь у тебя первый, ничего, что неказистый получился, дальше лучше пойдет.

Прибежала соседская девчонка Зойка, стала звать Таню на речку — купаться.

— Иди погуляй, а то до времени пережорись, — посоветовала внучке бабушка.

Девочки спустились по косогору вниз и пошли по берегу речки. Вдруг из-за поворота на мост вышла странная повозка, рядом с которой шагал дед Илья.

— Дед Илья, что это за телега за такая? — спросила Зойка.

— Мое изобретение. Вот испытания провожу, — с гордостью ответил тот и провел ладонью по крепкой, плетеной из лозы стенке уемистой кошелки, установленной на рессорах на автомобильные колеса.

— А зачем она? — допытывалась Зойка.

— Как «зачем»? «Сырец», он, поди, хрупкий до невозможности. Его кроме

как в плетушках, да еще на своем горбу к горну не доставишь. Работа тяжелая, медленная. А там, глядишь, дождь брызнет, и все, как говорится, может пойти насмарку. А теперь клади плетушки с «сырцом» в мое изобретение и доставляй к месту.

Зойка и Таня влезли на колеса, заглянули внутрь кошелки. Там в соломе лежали не обожженные еще горшки и свистульки, по-местному — «сырец».

— Ну, хватит, — отстранил их дед Илья. — Мне еще круг-другой дать надо, чтобы испытания, как говорится, по всей форме провести.

Он тронул вожжи, и сильный гнедой ходко пошел в гору, везя за собой «изобретение» горшечника.

На другой день на этой самой повозке к Таниной бабушке прикатили дед Илья и тетя Даша. Втроем они уложили высушенные свистульки в плетушки с соломой, а Илья перенес их в свою повозку.

Свистульки повезли в другой конец деревни к невысокому, но обрывистому берегу речки, где местные гончары издавна устраивали горны. Таня забежала за Зойкой, и они наперегонки помчались за укатившей повозкой.

Укладывая горшки, а в промежутках между ними свистульки в раскрытую горловину горна на черень (перегородка между топкой и камерой обжига из хорошо обожженной глины), дед Илья стал сосредоточенным и даже суровым.

Примолкли и тетя Даша с бабушкой Лизой. Все, даже девочки, дружно работали, осторожно передавая из рук в руки «сырец» деду Илье.

Закончив укладку, дед Илья заложил «сырец» сверху битыми черепками, замазал слоем глины, оставив только продухи для дыма. И стал разжигать огонь в топке.

— Мне теперь всю ночь красного петуха караулить надо, чтоб не улетел, — объяснил он, — а вы поезжайте.

Прошли целые сутки, пока остывал горн. Потом дед Илья достал обожженные светло-палевого цвета горшки, свистульки и развез по домам.

Мастерицы сразу же принялись за роспись. В ход пошли анилиновые, разведенные на яйце краски. Бабушка Лиза стала расписывать конька. Для каждого цвета у нее в стаканчике своя кисточка.

Кисточка не куплена в магазине, а сделана так: берутся из-под крыла курицы два перышка, привязываются вместе к деревянной палочке, подрезаются — и готово.

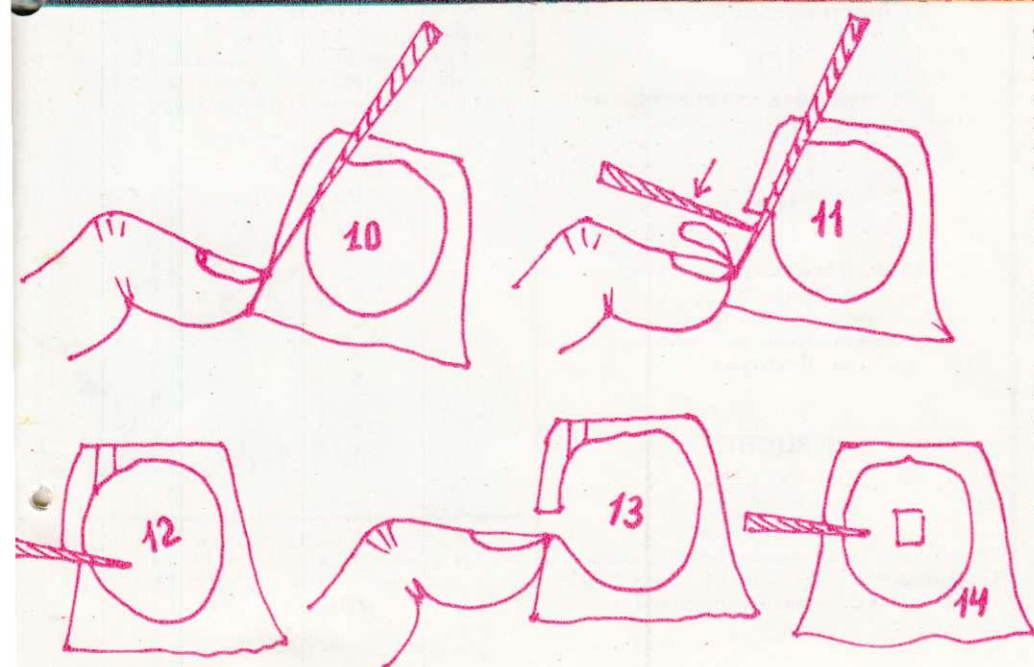
Вначале мастерица принялась конька желтить: провела полоски желтой краской на шейке, боках и холке конька, покрасила копытца, нарисовала уздечку. Потом стала конька зеленить полосками. Затем взяла третью кисть, макнула ее в малиновую краску и провела ею по копытцам, уздечке, по некоторым желтым полоскам. Вмиг и копытца, и уздечка и полоски стали алыми. Засверкал, заиграл конек радугой, запросился в руки: возьми, приложи к губам — засвищу на весь мир.

А тетя Даша, отставив в сторону только что раскрашенную лисичку с петухом в лапах, начала расписывать барыньку в юбке колоколом.

У тети Даши кисти были обыкновенные — беличьи.

Шляпку, кофту, орнамент на юбке она расписала алым цветом. Нарисовала на шейке барыньки алую ленту. Затем зеленой краской закончила орнамент — елочки и полоски на юбке, окрасила ка-

фтанчик ребенку. Утице же нарисовала синие крылышки; синими сделала глаза барыньке. Получилось нарядно и весело. Идет барынька с базара, на голове у нее модная шляпка, на шее бархатная лента, кофта у нее атласная, ребенок ее одет в зеленый бархатный кафтанчик.

Таня разыскала среди свистулек своего конька и задумалась... Как его раскрасить?

У ее конька шея дугой, спинка не прогнута, а прямая, как струна, хвост-свистулька, наоборот, задран, как у жеребенка.

Подумав, Таня решила расписать конька по-своему. Вот что у нее получилось. Весь конек светло-рыжий, а на шее и боках у него алые яблоки, грива и хвост тоже алые, глаза и копытца голубые, уздечка зеленая в золотых бляшках.

Посмотрев на Танину работу, и бабушка и тетя Даша ее похвалили: «Красиво как!»

— Будет твоя внучка художницей, вся в тебя, — добавила тетя Даша и дала Тане расписывать курочку.

Тульская область

15

(717)
АВГУСТ
1987

Читай-те слушай-те

Трезвость — норма жизни

1

Правда во спасение!

Углов Ф.,
академик АМН СССР,
лауреат Ленинской премии

4

Код трезвости

Варфоломеева В.,
член клуба трезвости «Антрацит»
Донецкая область

К 70-летию Великого Октября

8

Подумаем вместе

Вавра А.

9

Не бросаться в крайности

Злотников М.,
заслуженный работник культуры РСФСР,
старший преподаватель
кафедры режиссуры ГИТИСа

Читатель — журнал — читатель

6

Уберем картошку — поговорим...

Никитенков Ф.

10

Нам отвечают

14

Неопытность ни при чем!

Казакевич М.,
заведующая Лиозненским
районным отделом культуры
Витебская область

14

Правда, но не вся

Коваленко В.,
заведующая Новокаховским
городским отделом культуры
Херсонская область

Опыт и методика

10

Дискуссия у колыбели

10

Заявка на изобретение

Золотова Т.,
наш спец. корр.

12

Семь раз отмерь

Блохина Н.,
ведущий экономист Планово-
экономического и финансового
управления Министерства
культуры СССР

13

Свое лицо

Сердюков И.,
старший научный сотрудник Гипротейтра

30

Конек-скакунок

В. Константинов

На фестивальной орбите

15

Вечная новь старинных

праздников

Павлов В.,
Рогов Е.

18

Окно, распахнутое в мир

Гресс П.,
председатель клуба
самодельных художников
г. Кострома

в ВЦСПС

20

Разъяснения

о порядке применения постановления
Секретариата ВЦСПС от 14 марта 1986 г.
№ 5-31 «О мерах по расширению

платных услуг, предоставляемых
населению культурно-просветительными,
внешкольными, физкультурно-
спортивными учреждениями
профсоюзов»

Перечень платных услуг,

предоставляемых населению культурно-
просветительными, внешкольными
учреждениями, спортивными
сооружениями и другими физкультурно-
спортивными организациями
профсоюзов

Любителям искусства

23

Голос — главный персонаж

Дегтева Н.,
музыковед

24

**«Уже прошло лет тридцать
после детства...»**

Петров А.

27

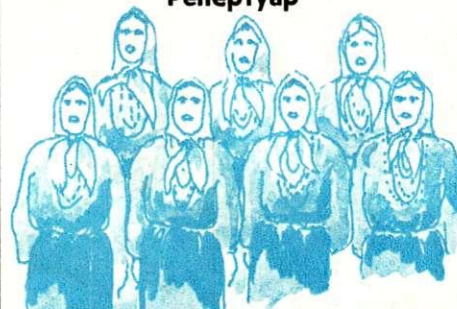
Когда же обновятся

краски ВИА!

Кузнецов Л.,
заместитель директора по научной
работе научно-исследовательского
и конструкторско-технологического
института музыкальной промышленности

28

Репертуар

Рисунки В. Федорова (с. 5),
И. Красильникова (с. 3, 11, 13),
В. Сальникова (с. 6, 7, 29, 30),
Т. Иткиной (с. 29).